

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 4 • 2017

ISSN 2224–6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук, проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. В. Ивантер, *академик РАН*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редактора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Кривошеев, *канд. экон. наук*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *председатель Комитета СФ РФ по соц. политике*

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е. Н. Образовательное пространство РМАТ – гарант формирования здорового образа жизни студентов 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Пирогов А. И., Растимешина Т. В. Культурное наследие Москвы и Санкт-Петербурга в контексте дискурса власти в современной России 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В. М. Системный кризис и проблемы экономического роста в современной России (Часть 2) 10

Василькевич Т. Ю. Перспективы развития современных информационных технологий в туризме 21

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубрушко П. Ф., Зорин И. В. Высокие технологии и непрерывное образование 25

Лоншакова Н. А., Именнова Л. С., Арсений Р. М. Мониторинг как инструмент повышения качества условий образовательной деятельности 29

Ордон У. Образ и авторитет современного учителя начального образования в восприятии польского общества 35

Сипанава А. Образовательная среда профессионально-технического училища как важнейшее условие реализации образовательной программы в системе непрерывного образования в Индонезии 41

Соломенникова О. А., Гладкова Ю. А., Прищепа С. С. Структурно-функциональная модель развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования в системе повышения квалификации 44

Романова Г. А. Модель развития инклюзивной образовательной среды вуза 55

Давыдова Г. И., Иванов А. И. Педагогические условия рефлексивного развития направленности личности студентов в социорефлексике 60

Алексеева К. В., Ермак Е. А., Жмурова Д. А. Теоретические основы развития стохастического мышления обучающихся в системе среднего профессионального образования 66

Соломатина Т. Б., Рытова И. В. Формирование финансовой грамотности учащихся на основе сетевого взаимодействия 73

Головко О. Н., Штец А. А. Активизация творческой деятельности студентов магистратуры в системе профессионально ориентированных педагогических задач 78

Вековищева С. Н., Донскова И. И., Харитоновна Е. Ю. Формирование компетентностной модели выпускника в условиях полиэтнического пространства 84

Куликов С. П., Юркина Л. В., Борзов О. А. Анализ эффективности внеаудиторной воспитательной работы образовательных организаций высшего образования Сибирского и Центрального федеральных округов РФ 90

Ковш Е. В., Савченко Е. П., Чжай Хунюнь Особенности образовательного процесса в условиях поликультурного пространства (на примере функционирования Регионального центра китайского языка и китаеведения МГОУ) 98

Баранов Е. И. Туристский слет как форма профессионально-прикладной физической подготовки студентов РМАТ 104

ТУРИСТИКА

Осипова Н. И., Иванова Н. В., Аксенова Л. А. Инновационные направления развития региональных туристских кластеров 110

Безрукова Н. Л., Малыгин В. К. Вопросы безопасности круизного туризма 115

Середина Е. В. Трансформация дачного отдыха (Часть 2) 120

Ярыгина О. В. Развитие ТИЦ как основа для формирования единого туристского информационного пространства в Подмоскowie 131

Здоров М. А., Джабраилзаде А. Р. о. Система подготовки кадров в агробизнесе и обеспечение занятости сельского населения 138

Сведения об авторах 146

Contents 149

Порядок оформления и предоставления статей 150

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е. А. Семина

Научный редактор
Д. А. Махотин

Редактор
Н. В. Герценштейн

Корректор
О. В. Петрова

Верстка
А. Н. Дубок

Дизайн макета
Е. А. Ильин

Адрес редакции:

141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10

Тел.: (495) 574-22-88

e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 17.12.17.
Формат 70×108/16.
Объем 9,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Страница главного редактора

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РМАТ – ГАРАНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

В ноябре истекшего года проект РМАТ «Разработка модели пропаганды здорового образа жизни у молодежи и студентов средствами туризма» получил целевой президентский грант, выдаваемый в рамках развития гражданского общества в России, – событие для кого-то, возможно, рядовое, а для нас и, думаю, для туризма в целом – знаковое. Последнее время мы много говорим о том, что туризм – это отрасль экономики, прибыльная сфера для вложения средств, что это развитие горизонтальных связей, в том числе международных, что туризм – это мир, своего рода антипод войне. При этом на заднем плане остается вопрос: зачем он нужен применительно к конкретному человеку?

Туризм нужен прежде всего для укрепления и поддержания его здоровья. Путешествующий переполняется новыми впечатлениями, у него повышается жизненный тонус, образуется творческая и рабочая энергия, появляется желание и дальше путешествовать, вести здоровый образ жизни. Это верный путь к ее продлению.

А. С. Пушкин в «Капитанской дочке» в качестве эпиграфа привел пословицу «Береги честь смолоду!». Перефразируя

ее, можно сказать: «Береги здоровье смолоду!» Недостаточное внимание к таким тривиальным вещам, надежда на авось потом больно аукнутся хроническими заболеваниями, жизненными проблемами, а в целом – упущенными возможностями. Можно привести и завет Гиппократ: «Болезнь легче предотвратить, чем лечить». Если говорить государственным языком, нам нужна здоровая нация, а здоровье нации закладывается в молодые годы.

Здоровье человека определяется рядом факторов: наследственностью, экологией, уровнем здравоохранения, но почти на 60% – образом жизни. Главные наши беды – недостаточная физическая активность, вредные привычки, груз бытовых проблем. Молодежь погрузилась в гаджеты, в виртуальный мир, который уводит ее от решения жизненных проблем, а они потом, как снежный ком, накатываются со всей своей очевидностью. Конечно, без технических новинок никуда уже не денешься, но нельзя, чтобы они поглощали все свободное и несвободное время.

Что мы в рамках Академии хотим предложить молодежи? Это спортивно-туристские квесты, турслеты, сдача норм ГТО, велопробег, мастер-классы о здоровом питании и образе жизни.

Московский филиал РМАТ станет организатором подобных мероприятий на площадках столицы. Из традиционных мероприятий – дни без табака, интерактивные лекции о вреде наркотиков, создание информационного пространства «Мы – за здоровый образ жизни», круглые столы, тренинги, позволяющие преодолеть вредные привычки, мастер-классы из серии «Здоровое питание» и многое другое. Не могу не назвать массовые спортивные мероприятия: походы выходного дня на лыжах, велопробеги по живописному Подмосковию, состязания в разных видах спортивного туризма...

Мы очень не хотели бы замкнуться в своих стенах. У Академии сложились прочные партнерские отношения с Химкинским округом, поэтому активными участниками проекта станут его школьники, молодежь и студенты других вузов. По месту жительства, в образовательных учреждениях, на спортивных площадках развернется действие, в котором будут участвовать сотни молодых горожан.

Несколько слов о том, почему нам это доверили. Почти полвека РМАТ готовит специалистов высокого уровня, востребованных в России и за рубежом. Академия – один из ведущих российских вузов туристского профиля, осуществляющих многоуровневое профессиональное туристское образование. По рейтингу факультетов и вузов Career.ru 2016–2017, в восьми профессиональ-

ных сферах РМАТ занимает 5-е место, оставив позади многие именитые государственные и частные московские вузы. Кроме того, мы – участники многих актуальных социальных проектов, в том числе касающихся социально-оздоровительного туризма. Благодаря нашему упорству такой законопроект уже одобрен Правительством Российской Федерации и Государственной Думой в первом чтении, он касается изменений в Налоговом кодексе, предоставляющих работодателю право компенсировать сотрудникам и членам их семей затраты на внутренний туризм. Более 8 млн россиян, в том числе молодежь, смогут воспользоваться этими льготами.

Сегодня РМАТ активно взаимодействует со многими иностранными вузами. Нам есть чему поучиться у европейцев в плане здорового образа жизни, но и им тоже есть что перенять у нас. Обучающиеся в РМАТ итальянские студенты будут непременно участниками всех мероприятий Академии.

Демографическая ситуация в России такова, что нам еще только предстоит выбираться из демографической ямы. Это многоуровневая и многоплановая задача для всех горизонтальных слоев и ячеек общества. Тяжелые переходные годы наложили свой отпечаток. Мы делаем свое дело, чтобы исправить ситуацию.

Е. Н. Трофимов

А.И. ПИРОГОВ, Т.В. РАСТИМЕШИНА

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Раскрываются некоторые аспекты использования культурного наследия в интересах обеспечения устойчивости политической системы и стабильного воспроизводства власти в стране. Основная идея, которую проводят авторы, заключается в обращении власти к актуализации исторической памяти о былом величии России и адаптации в этом контексте культурного наследия к текущим политическим задачам. Особая роль в этом процессе отводится ансамблю Московского Кремля и дворцово-парковым ансамблям Санкт-Петербурга, Исаакиевскому собору как устоявшимся символам «старой – новой» российской государственности.

Ключевые слова: культурное наследие, политическая власть, государственность, ансамбль Московского Кремля, дворцово-парковые ансамбли Санкт-Петербурга, Исаакиевский собор.

The article describes some aspects of the cultural heritage in order to ensure the stability of the political system and a stable reproduction of the country's authorities. The idea pursued by the authors, is to address the power to actualize the historical memory of past greatness of Russia and adaptation in the context of cultural heritage to the current political problems. A special role in this process is given ensemble of the Moscow Kremlin and the palace and park ensemble of St. Petersburg as well-established symbols of the «old – new» Russian statehood.

Keywords: cultural heritage, political power, statehood, the ensemble of the Moscow Kremlin, palaces and parks of St. Petersburg.

Одной из важных особенностей отношения официальной власти к культурному наследию в России в советское и постсоветское время было формирование и реализация «новых подходов» к его сохранению и использованию. Последние два понятия тесно связаны между собой: как показывает отечественный и международный опыт, использование культурного наследия является действенным способом его сохранения, с которого начинается «новая жизнь культурного наследия». Эта «новая жизнь» воспринимается, с одной стороны, как следствие проводимых государством и обществом

восстановительных, реставрационных и иных работ, благодаря которым памятники культуры продолжают свое существование, с другой – как их сознательно видоизмененный вариант культурного прошлого, «отреставрированный» под политико-культурные интересы властных структур. Остановимся на этом подробнее.

Величие историко-культурного прошлого России предопределяет соблазн его «обновленной» интерпретации и последующей эксплуатации официальной властью для достижения собственных корпоративных целей под лозунгами национал-патриотизма, практически всегда позитивно воспринимаемыми на-

родом. При этом актуализация исторической памяти народа нередко сочеталась с историческим беспамятством власти. Так, в «лихие» 90-е годы прошлого века первый президент суверенной России Б. Н. Ельцин откровенно заявлял: «Я в 1991 году ставил перед собой в качестве главной задачу всю жизнь повернуть круто и наоборот. Поэтому я подобрал команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее» [5]. Откровенное признание. Что называется, «мы наш, мы новый...», но ведь это уже было.

Отречение от советского прошлого повлекло за собой свержение с пьедесталов «коммунистических идиологов» по всей стране. После сноса памятника Ф. Э. Дзержинскому на Лубянской площади в Москве мэр Ю. М. Лужков признавался, что его *idée fixe* было «собрать вместе всех бронзовых и гранитных советских вождей» для их демонстрации как своеобразных символов «политического насилия, от которого стонут души миллионов» [4]. Сегодня нет памятника основателю ВЧК, но не все нынешние школьники знают, кем он был, однако навеки осталась сама «Лубянка», от одного упоминания которой до сих пор веет холодом репрессий. Снести на площади здания бывшего ВЧК-КГБ не предоставлялось возможным, но можно было бы переименовать площадь, чтобы «зачистить пространство памяти», вытравить из памяти народной все то, что творилось в подвалах Лубянки. Не догадались или не решились?

Немного статистики. Сегодня в Российской Федерации насчитывается около 140 тыс. объектов культурного наследия, из них 25 тыс. являются памятниками федерального значения, около 115 тыс. – памятниками регионального и местного значения; 13 тыс. памятников

входят в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. К сожалению, практически каждый третий памятник находится в неудовлетворительном состоянии. Только в 2012 г. было утрачено порядка 40 объектов культурного наследия: 31 архитектурный и 9 археологических (в 2011 г. – 35 объектов) [6].

Что касается столицы, то, по некоторым оценкам, с начала 1990-х гг. в Москве разрушено более 700 исторических зданий [6]. Беспорядочные, хаотичные застройки территорий возле станций метро в 1990-х гг. буквально изуродовали Москву. Помимо комплекса зданий «Москва-Сити», в жертву которому принесены старые исторические постройки Москвы, «архитектурными уродами» застроены все привокзальные и иные площади (торговый центр «Наутилус» на Лубянке; 98-метровый памятник Петру I на Москве-реке; торговый центр «Атриум» на площади Курского вокзала; торговый центр «Европейский» на площади Киевского вокзала и др.). Все это произошло с легкой руки бывшего мэра Москвы Ю. М. Лужкова, который утверждал: «Это современный стиль архитектуры, и я могу мечтать о том, что этот стиль – развитие московских традиций. Вообще Москва отличается по своей архитектуре, это так называемая *российская эклектика, что означает неопределенность стилей* (выделено нами. – А. П., Т. Р.). Но она хороша и тем, что я называю не неопределенностью, а разнообразием стилей» [2].

Новым этапом в эксплуатации величия историко-культурного наследия страны стал рубеж тысячелетий, связанный с именем действующего Президента Российской Федерации В. В. Путина. В его заявлении, сделанном в 1999 г., уже просматривалась генеральная линия внутренней и внешней политики: «Что

касается национальной стратегии, то мы... хотим одного: чтобы Россия стала великой державой» [3]. Прекрасная сама по себе идея. Но в ее содержании на первом месте должен быть человек, его благополучие, формирование условий для всестороннего развития. А это задача исключительно сложная, решить ее одними обращениями к былому величию Российской империи невозможно.

Однако идея, особенно национальная, способна объединять различные социальные слои населения. В механизме ее реализации важное место отведено православной церкви. Надо полагать, не случайно, поскольку последняя четверть века знаменует собой достаточно высокий рост числа верующих в стране. К тому же сама РПЦ не против обоюдозначимого партнерства с государством, равно как и объединения усилий в актуализации культурного наследия для утверждения в общественном сознании великодержавной идеи. О действенном единении государства и церкви свидетельствуют благословения «на благое правление страной» Президента Российской Федерации В. В. Путина Патриархом Московским и всея Руси Кириллом с уже ставшим ритуалом символическим обменом богородичными иконами, знаменующим собой некий дискурс традиционного покровительства Богородицы официальной власти.

В этом единении имеют место значительные факты действенного «восстановления» религиозных культурных памятников. Так, в 2010 г. Д. А. Медведев (тогда Президент Российской Федерации) и Алексей II (тогда Патриарх Московский и всея Руси) приняли решение о создании Фонда восстановления Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря – святыни христианского мира, имеющей, по словам Алексея II,

«душеполезный смысл нетленных ценностей нашего Отечества» [1]. 9 мая 2016 г. восстановительные работы зданий были завершены, состоялось освящение Воскресенского собора и Божественная литургия в новоосвященном соборе. Выступавший после Божественной литургии Д. А. Медведев по уже установившейся традиции преподнес в дар Русской православной церкви и соответственно собору иконе Христа Вседержителя. Не менее важным для укрепления единства церкви и государства было решение Президента Российской Федерации В. В. Путина (14.07.2014) о сносе административного 14-го корпуса на Ивановской площади Кремля и «восстановлении» стоявших на этом месте Чудова и Вознесенского монастырей.

Правда, в укреплении этого единства не все так просто, о чем свидетельствуют скандальные события в Санкт-Петербурге, связанные с возможной передачей РПЦ государственного музея – Исаакиевского собора, являющегося вот уже более полутора столетий самым большим и красивым храмом Северной столицы. Осенью 2015 г. губернатор Г. С. Полтавченко отказал РПЦ в такой передаче, ссылаясь на экономическую нецелесообразность. С финансовой точки зрения это вполне понятно: музей зарабатывает до 800 млн рублей в год, а церковь заявила, что за содержание, реставрацию и прочее должен платить город [7]. Последовавшая вслед за этим попытка РПЦ действовать через Кремль со ссылкой на федеральный закон о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения [8] скорее всего увенчалась бы успехом, если бы не массовые протесты горожан на Марсовом поле и их «живое кольцо» вокруг собора. Теперь и власть, и РПЦ ищут компромисс, чтобы не потерять

лицо и найти выход из безумной ситуации, которую они сами же и создали.

Было бы неверно утверждать, что власть выступает дружественным партнером только по отношению к РПЦ. Наглядный пример тому – воссоздание многоминаретной мечети Кул-Шариф в ансамбле Казанского кремля, разрушенной в 1552 г. при штурме Казани войсками Ивана Грозного. По замыслу властей, мечеть должна символизировать укрепление братской дружбы народов, живущих на территории Татарстана, а также обеспечить своеобразный баланс в пространстве современного Казанского кремля. Аналогичную роль исполняет построенная в 2006–2008 гг. в центре Грозного мечеть «Сердце Чечни», одна из крупнейших в России и Европе.

Активно используются для реализации великодержавной идеи такие символы величия России, как Московский Кремль и дворцово-парковые ансамбли Санкт-Петербурга, как бы подчеркивающие преемственность великого культурного прошлого и настоящего: не случайно все инаугурации Президента Российской Федерации проходят в Большом Кремлевском дворце. Это весьма символично, если вспомнить исторический факт перемещения столицы из Москвы в Санкт-Петербург (1712), когда кремлевские дворцы фактически утратили свою значимость, и немалая часть зданий превратились в отделения правительственных департаментов. Ныне действующий Сенатский дворец Московского Кремля, являющийся памятником архитектуры XVIII в. и строившийся «по плану и под надзором» Екатерины II «ради прославления державы российской», «помнит» всех советских (В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев) и постсоветских руководителей

государства (Б. Н. Ельцин, В. В. Путин, Д. А. Медведев).

Безусловно, нельзя отрицать, что решения официальной власти о «восстановлении» культурных памятников, пришедших в упадок или разрушенных во время войн, имеют исключительное значение только с точки зрения политических интересов. К примеру, «русский Версаль» – Константиновский дворец в Стрельне – величайший памятник культуры XVIII в., строившийся еще по указу Петра I как «парадная императорская резиденция» (утративший свое значение в 1797 г. по распоряжению императора Павла I, передавшего дворцовый комплекс великому князю Константину), претерпевший в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) многочисленные разрушения, получил действительно «новую жизнь» в результате проведенных строительно-восстановительных работ, начатых в 2000 г. В итоге дворец с прилегающими угодьями (более 140 гектаров) перешел на баланс Управления делами Президента Российской Федерации.

Характерна направленность восстановительных работ на проведение государственных приемов, как это и задумывал Петр I. Обновленный дворцовый комплекс распахнул свои двери в конце весны 2003 г. Сегодня он представляет собой резиденцию Президента Российской Федерации, включающую государственный комплекс «Дворец конгрессов», европейский отель «Балтийская звезда» (пять звезд), «консульскую деревню» (20 двухэтажных коттеджей), пресс-центр на месте бывшего яхт-клуба, административный корпус, экскурсионное бюро, а также историко-культурный центр, в котором представлено русское изобразительное и декоративно-прикладное искусство XVIII–XX вв. (в 2007 г.

предприниматель А. Б. Усманов передал в дар собранную М. Л. Растроповичем и Г. П. Вишневецкой и приобретенную им коллекцию произведений искусства).

Таким образом, посредством культурного наследия политический режим «мягко» встраивается в историческое время: Московское царство – Российская империя – современная Россия. Памятники культуры в единстве с религиозными символами и идеей великодержавности

власти как нельзя лучше способствуют этому, предоставляя обществу возможность найти так называемую политико-культурную преемственность – надежную и прочную, подчеркивающую единение власти и народа. Те культурные объекты, которые выпадают из этой из идеи, обречены как минимум на историческое забвение и естественное разрушение, как максимум – на низвержение и отправку в «историко-культурный хлам».

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Алексий II: Ново-Иерусалимский монастырь восстановить необходимо.* URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=217473&cid=7> (дата обращения: 10.10.2016).

2. *Варламов И. 10 самых уродливых зданий в Москве.* URL: <http://varlatov.ru/1735302.html> (дата обращения: 10.10.2016).

3. *Левин К. Национальная идея Путина // Коммерсантъ. 1999. 24 дек.*

4. *Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. М.: Вагриус, 1996. С. 272, 275.*

5. *Медведев Р. А. Великая Отечественная война: память и наследие в странах СНГ // Свободная мысль. 2006. № 7–8. С. 198.*

6. *Об утверждении статистического инструментария для организации. Министерство*

культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за объектами культурного наследия (с изм. на 19 марта 2015 г.). Приказ Федеральной службы статистики от 05.03.2015 № 87; Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в России. URL: <http://moiarussia.ru/spisok-obektov-vsemirnogo-naslediya-yunesko-v-rossii/> (дата обращения: 10.10.2016).

7. *Пять «почему», о которых надо знать // Мой район. Санкт-Петербург. 2017. 17–23 марта. С. 4.*

8. *Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Ст. 1, п. 1, 2).*

В.М. КОЗЫРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ
ПО ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Часть 2)

Разумным следует признать лишь такое государственное устройство, которое умеет пользоваться своей собственностью и способно сделать из нажитого состояния хорошее употребление.

Лукиан, древнегреческий мыслитель

Дело умных – предвидеть беду, пока она не пришла.

Аристотель

Россия не имеет права быть уязвимой.

В. В. Путин

Статья продолжает серию публикаций, начало которых было положено в первом номере «Вестник РМАТ» за 2012 г. Анализируется важнейшая проблема современной экономики России – системный кризис, и как результат его – замедление и прямой спад экономического роста. Острота и злободневность этих проблем не подлежат сомнению.

Ключевые слова: системный экономический кризис, экономический рост, антикризисные мероприятия.

The article continues the publication series started in the first edition of «Vestnik RIAT» 2012. This article makes a analysis of the critical problem of today's economical situation in Russia – the systematic crisis and as the result, slowdown and direct decline in economic growth. The pressing matter of these issues can not be questioned.

Keywords: systematical economy crisis, economical growth, anticrisis, anticrisis measures.

Практический опыт выхода из экономических потрясений капиталистических и социалистических стран

Более чем двухвековой опыт хозяйствования капиталистических стран, более чем полувековой опыт хозяйствования

социалистических стран породили целую серию реальных попыток выхода из экономического кризиса, или реальных попыток избежать экономических потрясений, связанных с этой социально-экономической болезнью. Приведем несколько подобных примеров борьбы с данной формой макроэкономического неравновесия.

Пример первый. С. Ю. Витте (1849–1915) одиннадцать лет (1892–1903) возглавлял Министерство финансов России. За эти годы он создал национальную государственную промышленность России, провел первую российскую индустриализацию в 1890 г., сосредоточил в руках государства железные дороги, ввел казенную винную монополию, которая стала одним из главных источников бюджета, провел денежную реформу в 1897 г., тем самым Россия получила устойчивую валюту, обеспеченную золотом. Экономическая политика С. Ю. Витте основывалась не на либерализации рыночной системы хозяйствования, а на жесткой государственной налоговой и таможенной политике, на всемерном усилении государственного хозяйства.

Пример второй. В процессе Первой мировой и Гражданской войн промышленное производство России упало в шесть раз, сельскохозяйственное – на треть, грузооборот железных дорог – в пять раз, деньги обесценились в 20 млн раз! По выражению В. И. Ленина, страна представляла собой человека, избитого до полусмерти. Под руководством В. И. Ленина (1870–1924) началась разработка Государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО), была реализована политика НЭПа. За 12 лет реализации этого плана выработка электроэнергии увеличилась в 10 раз, ВВП страны вырос в 5,7 раза. Началось создание системы центрального планирования в СССР, которая просуществовала до 1990 г. Подобной системы в России нет в наши дни.

Пример третий. 4 февраля 1931 г. И. В. Сталин (1878–1953) заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [10, с. 39]. В 1941 г. началась Великая Отечествен-

ная война. Предсказание было точным: 1931–1941 гг. За два пятилетия объем продукции промышленности увеличились более чем в 12 раз. Страна возродилась, расцвела, из аграрной превратилась в индустриальную. Разве это результат рыночной экономики? Никто не может отрицать, что это результат государственного планирования. Не рынок, а социалистическое государство спасло страну от фашистской чумы. Не рынок, а государство отправило Ю. А. Гагарина в космос.

Пример четвертый. Великая экономическая депрессия в США в 1929–1933 гг. Промышленное производство сократилось на 47%, инвестиции упали в 4 раза, сбор пшеницы сократился на 36%, кукурузы – на 45%. Рухнули банковская и биржевая системы. Безработица достигла 16 млн человек – трети трудоспособного населения. Два гениальных человека – Дж. М. Кейнс и 32-й Президент США Франклин Делано Рузвельт (1882–1945) – вывели страну из кризиса за 13 лет (1928–1941) на основе «Нового курса». Суть «Нового курса» – отказ от позиции либералов, приведших страну к кризису: основной инструмент выхода из кризиса – государство. Именно государство стало собирать инвестиции, ввело элементы централизации и планирования, ввело мораторий на фермерскую задолженность, ликвидировало ножницы цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, ввело прогрессивный налог на доходы, отменив плоскую шкалу – признак дикого капитализма. Организовав единый президентский банк, Ф. Д. Рузвельт еженедельно отчитывался по радио перед страной о том, сколько инвестиций поступило в этот банк за день, и сообщал, куда эти деньги будут направлены (в какой штат и на какие работы). Так, Ф. Д. Рузвельт поставил человека труда в центр американской жизни. Ин-

вестиции незамедлительно шли в производство, превращались в заработную плату; заработная плата тратилась на приобретение товаров. Спрос порождал предложение. Начинался медленный, но неуклонный подъем экономики, страна стала выходить из кризиса.

Пример пятый. Послевоенная экономика Японии показала блестящий пример эффективного сочетания рынка и плана. Эти планы носят не директивный, а индикативный (рекомендационный) характер. Но эти планы охватывают всю японскую экономику, т.е. распространяются на все уровни управления – общенациональный, региональный и отраслевой. Координирующая роль в разработке этих планов принадлежит Управлению экономического планирования, исполнительная роль – Экономическому совету. При этом считается нормой корректировка этих планов как результат выполнения планов за более короткий период. В Японии с недоумением встретили весть об отказе от планирования в России при Б. Н. Ельцине. Между тем Япония доказала, что общегосударственное планирование может быть эффективной формой государственно-монополистического регулирования хозяйства.

Пример шестой. Китайская народная республика ныне демонстрирует всему миру свое китайское «экономическое чудо». Китай не устранил общественную собственность, не ослабил роль государства и других институтов, не упразднил Госплан, напротив, придал ему большой авторитет. Прежде всего, руководители Китая положительно оценили ленинский НЭП и приняли постулат: «Сельское хозяйство – основа, промышленность – ведущая сила». Начав с сельского хозяйства, они сумели решить продовольственную проблему, опираясь на собственные силы, на плановую государственную основу и на рынок.

В новых, современных условиях Председатель КНР Си Цзиньпин, отдавая должное каждому своему предшественнику, провозгласил свою китайскую мечту, которая будет новой ступенью после провозглашения нового социалистического Китая в 1949 г. Суть современной китайской стратегии сводится к следующему: к столетней годовщине основания Компартии Китая (2021) осуществить задачу создания общества средней зажиточности, а ко времени столетия создания КНР (2049) выполнить задачу по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства [11, с. 67]. Это мечта о великом возрождении всей китайской нации. Заметим, великая китайская мечта основана на плановом прогнозе государства и его важнейшего института – Коммунистической партии. Эта мечта ныне становится личным планом каждого гражданина этой могущественной державы. Общеизвестно, что США должны всему миру 20 трлн долл., однако только у Китая есть финансовое оружие против США – это казначейские бумаги Федеральной резервной системы на триллион долларов. Если Китай выкинет их на рынок, мировой финансовый апокалипсис станет реальностью.

Китайское руководство отвергло концепцию Вашингтонского консенсуса, выработанную руководством США в период до прихода к руководству Д. Трампа, и проводит реформы своим умом и в своих национальных интересах. Экономическая политика КНР образно выражается в формуле: «Государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия».

Заслуживает внимания вьетнамская модель ускоренного роста экономики. Своими успехами Вьетнам смущает рос-

сийские средства массовой информации и научные издания, которые, по сути, приняли тактику умолчания. Между тем за период 1990–2015 гг. Китай увеличил ВВП в 6 раз, Вьетнам – в 13 раз.

Пример седьмой. Индийская модель ускоренного роста основана преимущественно на следующих факторах. Во-первых, в стране высока доля государственной собственности, на этой основе Индия ведет достаточно жесткую политику по управлению рыночной экономикой в рамках всей макроэкономической системы. Во-вторых, руководство страны широко использует советский опыт планирования. Индия приняла практику пятилетних планов и на этой основе разработала план-прогноз «Индия-2020». В третьих, правительство страны взяло курс на подготовку высококвалифицированных кадров в важнейших отраслях современного производства. При этом руководство страны оказывает ученым и специалистам всяческую заботу и уделяет внимание как в материальном, так и в моральном, патриотическом аспекте. В-четвертых, немаловажное значение имело то обстоятельство, что правительство страны в течение 2004–2014 гг. возглавлял выдающийся специалист в сфере современной экономики, премьер-министр Манмохан Сингх (род. в 1932 г.). Его преемник Нарендра Моди (род. в 1950 г.) неуклонно продолжает прежнюю экономическую политику.

Разумеется, выход Индии из вековой отсталости, из нищеты громадной части населения будет долгим и трудным, но ежегодные высокие темпы прироста экономики в 6–8% впечатляют и порождают оптимизм по поводу судьбы этой великой страны.

Высокие темпы экономического роста в Китае, Вьетнаме, Индии и других странах этого континента невольно

рождают мысль: а не означает это, что центр мирового экономического развития перемещается в Азию, т.е. с Запада на Восток? Такова метаморфоза мировой экономики.

Пути выхода России из экономического кризиса 2015–2016 гг.

Что предстоит осуществить в современной России, чтобы выйти с меньшими потерями из экономического кризиса и обеспечить экономический рост, превышающий мировой уровень? Что следовало бы использовать из прошлого, из исторического опыта? Изложенное выше позволяет заключить: перед современной Россией есть три пути экономического развития:

- использование опыта СССР и современного Китая;
- кейнсианское решение проблемы;
- либерально-монетаристский рыночный подход, принципиально и кардинально ничего не меняющий.

Руководство современной России избрало третий путь, т.е. снижать административные расходы, полагая, что решить проблему можно и нужно чисто рыночными механизмами, ничего принципиально не меняя в институциональной структуре хозяйственного механизма современной России.

Нам представляется, что ускорению выхода из экономического кризиса и тем самым ускорению темпов экономического роста на макроэкономическом уровне способствовали бы следующие социально-экономические факторы.

Прежде всего, следовало бы повысить роль государства и других институтов общества в решении социально-экономических проблем. Данная объективная необходимость проистекает из того, что

российская цивилизация отличается как от западной, так и от азиатской. Основу западной цивилизации составляет семья и человек – индивидуалист, который, однако, способен к экономическому и социальному сотрудничеству в рамках общества и государства. Основу азиатской цивилизации составляет клан, община, умма, в которых несколько семей скреплены родственными, социальными и экономическими узами. Российскую и прежде всего русскую цивилизацию в современных социально-экономических условиях связывают лишь две основы: семья и государство. Современные русские семьи лишены связей по социально-экономическому сотрудничеству, ибо у нас нет кланов, нет общины. Простой, но яркий пример: в современной России тысячи малолетних бродяг, сирот, брошенных детей, бездомных и т.п. Это, как правило, русские. Среди них почти нет мусульман, ибо у них заботу о сиротах в основном берет на себя умма, клан. До революции 1917 г. русских также спланивала община, сход. При советской власти на селе народ спланивала кооперация (колхоз, совхоз – по сути та же община). В городе трудящихся спланивала та же кооперация труда на предприятиях. Громадную роль по защите групповых интересов трудящихся выполняли профсоюзы и партийные комитеты. Ныне у русских заботу о сиротах частично берет на себя государство, частично – отдельные семьи. Однако кардинального, общенационального решения проблемы нет. Идет продажа детей за рубеж. В этом частном примере, как в фокусе, видны все нерешенные проблемы современной русской цивилизации.

Попытка современных российских либералов превратить русского человека или российского мусульманина в инди-

видуалиста стольпинскими методами или методами, заимствованными у западных либералов, в историческом аспекте обречена на провал, ибо абсолютное большинство русских и всех других наций России в глубине своей души – люди коллективные, общинные. В социально-экономической структуре общества – это, как правило, работники наемного и кооперативного труда. В то же время в современной России мы наглядно видим результаты рыночной и прежде всего западной либеральной морали. Массовым явлением стали убийства, самоубийства, изнасилования, разбой, грабежи, кражи, терроризм, наркомания, взяточничество, воровство, эгоизм и другие пороки, которых в таком масштабе не знала советская цивилизация.

Разумеется, во все времена, в том числе и в советское время, имели место единичные отступления от общественной морали. Как гласит мудрая немецкая поговорка, всякая социальная группа имеет право на определенное число идиотов.

Справедливо пишет Рустем Вахитов: «Ценности общинности являются важнейшими элементами национального характера русских и веками живущих с ними в дружбе других народов Евразии... Простым людям надоел далекий от них, непонятный им абстрактный либерализм, доходящее до идиотизма благоговение перед Западом, оплевывание своей культуры и ценностей и отказ от своих интересов» [1, с. 7].

Общеизвестно, что и либеральная рыночная модель не отрицает государство как общественный институт, но отводит ему весьма скромную роль в жизни общества, упоывая на то, что все экономические и социальные проблемы решит всемогущий рынок. Печальные последствия этого принципа управления очевидны. Выход из кризиса либералы

ищут там, где еще можно урезать доходы у широких масс трудового народа. Кейнсианская идея увеличения платежеспособного спроса всего населения страны забыта. Забыто и главное: по Кейнсу, государство регулирует рынок, государство же регулирует всю хозяйственно-экономическую и социально-экономическую жизнь общества на макроэкономическом уровне. Казалось бы, государство должно взять под жесткий контроль и макроэкономическое управление землю, ее недра, леса, воды, все ресурсообразующие отрасли, энергетическую и транспортную системы, науку, отрасли, обеспечивающие обороноспособность. Особое внимание государство должно уделить финансовой и налоговой системе. Совершенно очевидно, что государство должно вернуть себе монополию на производство алкогольной и табачной продукции. Это аксиоматично и банально не только с точки зрения бюджетной, но и с позиции морали, заботы о здоровье нации.

В современных условиях основным фактором, исходной основой и базой экономического роста может и должна стать новая индустриализация, т.е. коренная ломка старой структуры народного хозяйства и выдвигание на первый план перерабатывающих отраслей, прежде всего машиностроения и других современных отраслей. Это отнюдь не уменьшает значения добычи нефти и газа, ибо они приносят доход. Новая индустриализация и в целом переустройство структуры промышленного производства требуют дополнительных капиталовложений. Тем самым в процессе экономического роста и в процессе выхода из кризиса особое значение приобретает проблема инвестиций. Накопление, т.е. капитализация части прибавочного продукта, – неперемное условие расширенного воспроизводства.

Вследствие приватизации процесс накопления капитала сосредоточился в частном капиталистическом секторе экономики России. По замыслу реформаторов, это должно ускорить рост экономики. Однако реальная жизнь показала, что частный и прежде всего олигархический капитал, сосредоточив в своих руках громадные доходы, вовсе не намерен увеличивать накопление, предпочитая инвестициям в России вывоз капитала за границу. В этих условиях государство должно было бы ввести жесткие меры по запрету вывоза капитала. Вместо этого Россия продолжает уговаривать вернуть эти капиталы на родину.

В результате этой либеральной политики удельный вес инвестиций в основной капитал в России оказывается низким, не отвечающим требованиям мирового стандарта. Так, в 2012 г. удельный вес инвестиций в основной капитал в России составил 21,8%, в Китае – 40,8%, в Индии – 30,4% [8, с. 31], хотя эти данные не точно отражают удельный вес инвестиций в основной капитал, ибо они представлены в текущих ценах каждой страны. Тем не менее сравнение не в пользу России: в Китае норма накопления в 2 раза, а в Индии в 1,4 раза выше. В этих условиях экономический рост в данных странах – явление не случайное, а закономерное.

Совершенно очевидно, что основная причина низкой нормы накопления в России – мизерная доля государственных предприятий и слишком высокая доля частного капитала, который руководствуется своими корыстными интересами. Из этого следует, что России нужны меры по увеличению доли государственного сектора экономики, с расчетом на то, что этот сектор будет служить интересам общества.

Особое внимание государство должно уделять сельскому хозяйству, жизни на селе в целом, основываясь на опыте НЭПа, кооперирования и экономики Китая. Продажа зерна на мировом рынке при громадном сокращении продукции животноводства – это ложный успех; уничтожение поголовья скота и других животных в 3–4 раза – это скорее трагедия, а не успех.

Особое внимание общества должно быть обращено к земле. На Руси к земле всегда относились как к святости, данной Богом, называли ее матушкой и кормилицей. Ныне земля превратилась в обычный товар. Столыпинская реформа, разоряя общину, привела Россию к революционной бездне. Совершенно очевидно, что в современных условиях знаменем аграрных преобразований должна стать чаяновская идея кооперирования во всех ее формах. Либеральный рыночный подход привел Россию к массовому вырождению крестьянства, к запустению пашни. Образовался паразитический слой латифундистов, которые наживаются на спекуляции землей.

Попытка ввести в оборот заброшенные 40 млн га посевных площадей через аукционы приводит к тому, что и эта земля оказывается не в процессе сельскохозяйственного производства, а на рынке продажи земли. Круг замкнется: рынок земли выбросил эти земли в сферу спекулятивных сделок. И вновь земля оказывается в руках не тех, кто ее обрабатывает.

Концепция «Рынок все нормализует» и в сельском хозяйстве себя не оправдала. Это очевидная истина. Собственник-спекулянт и здесь преследует личную наживу, учитывая свой частный интерес.

Проводимая на селе реформа практически погубила тысячи деревень и сел;

село обезлюдело, ибо реформа уничтожила нормальные социально-бытовые условия жизни, уничтожила культурно-досуговые стороны сельской жизни, о чем говорилось выше.

О земле-кормилице, о людях, которые трудятся на ней, должно заботиться все общество и прежде всего государство. Не кулацкая столыпинская, а чаяновская идея кооперирования должна спасти русскую землю и российское село. К этому призывал великий сын и гений русского народа Л. Н. Толстой. На весь мир, на всю Россию прозвучала его знаменитая статья «Не могу молчать», опубликованная 4 июля 1908 г., в которой он с болью, гневом и презрением осуждал столыпинщину [12, с. 83–96]. Странно, что в наши дни либеральная рыночная интеллигенция хранит гробовое молчание по поводу этой публикации.

Государство, если оно реально хочет управлять экономикой страны, должно восстановить если не директивное, то хотя бы индикативное, рекомендательное, но централизованное планирование. Рыночная экономика должна быть регулируемой, институциональной. Регулятором этой экономики должно быть государство, ибо только этот институт может управлять экономикой на макроэкономическом уровне. Эту идею отстаивали гении экономической науки и выдающиеся руководители многих стран. Разумеется, для реализации этой идеи следует создать специальный орган, в котором должны трудиться специалисты высшего уровня знаний во всех отраслях народного хозяйства, это должны быть патриоты страны, которые не были бы жалкими учениками рыночной идеологии западного толка.

Особая роль в рациональном распределении производительных сил страны принадлежит государству. По переписи

населения России в 2010 г. число жителей в расчете на 1 квадратный километр было распределено крайне неравномерно (см. табл.) [6, с. 11].

Неравномерно распределено население и с точки зрения урбанизации: в 1897 г. доля городского населения России составляла 15%, доля сельского населения – 85%; в 1926 г. – 18 и 82%, в 1959 г. – 33 и 67%; в 2015 г. – 74 и 26% соответственно [9, с. 79]. Руководящие органы страны должны четко ответить на вопрос: урбанизация – это благо или бедствие? В стране разрушено 28 тыс. сел и деревень. Другая сторона этой проблемы: целесообразно ли, что в столице проживает ныне 10% населения страны; в то же время в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах безлюдье: 0,3 и 3,7% на один квадратный километр. Очевидно, что эту проблему можно решить только на институциональной, но не на рыночной основе.

Распределение населения России по регионам страны (число жителей на 1 км²)

Россия в целом	8,4
Центральный федеральный округ	59,1
Московская область	155,0
Москва	10588,1
Северо-Западный федеральный округ	8,1
Ленинградская область	20,4
Санкт-Петербург	3480,0
Сибирский федеральный округ	3,7
Красноярский край	1,2
Дальневосточный федеральный округ	1,0
Магаданская область	0,3

В современной России поражает распределение народа по характеру собственности на доходы. Децильный коэффициент, т.е. соотношение между средними уровнями доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, за период с 1990–2016 гг. увеличился в 4,4 раза: в 1990 г. в СССР он был равен отношению 1:4,5, в 2016 г. – 1:16,5. Если тенденцию не переломить, то по итогам 2017 г., по мнению Э. Памфиловой, коэффициент фондов составит 1:20 [5, с. 2]. Коэффициент Джини, т.е. отклонение фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения, в России составляет 0,412, тогда как в развитых странах коэффициент фондов составляет: 1:8:10, а коэффициент Джини 0,25–0,3 [9, с. 129]. Если брать показатель накопленного богатства, то оказывается, что в России 1% населения владеет 80% богатства [2, с. 36]. Официально предельные соотношения средней зарплаты руководителей и работников учреждений должны быть установлены в пределах 1:8. Это решение трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 24 ноября 2014 г.

Однако в реальной жизни Россия по числу миллиардеров впереди планеты всей. Журнал «Forbes» регулярно публикует эти данные. Опровержений со стороны олигархов нет. В 2001 г. количество долларовых миллиардеров, по данным этого журнала, составляло 8 человек, в 2014 г. их число увеличилось до 111, т.е. почти в 14 раз. 39,7 тыс. чиновников в 2015 г. получали зарплату на уровне 111,3 тыс. рублей в месяц [4, с. 3]. Опасно и другое: в России элита, олигархи и чиновники высокого ранга не выработали в себе патриотического отношения к собственной стране, которую

надо не только любить, но и защищать, охранять до последнего вздоха. Об этом свидетельствуют факты воровства и взыточничества.

Важнейшей задачей социального государства является улучшение жизни трудового народа, пенсионеров и детей.

Основные индикаторы уровня жизни населения России в настоящее время (2015 г.) сводятся к следующему [9, с. 117–120, 128]:

- среднедушевые денежные доходы – 30225 руб. в месяц;
- среднемесячная номинативная заработная плата работников организаций – 33981 руб. в месяц, или 560 долл.;
- средний размер назначенных пенсий – 11986 руб. в месяц;
- величина прожиточного минимума – 9701 руб. в месяц;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 19,1 млн человек, или 13,3% от общей численности населения;
- минимальный размер оплаты труда – 5965 руб. в месяц;
- численность населения с денежными доходами до 19 тыс. руб. в месяц – 40,7%;
- численность населения с денежными доходами свыше 45 тыс. руб. в месяц – 18,7%.

Статистика свидетельствует, что минимальный размер оплаты труда с учетом инфляции заставляет труженика влачить нищенское существование. В 2016 г. МРОТ был повышен до 7500 руб. в месяц, с июля 2017 г. МРОТ увеличен еще на 300 руб. и составил 7800 руб. в месяц, или 260 руб. в день. С учетом безудержной инфляции и отмены индексации работающим пенсионерам нищенское полуголодное существование этой части населения обеспечено.

Величина прожиточного минимума в 2016 г. в среднем составила 9889 руб. Обеспечит ли эта величина нормальную жизнь работающего человека?

Порог нищеты, по данным ООН, ныне составляет 1,9 долл. в день, 57 долл. в месяц. Сравнение этих величин не составляет особого труда. Не случайно опросы показывают, что 80–90% населения России считают себя бедными.

В 2017 г. правительство сохранило, т.е. не увеличило, размер пособия по безработице: минимальное – 850 руб. в месяц, максимальное – 4900 руб. в месяц. При этом численность безработных в 2016 г. колебалась в пределах 5,8–6% от экономически активного населения (77,5 млн человек). Зато введен налог на занятость (покупка патента) для пенсионеров и незанятых, торгующих семечками или вяжущих носки. Неуплата расценивается как незаконное предпринимательство и карается шестью годами лишения свободы. Это относится и к дачнику, если он осмелится продать ведро картошки.

В стране 5 млн человек получают заработную плату ниже минимального размера, в этих условиях вводится плата за капитальный ремонт; энергетики вводят сбор с домохозяйств за пользование электросетями – 20 руб. в месяц; вводится курортный сбор в размере 150 руб. в день на одного курортника. Наши санатории и без того недоступны для широкого круга граждан, теперь стоимость путевок увеличивают на 1,5–3 тыс. руб. Вводится дорожный сбор – 3 руб. за километр.

По данным Росстата, в России 60% населения вообще не имеют никаких накоплений. Эта цифра весьма красноречива.

Реальные доходы жителей России достигнут докризисного уровня к концу 2018 г., – заявил министр труда и соци-

альной защиты Максим Топилин. Реальными принято считать доходы граждан минус обязательные платежи, скорректированные на индекс потребительских цен. При этом министр добавил, что резкое установление МРОТ на уровне прожиточного минимума может создать «неверные стимулы» для работодателей, это надо делать постепенно [13, с. 6].

В целом за два года – 2015, 2016 – 80% россиян стали беднее, ибо сбережения и доходы обесценились, а система сборов увеличилась. Все это явно противоречит политике Дж. М. Кейнса в эпоху кризиса, когда объективно необходимо повышать покупательский спрос, чтобы стимулировать инвестиции и вызвать экономический рост.

Предложенные выше меры могут быть эффективными лишь в том случае, если в государственном аппарате на всех его уровнях работают патриоты России, защитники интересов трудового народа. Практика, реальная жизнь свидетельствуют о том, что на всех уровнях власти – от местных органов до губернаторов, от них к министрам всех рангов – значительная часть этого аппарата взяточники, воры, ставящие свой частный интерес, наживу выше интересов страны и трудового народа. За примерами далеко идти не надо: печать изобилует ими ежедневно. Разумеется, скрытую часть айсберга криминальной активности в стране сложно оценить с достоверной точностью. Официальная статистика свидетельствует: в 1992 г. в стране было зарегистрировано 2761 преступление, в 2015 г. – 2388 преступлений [9, с. 176]. Особую тревогу вызывают экономические преступления, которые проникли и в высшие органы власти. Причины этих криминальных деяний очевидны. В современном российском обществе возникло стремление к обо-

гащению любым способом, стремление к наживе, к роскоши и вседозволенности. На ответственные должности часто выдвигаются люди не по деловым качествам, а по родственным связям, по знакомству. Нет суровых наказаний за экономические преступления. Так, за взятки в крупных размерах присуждают штрафы. Если преступник получил 1 млн руб. за один рабочий и даже за выходной день, то взятка для него – это легкая неприятность. Между тем мировая практика исторически выработала очень простое, но весьма действенное наказание: конфискация всего имущества у самих преступников и членов их семьи. В России эта мера наказания практически не применяется. В то же время все цивилизованные страны мира конфискацию применяют и законодательно, и практически. Штраф никогда не заменит конфискацию. Кроме того, конфискация всего имущества резко сократила бы число заключенных в тюрьмах.

В современной России правит частный интерес; необходимо, чтобы страной правил общественный интерес.

Не соблюдаются национальные интересы и во внешнеэкономическом плане. Более 7 трлн руб. крутятся в США [7, с. 2]. Даже в период кризиса 2015 г. Россия направила в ценные бумаги правительства США (практически в экономику США) 170 млрд долл. [3, с. 2] Эти деньги направлены под 2% годовых. Разве они не пригодились бы для инвестиций в экономику России? Под иностранной юрисдикцией находится более 50% предприятий крупной собственности. Возникает вопрос: а можно ли верить Западу в условиях, когда к России применяют экономические санкции?

Все изложенное выше позволяет заключить: экономическая политика России в современных условиях долж-

на быть изменена и откорректирована – от либеральной нерегулируемой экономики прозападного направления необходимо перейти к заимствованию и использованию опыта современного Китая, а также к опыту кейнсианства, т.е. усилению роли государства в процессах регулирования рынка, в процессах перестройки народного хозяйства на макро-

экономическом уровне в сторону новой индустриализации, в сторону увеличения покупательного спроса в интересах трудового народа и в целях выхода из системного экономического кризиса. Разумеется, эти преобразования должны иметь свою национальную специфику, ибо всякое общее существует в особенном, особенное – в конкретном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов Р. Катастрофа февраля, или Почему русский народ не принял либерализм и капитализм в 1917 году? // *Отечественные записки*. 2017. 22 фев. № 4.
2. Гонтмахер Е. Дефицит справедливости // *Прямые инвестиции*. 2013. № 9.
3. Еремейцева Н. Кормушка для олигархов // *Советская Россия*. 2016. 6 фев. № 12.
4. Кривошапко Ю. В богатстве и бедности // *Российская газета*. 2016. 2 марта.
5. Латурина К. Карта защиты // *Российская газета*. 2016. 23 марта.
6. Лемешев М. Город – аграрный паразит // *Отечественные записки*. 2017. 12 янв. № 1.
7. Лиферов Н. План углубления кризиса // *Отечественные записки*. 2016. 9 июня. № 12.
8. Пльшевский Б. Накопление капитала в постсоветском периоде // *Экономист*. 2016. № 9.
9. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2016.
10. Сталин И. В. Соч. Т. 13.
11. Таверовский Ю. В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015.
12. Толстой Л. Н. Не могу молчать // Толстой Л. Н. Полное собрание соч.: в 90 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1956. Т. 37.
13. Топилин М. С надеждой на лучшее // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2016. 20 окт.

УДК 383.483

Т.Ю. ВАСИЛЬКЕВИЧ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ

Рассматриваются перспективы развития современных информационных технологий в туризме применительно к мировой и российской практике. Приведен анализ рынка онлайн-продаж туристских услуг, проиллюстрированы основные тренды с акцентом на персонализированном подходе к клиентам туристских интернет-ресурсов.

Ключевые слова: информационные технологии, туристские интернет-ресурсы, бронирование, персонализация.

The article discusses the prospects of development of modern information technologies in tourism with regard to the world and Russian practice. The analysis of the market of online-sales of tourist services, illustrates the main trends with a focus on personalized approach to the clients of the tourist Internet resources.

Keywords: information technologies, tourism Internet resources, reservation, personalization.

Индустрия туризма – динамично развивающаяся и перспективная отрасль бизнеса, которая занимает значительное место в национальной экономике. С учетом тенденций времени актуален междисциплинарный подход к изучению мультипликативного взаимодействия туристского бизнеса с другими видами деятельности и отраслями экономики [1]. Один из наиболее значимых факторов развития туризма в России – применение современных информационно-коммуникационных технологий [2]. Эффективность применения интернет-технологий во многом определяет продуктивность деятельности в сфере туристского бизнеса, для которого надежность и оперативность обработки и передачи информации становятся все более актуальными. Успешная работа современной туристской компании невозможна без использования специализированных программных ресурсов

по их автоматизации, а также применения глобальных и локальных компьютерных сетей для организации более сложных бизнес-процессов. Это не столько дань научно-техническому прогрессу, сколько незаменимая составляющая в эффективном с экономической точки зрения развитии современного туристского предприятия.

Анализируя материалы последнего отчета The Boston Consulting Group The Most Innovative Companies 2016: Getting Past «Not Invented Here» («Самые инновационные компании 2016 года: преодолевая неприятие чужих» изобретений), можно увидеть присутствие в нем ведущих игроков индустрии гостеприимства, представленных в табл. [4].

Как видно из таблицы, в рейтинге представлены различные предприятия сферы гостеприимства, однако их объединяет общий инновационный подход к развитию компании в тандеме с непрерывным развитием интернет-площадок компании.

Рейтинг инновационных компаний 2016 г.

Позиция в рейтинге	Компания	Ниша
12	Southwest Airlines	Авиалинии
17	Uber	Транспортные услуги
21	Airbnb	Онлайновая площадка-агрегатор по поиску частного жилья для туристов
32	Expedia	Онлайн-тревел агентство
37	Hilton	Международная сеть отелей
41	Marriot International	Международная сеть отелей

*Таблица составлена автором на основании материалов [4].

История применения информационных технологий в туризме берет начало еще в 1970-х гг.: был пройден долгий путь от разработок локальных и глобальных систем бронирования до создания сложной бизнес-системы с концентрацией продаж в онлайн и использованием интеллектуальных технологий для интерактивного контакта с клиентами (чат-боты, персонализированные системы). Активный рост продаж туристских услуг в сети интернет – безусловный тренд последнего десятилетия не только в мире, но и в нашей стране. По данным доклада «Российский рынок путешествий. Статистика оффлайна и онлайн» (25 мая 2017 г., Международная конференции TravelHub, г. Москва), за последние шесть лет онлайн-продажи туристских услуг российским покупателям выросли более чем в 10 раз [5], что иллюстрирует рис. 1.

Если в 1990-е гг. мы с гордостью говорили про сайт-визитку туристского предприятия как достойное представительство компании в сети, то в настоящий момент интернет-ресурс является не только активным инструментом продаж, но и одним из важнейших конкурентных преимуществ в борьбе за потребителя. Отметим, что понимание природы и основных свойств услуги является, безусловно, важным для туризма и помогает

определить пути повышения качества обслуживания – ключевого момента в сфере услуг. Одна из важнейших услуг – неосязаемость – в момент, когда потребитель, к примеру, покупает турпутевки или бронирует билет, ему важно представлять, какую услугу он в итоге получит. Тут и выходят на арену интернет-площадки: если ранее процесс выбора заключался в абсолютном доверии продающему менеджеру и выбору по каталогу, то сейчас – это интерактивный процесс, который позволяет не только оценить фото-, видеоматериалы и отзывы путешественников, но совершить покупку без визита в офис, сделав выбор и оплатив услугу онлайн. В борьбе за

Рис. 1. Онлайн-продажи туристских услуг российским покупателям

потребителя туристские предприятия все в большей мере активизируют применение информационных технологий – вышеописанная операция уже не нова, клиенты ожидают увидеть услуги, превосходящие их ожидания, и все больше средств игроки рынка вкладывают в потребительский маркетинг, вступая в онлайн-войну за клиентов. Так, в настоящий момент очевидно противостояние бывших коллег по продажам услуг проживания в отелях – крупных гостиничных брендов и онлайн-тревел агентств. В подтверждение этому отметим, что Expedia и Priceline – ведущие онлайн-тревел агентства в мире – направили на продвижение в сети интернет и маркетинг в 2016 г. около 8,5 млрд долл., что сопоставимо с затратами гостиничного бизнеса по всему миру [6].

Одним из безусловных трендов последних лет в развитии туристских интернет-ресурсов можно считать персонализацию – индивидуальный подход к каждому потребителю. Персонализация нашла активное применение и в электронной коммерции – лидеры рынка активно разрабатывают, внедряют и успешно используют поисковые рекомендательные системы. Последние призваны помочь найти товары, услуги и контент, которые максимально удовлетворяют запросам потребителей, а зачастую и превосходят их. Очевидны как минимум два явных преимущества систем: они не только облегчают поиск новой информации, но и позволяют компаниям продавать дополнительные услуги. Таким образом, рекомендательные системы привлекают все больше и больше внимания исследователей и практиков как средство улучшения качества услуг и увеличения объема продаж.

Результаты выборочного обследования (выборочное обследование вы-

полнено автором в период апрель – май 2015 г. В случайную выборку попали 111 респондентов в возрасте от 18 до 46 лет, имеющих опыт приобретения товаров или услуг в сети интернет и проживающих в регионе Москва и Московская область) показали, что бронировать туристские услуги клиенты предпочитают следующими способами, представленными на рис. 2.

В отношении рекомендаций представители целевой аудитории онлайн-тревел агентств имеют различные предпочтения по отношению к рекомендациям на туристских интернет-ресурсах, что представлено на рис. 3, и, что важно отметить, 70% респондентов ответили, что

Рис. 2. Распределение респондентов по предпочтению способа бронирования туристских услуг (составлено автором по материалам собственного исследования)

Рис. 3. Отношение респондентов к рекомендациям на туристских сайтах (составлено автором по материалам собственного исследования)

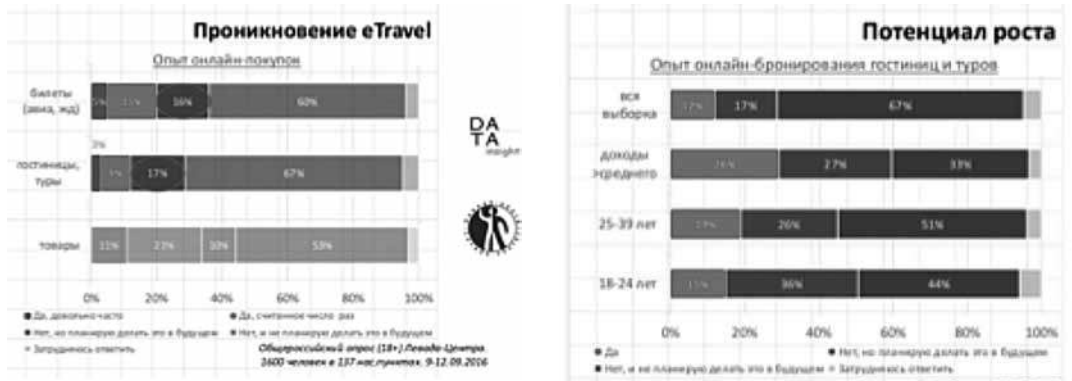

Рис. 4. Опыт онлайн-покупок: проникновение электронного туризма и потенциал роста

им действительно интересны рекомендации на туристских сайтах.

Следовательно, использование персонализированной рекомендательной системы поможет повысить лояльность клиентов и стать отличным преимуществом в конкурентной борьбе на рынке электронной коммерции туристской отрасли.

Говоря про перспективы развития онлайн-услуг в сфере туризма, отметим, что в настоящий момент неоспорим устойчивый драйвер роста – постепенная миграция покупателей из оффлайна в онлайн, что подтверждается исследованием Левада-Центра, проведенного в декабре 2016 г. [5], результаты которого представлены на рис. 4.

В современном мире степень неопределенности несравненно выше, чем каких-то десять лет назад, а изменения

при этом происходят намного более динамично. Чтобы успеть за темпом перемен, мы должны становиться более открытыми для эксперимента и прочитанного риска, постоянно находить и использовать новые возможности для развития организации в различных направлениях. Развитие информационных и коммуникационных технологий в целом и электронного бизнеса в частности предоставило беспрецедентные вызовы и возможности для туризма и гостиничного бизнеса в борьбе за потребителя [4]. Именно поэтому проведение исследований в направлении междисциплинарного взаимодействия туризма и информационно-коммуникационных технологий является актуально значимыми, а результаты могут послужить решающим фактором в онлайн-борьбе за потребителя.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Восколович Н. А. Междисциплинарный аспект современных исследований в сфере туризма // Вестник Московского университета. Сер. 6. «Экономика». 2016. № 6. С. 71–86.

2. Восколович Н. А. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для формирования российских гостиничных цен // Credo New. 2013. Сер. 3. Т. 2. С. 37–45.

3. Law R., Buhalis D., Cobanoglu C. Progress on information and communication technologies in hospitality and tourism // International Journal of Contemporary Hospitality Management. № 26 (5). P. 727–750.

4. URL: www.bcgperspectives.com

5. URL: <http://datainsight.ru>

6. URL: www.vedomosti.ru

П. Ф. КУБРУШКО, И. В. ЗОРИН

**ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И НЕПРЕРЫВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Рассматривается влияние высоких технологий на систему образования, выявляются предпосылки развития системы непрерывного образования, включая предметную область «Технология».

Ключевые слова: высокие технологии, подготовка кадров, предпосылки развития непрерывного образования.

The article examines the impact of high technologies on the education system, identifies the prerequisites for the development of a continuous education system, including the subject area «Technology».

Keywords: high technologies, training, prerequisites for the development of continuing education.

Понятие «высокие технологии» стало применяться в конце прошлого века для обозначения особой категории технологий, получивших свое развитие в ходе научно-технической революции. Высокие технологии – это новые и прогрессивные технологии. Переход к использованию высоких технологий и соответствующей им техники является обязательным условием экономического развития страны. Высокие технологии основываются на современных научных достижениях. Поэтому к ним условно относят те технологии, производства и продукты, в которых интеллектуальные компоненты составляют более половины стоимости [7].

Многие страны мира стали развитыми именно потому, что ориентировались на высокие технологии, наукоемкое производство.

Таким образом, единственно возможным путем достижения устойчивых высоких темпов экономического роста является развитие высокотехнологичных отраслей. Однако это невозможно без обеспечения подготовки соответствующих высококвали-

фицированных кадров специалистов и ученых. Поэтому система образования должна адекватно отражать новые запросы современного общества. В этой связи существенно меняются требования к обеспечению непрерывности образования, появляются новые предпосылки к развитию системы непрерывного образования.

Не останавливаясь на подробном анализе реализуемых сегодня «надстроечном» и «стыковочном» подходах к построению системы непрерывного образования, отметим, что и «надстроечный» (подход к обучению взрослых), и «стыковочный» (подход к обеспечению преемственности образовательных программ в системе профессионального образования) – это лишь видимая организационная часть, основанная на представлении о социальной сущности образования и его роли в жизни человека. Поэтому развитие системы непрерывного образования сегодня требует переосмысления и перестройки всей парадигмы содержания образования и его организационных основ.

Относительно медленная эволюция общества и производства в прошлом обуславливала соответствующее посто-

янство содержания образования, при котором полученные при подготовке специалиста знания и умения сохраняли свою ценность в течение всей жизни – «образование на всю жизнь».

На современном этапе развития высоких технологий обозначился новый подход к различию между первоначальным и непрерывным образованием. Непрерывное образование не может быть связано только с определенным периодом жизни человека и не может ограничиваться только одной целью – подготовкой к профессиональной деятельности. Учиться необходимо на протяжении всей жизни с целью личного и профессионального развития – «образование через всю жизнь». Это касается целей обучения, доступа к образованию, содержания программ, структуры образовательных организаций, различных сфер деятельности, темпа и продолжительности учебных программ, форм организации учебного процесса, используемых методов, квалификации педагогических кадров [5], в целом адаптивности образовательных организаций к новым потребностям.

Анализ литературы показывает, что в середине прошлого столетия проблемы непрерывного образования рассматривались только как проблемы образования взрослых с целью компенсации недостатков и пополнения знаний в связи с требованиями жизни. Непрерывное образование понималось как проблема повышения квалификации применительно к сфере деятельности специалиста.

Однако уже к середине 1970-х гг. в развитых странах целью непрерывного образования объявляется жизненная квалификация, обеспечивающая возможность приспособиваться к жизни в современном развитом обществе. Таким образом, в середине 1970-х гг. непрерывное образование приобретает общесоциальную

направленность, рассматривается как средство увеличения адаптационного потенциала взрослых в обществе [4].

Концепция непрерывного образования, отражающая глобальные изменения в экономике, производстве, технологии и различных сферах жизнедеятельности, была выдвинута ЮНЕСКО в 1972 г. Действительно, понятие «непрерывное образование» впервые прозвучало в связи с развитием рыночной экономики. Выпускников вузов ждет многофункциональная, многомерная деятельность [3]. Именно рыночная экономика в связи с подвижностью своей конъюнктуры обуславливает необходимость постоянно учиться и переучиваться. Причем это касается не только тех случаев, когда человек меняет работу или профессию, но и когда он продолжает работать на своем месте длительное время. К этому его вынуждают постоянные поиски новых технологий производства, высокотехнологичных товаров и услуг, совершенствования технологий в условиях конкуренции. В связи с указанными процессами выделяют несколько предпосылок развития непрерывного образования.

- Развитие научно-технического прогресса. Инфляция знаний и информации – темпы этих изменений становятся настолько стремительными, что опережают развитие образования. Поэтому первоначального профессионального образования становится недостаточно для успешной профессиональной деятельности в течение всей трудовой жизни. Возникает потребность в согласовании процесса получения образования с темпами и направлениями научно-технических изменений.
- Экономическая эволюция. Экономическая система общества усложняется до такой степени, что без соответствующих экономических познаний человеку

трудно сориентироваться не только в профессиональной деятельности. От него требуется более широкая экономическая компетентность, позволяющая принимать правильные финансовые решения на работе и в быту для удовлетворения своих потребностей и развития способностей, повышения своего профессионального уровня, сохранения своего рабочего места, продвижения по службе, повышения заработка.

- Рассогласованность образовательной системы и экономических потребностей общества. Если образование развивается вразрез с экономическими потребностями общества, как это имеет место сегодня, например в нашей стране (перепроизводство кадров по одним профессиям и уровням квалификации и дефицит по другим), это приводит к трудно устранимым социальным противоречиям.
- Тенденции развития демографической ситуации. Возрастание доли людей пожилого возраста в составе населения в связи с падением уровня рождаемости создает ситуацию не только относительного, но и абсолютного увеличения темпов старения знаний и умений.

Общество и далее может двигаться по пути прогресса и процветания, если все население будет достаточно образованным, если каждый человек получит возможность для саморазвития, что, в свою очередь, возможно только при условии реализации широкого подхода к непрерывному образованию как социальному процессу, требующему перестройки всех звеньев системы образования, включая содержание и переналадку его организационных основ.

Сегодня десятки стран мира ищут и реализуют свои модели непрерывного образования. Во многих развитых странах резко увеличилась сеть учебных за-

ведений всех типов, а число взрослых, обучающихся в различных формах, превысило число школьников и студентов.

За последние 15–20 лет в России учебные заведения получили широкие возможности для гибкой адаптации в современных условиях жизнедеятельности. Становление автономии образовательных организаций сопровождается развитием их вариативности. Принципиально изменились возможности выбора обучающимися уровня и вида образования в связи с предоставлением образовательных услуг на платной основе. В целом положено начало формированию многоканальной системы финансирования образования, включая внебюджетные средства производственных предприятий, компаний и организаций.

Профессиональные учебные заведения становятся более доступными для жителей отдаленных районов в связи с развитием современных технологий дистанционного обучения [6]. Все это обусловило значительные изменения структуры подготовки кадров по отдельным профессиям, направлениям, специальностям [1].

Большое значение имеет формирование общественных институтов управления образованием: учебно-методических объединений, научно-методических советов, советов ветеранов, ассоциаций учебных заведений и т.д. Тем самым развивается система социального партнерства в области образования.

Особое значение начинает приобретать формирование университетских комплексов. Интеграция образовательных и научных учреждений, производственных предприятий и организаций позволяет системно решать задачи преемственности образовательных программ разного уровня, усиливать связь образования, науки и производства [2], эффективнее

использовать материальную базу, финансовые ресурсы и педагогические кадры.

Основные положения развития системы образования, ее современной стратегии законодательно закреплены новым Законом об образовании в Российской Федерации [8]. Однако, несмотря на значительные успехи, система непрерывного профессионального образования по-прежнему нуждается в совершенствовании.

Обсуждаемая здесь проблема имеет еще один важный аспект. Специалист рождается не с получением диплома вуза (колледжа). Специалист начинает свой путь еще в школе. Особенность современного образования (и в общеобразовательной школе, и в системе профессионального образования) связана с чрезвычайно быстрым, взрывным, экспоненциальным развитием науки. В связи с этим возникает проблема модернизации «Технологии» как предметной области. Чему учить, какой технологии?

Знания быстро устаревают. Устареют и технологии, основанные на этих знаниях. Не устаревают только фундаментальные законы природы, являющиеся основой понимания и тем самым основой любых технологий настоящего и будущего [9]. Следовательно, структуру содержания технологической подготовки необходимо строить на основе выделения ее инвариантной фундаментальной составляющей.

По сути, технология становится интегратором всех предметов (физики, химии, математики и др.), комплексной и междисциплинарной областью знания. Предстоит создать систему непрерывного технологического образования на всех уровнях общего образования – от дошкольного до вузовского. Предстоит серьезное переосмысление в целом будущей стратегии образования, в котором технология выступает как способ получения знаний и правила деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ананьин А. Д., Кубрушко П. Ф., Лецинская Т. Б. и др. *Бакалавр и магистр по агроинженерии: каким ему быть / под ред. М. Н. Ерохина*. М.: МГАУ, 2009. 136 с.
2. Жураковский В. М., Приходько В. М., Сазонова З. С. *Инновационные исследования в центре инженерной педагогики // Высшее образование в России*. 2009. № 2. С. 79–82.
3. Кальней В. А., Матвеева С. В. *Проблема комплексной оценки качества профессиональной подготовки студентов в условиях компетентностного подхода // Вестник РМАТ*. 2011. № 3 (3). С. 120–124.
4. Коровин Ю. И., Ананьин А. Д., Кубрушко П. Ф. *Организация учебного процесса в системе непрерывного агроинженерного образования: метод. пособие для высших учебных заведений, ведущих подготовку специалистов по направлению 110300 – «Агроинженерия» / под ред. Ю. И. Коровина*. Оренбург: Оренбургский гос. аграрный университет, 2006. 176 с.
5. Кубрушко П. Ф., Назарова Л. И. *Совершенствование инновационной педагогической деятельности преподавателей технических вузов // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина*. 2013. № 4. С. 79–82.
6. Кубрушко П. Ф., Созинов С. В. *Особенности организации учебного процесса в условиях дистанционного обучения на основе сетевой технологии // Образование и наука*. 2006. № 1. С. 67–72.
7. Новиков А. М. *Постиндустриальное образование*. М.: Эгвес, 2008. 136 с.
8. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*. URL: <http://www.federalniy-zakon.ru/zakon-ob-obrazovanii-rf-poslednyaya-redakciya-2016/>
9. Шишов С. Е., Кальней В. А., Мищенко Е. А. и др. *Структура и содержание проектной деятельности // Стандарты и мониторинг в образовании*. 2004. № 5. С. 23–31.

УДК 378.14

Н. А. ЛОНШАКОВА, Л. С. ИМЕННОВА, Р. М. АРСЕНИЙ

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлены результаты социологического мониторинга мнений студентов РМАТ о качестве условий осуществления образовательной деятельности. Удовлетворенность студентов рассматривается авторами как один из основных принципов системы менеджмента качества, что позволяет совершенствовать все виды образовательной деятельности и ее ресурсные составляющие.

Ключевые слова: система менеджмента качества, мониторинг, опрос, удовлетворенность потребителя, ориентация на потребителя, оценка качества.

The article presents the results of sociological monitoring of the RIAT students' opinions about the conditions of realization of educational activity. Student satisfaction is viewed as one of the basic principles of the quality management System, which allows to improve all kinds of educational activities and its resource components.

Keywords: the quality management system, monitoring, survey, customer satisfaction, customer focus, quality assessment.

Принятые в последние годы на государственном уровне документы свидетельствуют об особом внимании, которое уделяется качеству в разных сферах деятельности. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 2765-р, ведущим направлением деятельности названо повышение конкурентной способности выпускника российской системы образования на национальном и мировом уровне. Одним из существенных направлений в реализации программы является решение вопроса об оценке качества образования. Участники образовательной деятельности и независимые эксперты разработают новые инструменты и процедуры для исследования качества образования [1].

Одним из направлений проведенного в 2016/2017 учебном году в РМАТ мониторинга стало исследование системы обеспечения качества образовательного процесса. Удовлетворенность потребителя рассматривается как один из основных принципов системы менеджмента качества, поэтому целью исследования была определена социологическая диагностика мнений студентов Академии о качестве условий осуществления образовательной деятельности.

Для измерения качества образования недостаточно статистических показателей, даже очень подробных и достоверных, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей. По своей природе качество образования – это объективно-субъективная характеристика условий обучения человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своего обучения.

Объектом исследования стала система качества профессионального образования в сфере туризма в РМАТ.

Предметом исследования – результаты социологического мониторинга мнений студентов о качестве условий осуществления образовательной деятельности.

Метод заполнения анкеты – индивидуальная форма ответов обучающихся на вопросы анкеты в электронном формате. Анкета заполнялась в онлайн-режиме.

Вопросы, касающиеся условий осуществления образовательной деятельности, составили второй блок анкеты [7]. Далее будут представлены ответы по этому блоку. О результатах по первому блоку мы говорили в первой статье, опубликованной в предыдущем номере журнала.

Вопрос 2.1. Материально-техническое и информационное обеспечение организации касается материальных и технических условий, обеспечивающих реализацию информационного взаимодействия (рис. 1).

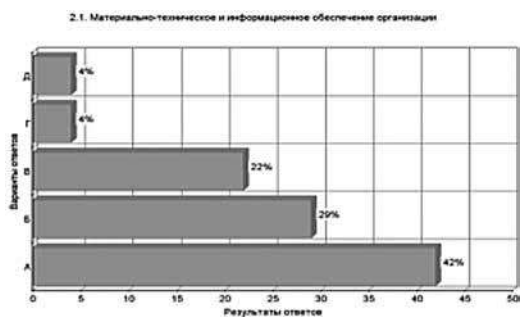

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос 2.1

Состоянием материально-технического и информационного обеспечения в целом удовлетворены 71% респондентов (оценили его на «отлично» и «в целом хорошо»). Полученные показатели свидетельствуют об устойчивой позитивной оценке студентами современного состо-

яния сайта РМАТ, открытости и доступности информации, что выражается в совокупном положительном показателе по выбору вариантов ответа А и Б. В своей первой статье мы подробно говорили об этом.

Вопрос 2.2. Наличие необходимых условий для охраны и укрепления здоровья, организации питания обучающихся. Ответы распределились следующим образом: вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью удовлетворен», его выбрали 30% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (организация оборудована всеми необходимыми спортивными сооружениями (спортзал, стадион и проч.)» – 26%; вариант В «организация оборудована всеми необходимыми спортивными сооружениями, имеются в наличии программы дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности» – 26%; вариант ответа Г «удовлетворительно, но со значительными недостатками (организация имеет только физкультурный зал)» – 11%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (необходимые условия не созданы (отсутствует спортивный зал и спортивные площадки)» – 8% (рис. 2).

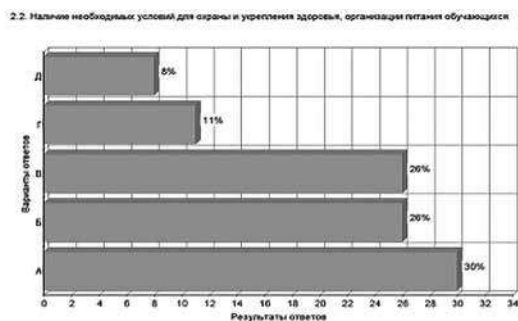

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос 2.2

Студенты высоко (82%) оценили наличие комфортных условий для охраны и укрепления здоровья. По мнению ре-

спондентов, организация оборудована всеми необходимыми спортивными сооружениями (спортзал, стадион и проч.).

Оценку «отлично» за условия организации питания поставили 89% респондентов. В РМАТ оборудовано помещение для питания, для хранения и приготовления пищи, что обеспечивает возможность организации качественного горячего питания.

2.3. Условия для индивидуальной работы с обучающимися. Вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью удовлетворен(а)», его выбрали 37% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (в организации созданы условия для получения образования в рамках сетевой формы (интернет) реализации образовательных программ, а также с применением дистанционных образовательных программ)» – 36%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками» – 18%; вариант ответа Г «неудовлетворительно, не устраивает (в организации не созданы условия для индивидуальной работы с обучающимися)» – 5%; вариант Д «плохо, не соответствует минимальным требованиям» – 5% студентов (рис. 3).

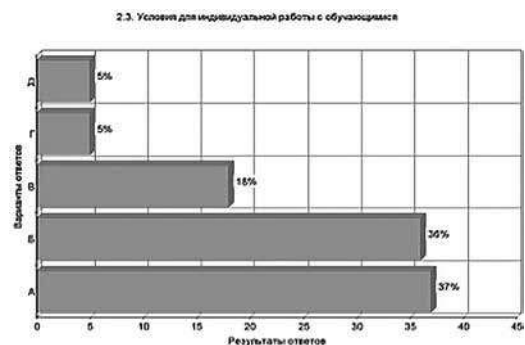

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос 2.3

Условиями для индивидуальной работы с обучающимися по тем или иным причинам не удовлетворены только 10%.

Зачастую студенты не смогли указать причину.

2.4. Наличие дополнительных образовательных программ. Вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью удовлетворен(а) (реализуется более трех дополнительных образовательных программ)», его выбрали 47% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (реализуется три дополнительных образовательных программы)» – 26%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (реализуется две дополнительных образовательных программы)» – 20%; вариант ответа Г «плохо, не соответствует минимальным требованиям (реализуется всего одна дополнительная образовательная программа)» – 4%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (дополнительные образовательные программы не реализуются)» – 3% (рис. 4).

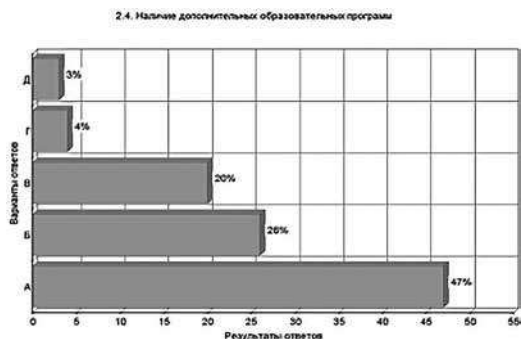

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос 2.4

В соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности Академия может оказывать услуги по дополнительному образованию двух подвидов: дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование. Программы дополнительного профессионального образования реализует такое

структурное подразделение РМАТ, как Центральные туристские курсы, подробная информация имеется на сайте Академии. Дополнительное образование детей и взрослых осуществляется факультетами, кафедрами и другими структурными подразделениями.

В целом 73% опрошенных высказали удовлетворенность дополнительными образовательными программами, оценив их на «отлично» и «хорошо». Варианты ответа «плохо» и «неудовлетворительно» выбрали 7% опрошенных. Скорее всего, это студенты, которых вопросы дополнительного профессионального образования пока не волнуют.

2.5. Наличие возможности развития творческих способностей и интересов обучающихся, включая их участие в конкурсах и олимпиадах (в том числе во всероссийских и международных), выставках, смотрах, физкультурных мероприятиях, спортивных мероприятиях, в том числе в официальных спортивных соревнованиях, и других массовых мероприятиях.

Вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью удовлетворен(а) (предоставлены все условия для участия обучающихся в международных и всероссийских олимпиадах и спортивных мероприятиях)», его выбрали 54% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (предоставлены условия для участия обучающихся в спортивных мероприятиях и в образовательных конкурсах, но только на региональном уровне)» – 29%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (предоставлены условия для участия обучающихся в спортивных мероприятиях и частично в образовательных (олимпиады, выставки, смотры)» – 12%; вариант ответа Г «неудовлетворительно, не устраивает (условия для развития

творческих способностей не предоставлены)» – 4%; вариант Д «плохо, не соответствует минимальным требованиям (предоставлены условия для участия обучающихся только в спортивных мероприятиях)» – 2% (рис. 5).

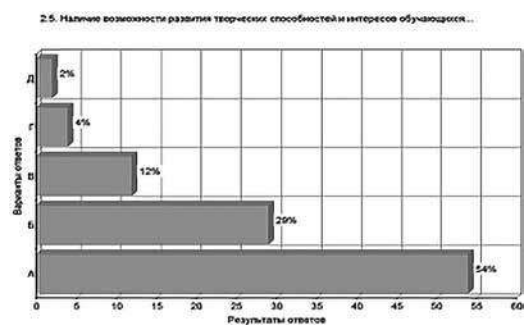

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос 2.5

Как показали результаты опроса, большая воспитательная работа со студентами, наличие широкого выбора кружков, спортивных секций, творческих коллективов по достоинству оценена студентами.

2.6. Наличие возможности оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся. Вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью удовлетворен(а) (имеется возможность качественно оказывать все три вида помощи (психолого-педагогической, медицинской или социальной))», его выбрали 38% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (имеется возможность качественно оказывать как минимум два вида помощи (психолого-педагогической, медицинской или социальной))» – 32%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (имеется возможность качественно оказывать один из видов помощи (психолого-педагогической, медицинской или социальной))» – 18%; вариант ответа Г «плохо,

не соответствует минимальным требованиям (вышеуказанные виды помощи оказываются некачественно)» – 8%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (отсутствуют условия для оказания вышеуказанных видов помощи)» – 4% (рис. 6).

2.6. Наличие возможности оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся

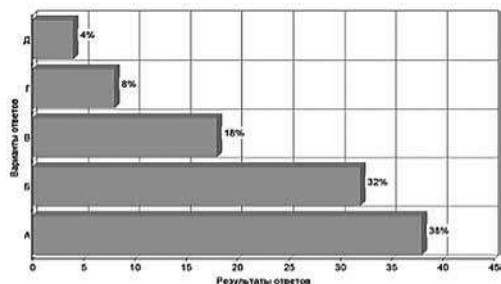

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос 2.6

Наличие всех трех видов помощи (психолого-педагогической, медицинской и социальной) и их как отличную и хорошую отметили 70% опрошенных; 18% считают, что оказывается только один вид помощи. Психолого-педагогическая и социальная помощь оказывается одним человеком – социальным психологом. При существующем контингенте обучающихся это оправданно. В Академии работает медицинский кабинет.

Ответы «Вышеуказанные виды помощи оказываются некачественно или отсутствуют» высказали 12%. По всей видимости, эти респонденты не обращались за помощью и не знают о ней. Необходимо более активно рассказывать обо всех видах помощи как на сайте Академии, так и на информационных стендах.

2.7. Наличие условий организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Вариант ответа А соответствовал оценке «отлично, полностью

удовлетворен (условия полностью соответствуют потребностям)», его выбрали 35% опрошенных; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков, отсутствуют сопутствующие услуги (специально оснащенный туалет, специальные места подхода/подъезда)» – 27%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (организованные рабочие места для обучения и их оснащение удовлетворительны, неудобно время проведения занятий и отсутствуют сопутствующие услуги)» – 20%; вариант ответа Г «плохо, не соответствует минимальным требованиям (имеющиеся условия частично удовлетворяют потребностям обучающихся, в частности предоставлено недостаточное количество мест для обучающихся, неудобное время проведения занятий (вечернее, ночное), организованные рабочие места некомфортны)» – 10%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (условия полностью отсутствуют)» – 8% (рис. 7).

2.7. Наличие условий организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

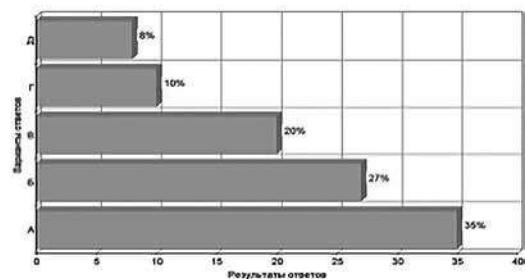

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос 2.7

В соответствии со ст. 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказом Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309 «Об утверждении Порядка

обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» и другими нормативными актами в РМАТ созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [3].

Однако лиц с ограниченными возможностями здоровья в некоторые периоды не было совсем, сейчас их количество минимально – 1–2 студента. Низкие оценки опрошенных следуют отнести не к отсутствию условий, а к неосведомленности респондентов.

В ходе исследования была подтверждена правильность методологического подхода к построению системы менеджмента качества в туристском образовании, суть которого состоит в том, что процесс принятия управленческих решений должен быть построен на основе

анализа всесторонней социологической информации о разнообразных параметрах целостной системы туристского образования.

Проведение регулярных социологических исследований позволяют РМАТ на основе созданной эмпирической базы фиксировать динамические изменения по разработанным показателям, определять устойчивые тенденции развития, оценивать характер изменения показателей, сравнивать их с динамикой системы отечественного образования в целом.

Внутриакадемическая система управления качеством ориентирована на учет потребительских мнений; они являются основой для принятия управленческих решений, совершенствования всех видов деятельности и ее ресурсных составляющих. Анализ представленной информации позволяет обеспечить возможность дальнейшей разработки и коррекции деятельности РМАТ.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.14 № 2765-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

3. Приказ Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи». URL: <http://kiro46.ru/docs/prikaz09.11.2015.pdf>

УДК 371.123: 371.13

У. ОРДОН

ОБРАЗ И АВТОРИТЕТ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются качественные изменения в образе и общественном восприятии деятельности учителя начального образования в Польше. Прослеживаются перспективы развития образа учителя в обществе. В литературе подробно исследуется вопрос об актуальных функциях учителя начальной школы. Обращается внимание на разные мнения ученых о наиболее значимых компетенциях современного педагога в Польше. Отмечается дискуссия о приоритетности различных личностных качеств и компетенций.

Ключевые слова: учитель, авторитет, образ учителя, профессиональные компетенции, начальное образование, общество.

The article discusses a qualitative change in image and public perception of teacher of primary education in Poland. Discusses the prospects of development of the image of teachers in society. In the literature the article studies the question about the actual functions of primary school teacher. Attention is drawn to the different opinions of scientists about the most important competences of a modern teacher in Poland. There is debate about the priority of various personal qualities and competencies.

Keywords: teacher, authority, image of the teacher, professional competence, primary education, society.

Динамично меняющийся мир порождает новые вызовы и ставит перед современным учителем новые задачи. Изменению подвергаются образ и авторитет учителя. Современный учитель в Польше – это в большей степени высокообразованный специалист, компетентный профессионал, отличающийся высокой этикой и любовью [17, с. 189]. Он становится инициатором и творцом качественных перемен как в образовании, так и в обществе. При этом учитель уважает интересы и творческое развитие школьника, открыт для инноваций, стрессоустойчив при выполнении различных профессиональных ролей. Выполнение функций и соответствующих задач требует от него богатого запаса

знаний и умений, а также открытости к новым знаниям и опыту. В контексте указанных требований в образе современного учителя выделяется преимущество компетентностной модели профессиональной подготовки [1]. Как отмечает К. Денек, всякие действия, связанные с подготовкой учителей к реализации обозначенных для них обязанностей и задач, охватывают прежде всего эффективную организацию процесса образования, повышение квалификации и профессионального усовершенствования в областях практической и психолого-педагогической подготовки, методической гибкости в образовании, постоянного профессионального совершенствования [1].

В научной литературе Польши отмечается ряд функций и учительских задач.

По мнению В. Surma, уделяется внимание не только хорошей существенно-деловой подготовке, но прежде всего образованию ключевых компетенций [16], которые позволяют быть хорошим «организатором образовательного процесса (воспитания и образования), диагностом, новатором, терапевтом, профилактом, а также способным сотрудничать с семьей ребенка и его локальной средой» [16]. Среди учительских функций существенными считаются также функции гида, менеджера, тьютора, вдохновителя, универсалия [1].

Как отмечает J. Szempruch [18, с. 188], в профессиональной деятельности для польского учителя необходимы открытость, которая означает понимание современного мира, и осознание своего места в этом мире. Профессиональные умения учителя, его знания о жизни, понимание проблем современного мира и прежде всего потребность в совершенствовании и эмоциональном участии в повседневной педагогической работе повышают качество образования. Такое образование делает ученика субъектом образования, стимулирует и активизирует его, развивает интерес, созидательность [18].

По мнению К. Denka, родителям надо искать хорошую школу, которая в повседневном труде дидактико-воспитательной активности пытается быть учреждением динамичным, современным, быстро реагирующим на меняющуюся действительность, где уделяют внимание одаренным ученикам и поддерживают тех, у кого успехи слабее, где по-своему решают проблему общественного равенства, стремясь к всестороннему развитию личности своих учащихся в условиях развития ответственности за уровень их сознательности, различный выбор, решения и поступки.

Обязанности и задачи учителя в современной школе Польши

Осуществляемые образовательные перемены, внедрение реформ на разных просветительских уровнях вызывают модификацию учительских функций и задач. Учитель перестает быть незаменимым источником информации и нерушимым научным авторитетом, как это есть в традиционном образовании, но становится в большей степени путеводителем в мире образования, консультантом и тренером, аниматором, творцом новой системы образования, вдохновителем перемен и сторонником диалога [12]. Чтобы учитель мог правильно исполнять опекунические, дидактические и воспитательные функции, ему необходим авторитет среди учеников, а также феномен харизмы, как подчеркивает А. Maćzyńska-Dilis [9].

Проектируя образ современного педагога, следует отметить, что он должен иметь высокую профессиональную квалификацию независимо от уровня образования, на котором он решает свои профессиональные задачи. Он должен быть специалистом высокого класса в своей области, а также обладать квалификацией, позволяющей преподавать другие, близкие дисциплины, как отмечает D. Dziejwulak [2].

Масштабные задачи, стоящие перед учительством как социально-профессиональной группой, требуют создания оптимальной модели современного педагога для польской системы начального образования. Она должна охватывать такие квалификации и компетенции, которые позволят качественно выполнить профессиональные задачи. Профессиональные компетенции наряду с профессиональными квалификациями являются существенным компонентом образа

учителя. По мнению I. Samborska [14], это сложные личные способности, формирующиеся на основе этики, профессиональных знаний, способности развивать собственную практику. Компетенции педагога представляют собой способности и готовность осуществлять соответствующие действия в определенном общественном и культурном контексте с учетом образовательных ситуаций [13].

Существенной становится разработка такой концепции польского педагога, которая соответствовала бы вызовам времени, актуальным общественным потребностям (ожидаемым участниками и творцами образовательного процесса: родителями, учениками, учителями), мировым тенденциям и требованиям европейской образовательной действительности [11].

В научной литературе [19], определяя перспективы учителя «завтрашнего дня», ученые приписывают ему следующие характеристики, которые обуславливают развитие современного образования.

- *Высокий уровень специализации.* Учитель должен быть хорошим специалистом в своей области, способным не только передавать знания, но, что самое главное, – вырабатывать у детей ориентацию (мотивацию) и формировать потребность в самостоятельном, непрерывном образовании, совершенствовании собственной интеллектуальной культуры.
- *Умение пользоваться техническими средствами,* какие дает ему технический прогресс.
- *Педагогический профессионализм.* Учитель должен быть хорошим и справедливым воспитателем, доброжелательным и профессиональным консультантом для родителей, понимающим индивидуальные интересы и потребности детей.

- *Инициативность и общественная активность.* Учитель должен быть аниматором, организатором различных образовательных и социокультурных мероприятий.
- *Саморазвитие.* Учитель должен осознавать потребность собственного развития и совершенствования.

Появляется новая социальная генерация – общество знаний. В связи с этим учитель должен быть активным, открытым и инновационным, отличающимся высоким уровнем творчества и стремлением к познанию.

Образ учителя в начальном образовании Польши

Учитель начального образования является самым важным лицом и первым проводником ребенка, вводящим его в новый мир образования. Он выполняет функции адаптации и приспособления ребенка в преодолении школьного барьера, обеспечивая чувство безопасности. J. Karbowniczek и A. Klim-Klimaszewska [3, 4] подчеркивают, что первые отношения учителя с учениками должны быть содержательно наполнены положительным, доброжелательным отношением к детям, пониманием, уважением их прав, радостью совместного преодоления образовательных трудностей. Одновременно с образовательной деятельностью учитель на первоначальном этапе образования выполняет воспитательные и опекунические функции, обеспечивает индивидуальную поддержку всестороннего развития воспитуемых. Надо подчеркнуть особое значение близости и эмоциональной связи учителя с учеником в первые годы обучения. Близость отношений, возникающая между ребенком и учителем в детском саду, в первых трех классах

начальной школы, никогда не будет такой на других уровнях школьного образования [3, 4]. Специфика труда учителя начального образования состоит также и в том, что он является не только воспитателем и опекуном, но также проводником и советчиком. При этом он еще и отвечает за жизнь и здоровье порученных ему детей.

Существенное значение в образе учителя Польши играют его личностные качества. Исходя из этого, он должен обладать значительными положительными качествами, необходимыми для выполнения профессиональных обязанностей. В научной литературе существенными достоинствами учителя считаются самосознание, саморегуляция, понимание другого человека, чувство юмора, мотивация, способности, интеллигентность, энтузиазм, уравновешенность, такт, деликатность, оптимизм, коммуникабельность, заинтересованность в профессиональных результатах, ответственность и справедливость. В учительской профессии, как полагают многие ученые-педагоги, важны хорошая презентабельность, физическое и психическое здоровье, личная культура и умение выстраивать хорошие общественные отношения. Безусловно, востребован учитель, для которого моральные ценности являются приоритетом. Е. Когзевска [7, с. 564] сформулировала требования к этике учителя.

- *Быть убежденным в том, что хочет служить своим воспитанникам.* Исполняя профессию учителя в контексте призвания, миссии, надо сознавать, что ее предназначение состоит не в верности идеи, а в любви к детям. Ребенку требуется человек, который откроет ему мир, приблизит его. Этот человек своего рода гид, навигатор в окружающем мире ребенка.

- *Быть убежденным* – учитель должен много знать и уметь, чтобы соответствовать избранной профессии. Любознательность ребенка в познании мира требует, чтобы знания и умения учителя были обширными.
- *Принципиальность* предполагает совместное с детьми определение принципов для сотрудничества в группе, обязательное их соблюдение.
- *Потребность непрерывно учиться, развиваться* – это требование, которое должно сопутствовать любой повседневной активности не только профессиональной, но и жизненной. Самообразование – это одно из основных условий для того, чтобы быть хорошим учителем.
- *Доброжелательность* – поддержка в развитии, познании мира ребенком, помощь ему в приобретении опыта жизни вне семейной среды, способствование доверительным отношениям, убеждению, что ученик получит необходимую помощь в любой сложной ситуации [7].

Польский учитель начального образования выполняет ведущую роль в образовании ребенка. А. Klim-Klimaszewska [4] подчеркивает, что он определяет содержание воспитательно-образовательной деятельности, отбирает эффективные педагогические методы. Личностные качества и профессиональные компетенции являются существенным аспектом общественного представления этой профессии. Требуемые квалификации являются обязательным условием при приеме на работу. Они выступают в роли некоего гаранта того, что учитель, приобретая квалификацию, стал подготовленным к реализации ожидаемых от него профессиональных обязанностей [7].

Учитель является специалистом, подготовленным к образовательно-воспи-

тательной работе, кроме этого, как подчеркивают многие педагоги, необходим внутренний «призыв к профессии» [7, с. 151]. Задачей учителя является реализация основных образовательных функций и задач: дидактической, опекунской, социальной и воспитательной, социализирующей, которые обеспечивают ему условия к самореализации. Задачей учителя также является создание условий для творческого развития ребенка. Это должно способствовать его развитию, преодолению возрастающих трудностей, формированию умения жить в окружающей действительности (ключевые умения) [7]. Важно, чтобы на начальном уровне образования детей учитель выполнял в равной мере все перечисленные функции. Они, по мнению J. Karbowniczek и A. Klim-Klimaszewska [3, 4], взаимосвязаны, поэтому исполнение одной компетенции, как правило, есть обязательное условие реализации других. Роль учителя начальной школы выходит за пределы функций, определенных программой обучения и воспитания, и подразумевает деятельность учителя в общественной среде и создание условий для оптимального развития ребенка.

Вне сомнения, роль и позицию учителя на уровне начального образования определяют его высокие профессиональные компетенции. Важно, чтобы действия, предпринимаемые педагогом для оптимального развития личности конкретного ребенка, положительно воспринимались последним как главным субъектом образования.

Главное, чтобы педагог в Польше осознавал, что ребенок занимает в образовательном процессе центральное место, и необходимо стремиться к созданию условий для его всестороннего развития [10]. При этом следует учиты-

вать, что учителем не становятся сразу, это длительный процесс формирования знаний, умений, способностей и компетенций.

Обобщая изложенное, подчеркнем, что динамика общественных перемен, происходящих в Польше за последние годы, смена модели школы, влияют на смену имиджа учителя. Изменениям подвергаются общественные ожидания и требования к подготовке педагога. Они связаны с получением специализации, с профессионализмом, с высокими профессиональными квалификациями и необходимостью их постоянного совершенствования и развития. Традиционные функции, выполняемые учителем, подвергаются переменам на фоне происходящих образовательных преобразований.

Изменения в функциях и обязанностях польского учителя отражают три потребности и тенденции: индивидуализацию и персонализацию; переход с позиции научной устойчивости к поискам и созданию знаний; смена доминирующей позиции учителя пониманием, диалогом, поиском компромисса, а также открытость для проникновения общественных образовательных изменений и потребностей людей.

Обобщая изложенное, подчеркнем, что в контексте смены образовательных парадигм и возрастания количества функций и задач учителя начального образования складываются его образ и формальные квалификации (высшее, специальное, профессиональное образование). Образ учителя начального образования постепенно образует сложное сочетание профессиональных компетенций и богатства разносторонне развитой личности, в которой приоритетное место занимают общественное признание, гуманитарная направленность и этическая позиция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Denek K. *Edukacja jutra. Między ideałem a codziennością* / Wyd. Humanitas. Sosnowiec, 2016. C. 269–279.
2. Dziewulak D. *Systemy szkolne Unii Europejskiej* / Wyd. Akademickie Żak. Warszawa, 1997. C. 143.
3. KarboŃniczek J. *Zmiany w edukacji wczesnoszkolnej w wprowadzeniu reformy systemu oświaty* / Wyd. AFD. Częstochowa, 2008.
4. Klim-Klimaszewska A. *Pedagogika przedszkolna* / Instytut Wydawniczy Erica. Warszawa, 2012.
5. Kobyłecka E. *Nauczyciel wobec współczesnych zadaŃ edukacyjnych* / Oficyna Wydawnicza «Impuls». Kraków, 2005.
6. *Kompetencje nauczyciela edukacji początkowej* / red. K. ŻegnaŃek; Wyd. Wyższej Szkoły Pedagogicznej TWP. Warszawa, 2008.
7. Korczewska E. *Kompetentny nauczyciel w przedszkolu – zadanie dyrektora*, [w:] *Nowy nadzór pedagogiczny w przedszkolu* / Wyd. Forum. Poznań, 2009–2013.
8. Kucharska. *Nauczyciel nowych czasów*, [w:] *Polski system edukacji po reformie 1999 roku / Stan. Perspektywy. Zagroźenia*, red. Z. Andrzejak, L. Kasprzak, K. Pająk. Poznań – Warszawa, 2005.
9. Mączyńska-Dilis A. *Sila nieuchwytna i niezdefiniowana* // *Gazeta Szkolna*. 2004. № 41.
10. Mielczarek J. *Kompetencje nauczyciela edukacji elementarnej*, [w:] *Profil kompetentnego nauczyciela w europejskiej szkole* / red. M. Blachnik-Gęsiarz, D. Kukła; Wyd. WSL. Częstochowa, 2008.
11. Muszkiet R. *Nauczyciel w reformującej się szkole* / Wyd. Arka. Poznań, 2001. C. 5–19.
12. Pachociński R. *Kształcenie umiejętności myślenia w nowoczesnej szkole* // *Nowe w Szkole*. 1998/1999. № 5. C. 9.
13. Sajdak A. *Paradygmaty kształcenia studentów i wspierania rozwoju nauczycieli akademickich. Teoretyczne podstawy dydaktyki akademickiej* / Oficyna Wydawnicza Impuls. Kraków, 2013. C. 203.
14. Samborska I. *Kompetencje nauczyciela edukacji elementarnej* // *Edukacja Elementarna w Teorii i Praktyce. Kwartalnik Instytutu Nauk o Wychowaniu*. Wydawnictwo Akademii Ignatianum. Kraków, 2014. № 31. C. 41.
15. Suchodolski B. *Wychowanie jako naprawa ludzkiego świata*, [w:] *Oświata i wychowanie w okresie cywilizacyjnego przelomu* / red. J. Nowak. Warszawa, 1988.
16. Surma B. *Wstępn. Nauczyciel edukacji elementarnej* // *Edukacja Elementarna w Teorii i Praktyce. Kwartalnik Instytutu Nauk o Wychowaniu*. Wydawnictwo Akademii Ignatianum. Kraków, 2014. № 31. C. 9.
17. Szempruch J. *Nauczyciel w warunkach zmiany społecznej* / Wyd. Impuls. Kraków, 2012.
18. Szempruch J. *O funkcjonowaniu zawodowym nauczyciela w zmieniającej się szkole*, [w:] *Profil kompetentnego nauczyciela w europejskiej szkole* / red. M. Blachnik-Gęsiarz, D. Kukła, Wyd. WSL. Częstochowa, 2008.
19. Wołoszyn S. *O potrzebie badań nad rolą nauczyciela w perspektywie szkoły jutra i kształcenia ustawicznego*, [w:] *Nauczyciel – tradycje, współczesność, przyszłość* / red. S. Wołoszyn // *Studia Pedagogiczne*. 1987. T. 39.

УДК 377.3

А. СИПАНАВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДОНЕЗИИ

Статья посвящена осмыслению проблемы реализации образовательной программы профессионально-технического училища в системе непрерывного образования в Индонезии и организации образовательной среды как важнейшего условия реализации образовательной программы.

Ключевые слова: образовательная среда, профессионально-техническое образование, профессионально-технические училища, программа профессионально-технического училища, формирование личности, формирование характера.

The article is devoted to consideration of a problem of educational program realization at vocational school in the system of continuous education in Indonesia and organization of educational environment as the most important condition of the educational program realization.

Keywords: educational environment, vocational education, vocational schools, vocational school program, personality building, character building.

A vocational school is known as a trade school or vocational college. It is a type of educational institution, which, depending on country and may refer to secondary or post-secondary education. It is designed to provide vocational education or technical skills which are required to perform the tasks of a particular and specific job. Relating to the secondary education, these schools differ from academic high schools which usually prepare students who aim at pursuing tertiary education, rather than enter directly into the workforce. With regard to post-secondary education, vocational schools are traditionally distinguished from four-year colleges by their focus on job-specific training to students who are typically bound for one of the skilled trades,

rather than providing academic training for students pursuing careers in a professional discipline. While many schools have largely adhered to this convention, the purely vocational focus of other trade schools began to shift in the 1990s «toward a broader preparation that develops the academic» as well as technical skills of their students.

As a matter of fact, that nowadays there is a big number of jobless especially in developing country like Indonesia. Every year many schools and college deliver a great number of education output. However, not all of them will have a job which is in accordance with their basic knowledge. Sometimes, they just do an activity in order to fill their time. They have graduated their school up to the degree level but after that they will sit and watch without any real activity as they want. Moreover, most of

the school or college output have no skill to be applied in the field of work. During the school period, they just learn theoretically (academic/general school). Therefore, they get confuse and bore when come in this period, after graduating the study. In addition, education output is in the productive age. How come they will dedicate their life for the nation and country if they just stuck on the jobless area.

In order to find a solution of the problem that has been explained above, there are two problem statements that will be discussed, namely:

1. Can vocational school program facilitate the students (young generation) to continue their education?
2. Can vocational education training give a job field for the people (young generation)?
3. Can the educational environment become an essential condition for realization of the educational program in continuing education system in Indonesia?

The concept of vocational school in Indonesia is also similar with the concept of vocational school in general. In this case it provides the students with a specific skill which can be applied directly in the field of job. In other words, it can say that this kind of school is fifer from the academic school which prepare their students to continue their study up to the college or university.

There are some kinds of vocational school especially for senior high school level. Some of them are technical, housewife, sewing, tourism, accounting, computer, office administration, handy craft and many others.

Previously, (in the 1990's) in Indonesia there are some vocational schools for Junior High School level, for example technical, household, social, and economic vocational schools. But nowadays, vocational school just specified for the High School

level. Meanwhile, for senior high school level, there is a school which still apply some skills program for students namely PPK School (PPK stands for Penyelenggara Program Ketrampilan). In Palu city Central Sulawesi Province, there are two schools with the specific program. They are SMPN14 and SMPN15 Palu.

At SMPN14 Palu the programs that still apply namely cooking, sewing and trading programs, while, at SMPN15 Palu the programs are specified on technical course like building, machine, electricity, and motor vehicle. Hopefully, the students would have a specific skill that facilitate her or him in work field. During this time the students who are graduated from these two schools continue their education to the relevant Vocational High School. It means the output of PPK school can choose the suitable vocational high school in order to enrich them with more specific skill as they wish.

Vocational training can be described as a training that emphasizes knowledge and skills needed for a specific trade, craft or job function. Earlier, this training was confined to certain trades like welding, automotive services and carpentry but the horizon of vocational training has expanded with the evolution of time. Today, a wide range of job functions like retail training, tourism management, property management, food and beverage management, computer network management and floral designing are also being included under this category

In Indonesia especially in Palu city, Central Sulawesi province, there is also a vocational training that is intended to provide a specific skill for graduation of Junior High School or even Senior High school. It is done by Labor Department, work training house or Balai Latihan Kerja (BLK) in Indonesia. Here, they will be trained to be skillful on a specific skill like machine, electricity, carpentry and sewing.

This is aimed at overcoming level of jobless in Indonesia.

Based on the description above, we can make some conclusion as follows:

1. Vocational School is a great program that can overcome the drop out problem.

2. Vocational Program especially for secondary education or post elementary level is still need for students to prepare them with a specific skill early

3. Vocational School can facilitate the students who cannot continue their education up to the college or university

4. Vocational school give the students a great opportunity to come on the job field.

5. Can the educational environment become a crucial condition for realization of the educational program in the continuing education system in Indonesia?

To make this discussion case more useful in the future, there are some suggestions. They are:

1. It would better to apply the skill program since in the basic level of school (Post elementary students).

2. It would be better if the government especially Education and Culture Department to increase the number and kind of vocational school in the whole area of Indonesia

3. It would better for Education and Culture Department to focus character building through a vocational school specified on culture class or program early.

4. It would be better for the stake holder or government official to make a wise for maintaining value of culture which can support character building.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Ministry of Education and Culture: An Academic paper of Policy Design for National Education System. 2015.*

2. *Law № 19/2005 about National Education Standards. 2005 (in Indonesia).*

3. *World Bank 2010, INDONESIA SKILLS REPORT. Trends in Skills Demand, Gaps, and Supply in Indonesia. 54741-EAP, World Bank, Jakarta. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EASTASIAPACIFICEXT/Resources/>*

2263001279680449418/HigherEd_IndonesiaSkill Report.pdf

4. *Intan Ahmad, Makalah. Pendidikan Tinggi: beberapa Straetegi Menghadapi Persaingan di Era MEA. Konvensi Nasional Aptekindo. Medan, 3–6 Agustus 2016.*

5. *Rochmat Wahab. Menegakkan Sistem Pendidikan Nasional Berdasarkan Pancasila. makalah dalam rangka sarasehan memperingati Hari Lahir Pancasila, UGM. 2007.*

О. А. СОЛОМЕННИКОВА, Ю. А. ГЛАДКОВА,
С. С. ПРИЩЕПА

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Рассматривается проблема развития профессиональной компетентности педагогов ДОО, вопросы непрерывного педагогического образования специалистов дошкольного образования. Описаны компоненты структурно-функциональной модели развития профессиональной компетентности педагогов ДОО, разработанной и реализуемой на кафедре дошкольного образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».

Ключевые слова: компетентность профессиональная, педагоги, дошкольная образовательная организация (ДОО), система, повышение квалификации, модель, сопровождение.

The article is devoted to the problem of development of professional competence of teachers of the OED, the issues of continuous pedagogical education of specialists of preschool education. Describes the components of structurally functional model of development of professional competence of teachers, OED developed and implemented at the Department of preschool education of GBOU VO MO «Academy of social management».

Keywords: competence, professional, teachers, preschool educational organization, system, training, model, escort.

В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг. (далее – Программа) отмечено, что в связи с разработкой профессиональных стандартов и усложнением социокультурной образовательной среды значительно повышаются требования к современному педагогу, усиливается потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования. Поставленная в Программе задача создания нового облика системы образования направлена на обеспечение

условий и возможностей для личностного и профессионального развития при гарантии их качества. Личностно ориентированная модель образования позволит существенно повысить конкурентоспособность образовательных институтов и педагогов.

В ситуации перехода России к постиндустриальному информационному обществу возрастают требования к системе образования. В обществе, где решены задачи удовлетворения базовых потребностей человека, на передний план выдвигаются ценности самовыражения и личностного роста. Современный воспитатель должен уметь создавать условия для раскрытия природных способ-

ностей ребенка и выстраивать маршрут его индивидуального развития. Данное требование отражено и в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования.

Наряду с новыми законодательными требованиями, существует ряд тенденций, обуславливающих преобразование существующей системы педагогического образования и повышения квалификации. К таким тенденциям О. В. Ройтблат относит прежде всего педагогические, профессионалогические, глобальные, социальные, методологические. Проведем краткий анализ указанных тенденций:

- глобальные тенденции характеризуются мировыми интеграционными и информационно-коммуникационными процессами, обновляющими профессиональную деятельность педагога – ее функции и содержание;
- педагогические тенденции являются, на наш взгляд, следствием глобальных и предъявляют новые требования к содержанию и технологии педагогического образования и повышения квалификации специалистов всех ступеней образовательной системы;
- профессионалогические тенденции являются основанием для постоянного обновления содержания педагогической деятельности и среды, в которой она осуществляется;
- социальные тенденции указывают на рост числа педагогов предпенсионного и пенсионного возраста, для которых зачастую характерны инертность, формальный подход к повышению квалификации и, как следствие, изменения характера взаимодействия;
- методологические тенденции характеризуются появлением большого числа новых подходов к построению образовательных систем, в том числе в сфере педагогического образования.

Данные тенденции позволяют проанализировать происходящие в современной системе образования трансформации и влияние, которое они оказывают на современное образование, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров [21, с. 20].

Российское общество остро нуждается в воспитателях и учителях нового формата, заданного профессиональным стандартом педагога, разработка и внедрение которого являются принципиально важным шагом на пути к качественным реформам в данном направлении. Профессиональный стандарт – это новая ступень кадровой политики, которая позволит упорядочить не только саму деятельность современного педагога на каждой ступени отечественной системы образования, но и наметить пути обновления содержания профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации современного педагога [26, с. 7].

Безусловно, внедрение стандарта не изменит систему отечественного образования в одночасье. Его внедрение – лишь первый шаг, «начало масштабного образовательного проекта» (Е. А. Ямбург). Качественное внедрение стандарта станет возможным при объединении усилий огромного числа специалистов высших учебных заведений, организаций дополнительного образования, профессиональной переподготовки и, конечно, управленческих команд различного уровня. Не менее важным условием является наличие у современных педагогов желания освоить профессиональный стандарт, их стремление к постоянному самосовершенствованию и профессиональному росту, мотивация к освоению новых компетенций [26, с. 19].

Полноценное введение ФГОС требует взаимосвязанных нововведений во всех компонентах педагогической системы

ДОО и школы: целях, содержании образовательных программ, образовательных технологиях, формах контроля образовательной деятельности, способах оценки ее результатов. В Комплексной программе повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (от 28.05.2014 № 3241п-П8), отмечено, что повышение эффективности общего образования зависит от профессионального уровня педагогических работников, от их готовности непрерывно повышать свою профессиональную компетентность. Поэтому в условиях постоянно растущих требований к уровню профессионализма педагогов и в условиях изменения содержания профессиональной деятельности необходимо развивать непрерывное образование, состоящее из формального, неформального и информального, в условиях системы повышения квалификации педагогов. Одна из ступеней организации непрерывного образования педагогов в современных социокультурных условиях – повышение квалификации [21, с. 54].

Ключевым понятием процесса непрерывного образования современного педагога, бесспорно, является вопрос его профессиональной компетентности, которая трактуется современной педагогической теорией как совокупность профессионально обоснованных требований к педагогу. По мнению А. А. Майера, такую совокупность должны составлять представления о целях, содержании, средствах и других структурных компонентах процесса образования, а также представления о себе как о субъекте профессиональной деятельности [19].

Содержание понятия «профессиональная компетентность» исследовали многие ученые, рассматривая ее как совокупность профессиональных свойств (Л. И. Анцыферова); как сложную систему психических

состояний и свойств личности специалиста, выраженных в готовности к профессиональной деятельности (Ю. В. Варданян); как способность реализовать профессионально-должностные требования на определенном уровне (И. Г. Климович); как устойчивую способность к деятельности со «знанием дела» (В. И. Огарев); как способность к актуальному выполнению деятельности (М. А. Чошанов).

По мнению В. Н. Введенского, взгляды которого мы разделяем, профессиональная компетентность не сводится к набору знаний и умений, а определяется эффективностью применения их на практике [10]. В связи с этим важно рассмотреть составляющие профессиональной компетентности педагога, выделенные В. Н. Введенским:

- коммуникативная компетентность педагога как интегративная профессиональная характеристика, включающая в себя эмоциональную устойчивость, речевые умения, способность выстраивать прямые и обратные связи, деликатность и ряд других качеств;
- информационная компетентность как совокупность представлений о себе, обучающихся, их родителях, о накопленном педагогическом опыте;
- регулятивная компетентность как способность педагога управлять собственным поведением на основе общепринятых нравственных ценностей; регулятивная компетентность включает целеполагание, планирование, мобилизацию, активность, самооценку и рефлексию;
- интеллектуально-педагогическая компетентность как комплекс умений анализировать, сравнивать, обобщать, синтезировать, проявлять гибкость и критичность мышления;
- операциональная компетентность как совокупность прогностических, про-

ективных, предметно-методических, организаторских и других навыков.

Проанализировав указанные взгляды на содержание понятия «компетентность», мы можем определить компетентность современного педагога как набор характеристик, включающий высокий уровень мотивации, направленность педагогической деятельности наряду с психолого-педагогической грамотностью, зрелостью самосознания, готовностью к рефлексии, самоконтролю и самооценке.

Накопленный в данном направлении опыт позволил специалистам кафедры дошкольного образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» разработать структурно-функциональную модель профессионального развития и саморазвития педагога, основная цель которой – обеспечение непрерывного образования педагогических работников дошкольных организаций.

Понятие «модель», как и сам прием моделирования, применяется в различных сферах человеческой деятельности и практически во всех отраслях научного знания. Модель определяется как система, как представление реального процесса, устройства или концепции [3, 10, 15]. Разработанная нами модель представляет собой систему основных аспектов, характеризующих процесс профессионального развития и саморазвития педагога.

Модели классифицируют в соответствии с целями исследований. В таком случае выделяют функциональные, функционально-физические модели и модели процессов и явлений. По особенностям представления выделяют модели простые и сложные, однородные и неоднородные, открытые и закрытые, статические и динамические и др. [10, 15]

Мы определили нашу модель как функциональную, поскольку в ней пред-

ставлены особенности организации работы во взаимосвязи как с внешними, так и внутренними условиями непрерывного образования и повышения квалификации педагогов ДОО. Модель также охарактеризована нами как структурная, поскольку мы определили в ней последовательность и содержание основных этапов работы, совокупность форм взаимодействия участников ее реализации.

Таким образом, разработанная нами структурно-функциональная модель развития профессиональной компетентности педагогов ДОО – это многоуровневая система сопровождения непрерывного развития, саморазвития и повышения квалификации педагогов дошкольного образования, включающая в себя функционально-целевой, диагностический, содержательный, процессуально-технологический и результативный блоки (см. рис.).

Раскроем более подробно каждый компонент представленной модели.

1. *Функционально-целевой блок* определяет цель, задачи, принципы непрерывного профессионального развития и саморазвития педагогов дошкольного образования. Как основа и первоначальный этап реализации модели данный блок предполагает конкретизацию целей и задач в соответствии с современными научными данными и нормативно-правовыми нормами.

Цель – создание условий для непрерывного профессионального образования педагогических работников дошкольных образовательных организаций Московской области.

Задачи:

- Содействие повышению уровня профессионального развития педагогов.
- Стимулирование педагогического саморазвития.
- Содействие развитию системы педагогических сообществ.

I. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВОЙ БЛОК

Цель – создание условий для непрерывного профессионального образования педагогических работников дошкольных образовательных организаций Московской области

Задачи:

1. Содействие повышению уровня профессионального развития педагогов.
2. Стимулирование педагогического саморазвития.
3. Содействие развитию системы педагогических сообществ.
4. Создание условий для построения индивидуальной траектории профессионального развития и саморазвития

Система принципов образования взрослых

1. Андрагогические:

- совместной деятельности;
- системности;
- самостоятельности;
- опоры на опыт;
- развития образовательных потребностей;
- добровольности

2. Непрерывного инновационного педагогического образования:

- многоуровневости;
- мобильности профессиональных образовательных программ;
- разномаршрутности;
- сетевой организации образовательного процесса

3. Эвтагогические:

- уникальности индивидуальной образовательной траектории;
- продуктивности;
- нелинейности образовательного процесса

Социальный заказ

Требования ФГОС ДО

Профессиональный стандарт «ПЕДАГОГ»

Технический прогресс и интенсивная индустриализация

II. ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ БЛОК

Цель: Определение диагностических методик, уровней и показателей профессионального развития педагога

Анализ профессиональных затруднений и запросов педагогических работников:

- *общепедагогическое*
- *научно-теоретическое*
- *методическое*
- *психолого-педагогическое*
- *коммуникативное*

Уровни профессиональной компетентности педагога

- *критический*
- *допустимый*
- *оптимальный*

Показатели профессиональной компетентности педагога

- *критический*
- *допустимый*
- *оптимальный*

Рис. Структурно-функциональная модель развития профессиональной компетентности педагогов ДОО

- Создание условий для построения индивидуальной траектории непрерывного профессионального развития и саморазвития педагогов.

В соответствии с методологическими основами обучения взрослых в модели нами выделены принципы, на основе которых будет выстроена работа с педагогами.

Первую группу составляют андрагогические принципы, позволяющие учитывать особенности обучения практикующих педагогов. К таким особенностям исследователи (Е. А. Григорьева, Н. Ю. Андреева, Н. Н. Букина, С. Г. Вершловский, Л. Ю. Монахова и др.) относят личную и профессиональную амбициозность, критичность по отношению к иным точкам зрения наряду с боязнью быть самим подвергнутыми критике, склонность к быстрой разочарованности в занятиях и некоторые другие [2, 7, 10, 12].

В соответствии с указанными особенностями обучения взрослых С. И. Змеёв выделил ряд андрагогических принципов: приоритет самостоятельного обучения, самостоятельная деятельность обучающихся как основной вид учебной работы, совместная деятельность, осознанность и опора на опыт обучающегося, индивидуализация, системность и контекстность обучения, актуализация результатов обучения, элективность обучения, развитие образовательных потребностей [17].

Вторая группа – принципы непрерывного инновационного педагогического образования, которые необходимы для обеспечения актуальности, востребованности реализуемых программ, их соответствия требованиям времени [21, с. 93]. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

- принцип многоуровневости, предполагающий разнообразие ступеней и форм повышения квалификации;
- принцип мобильности профессиональных образовательных программ,

предполагающий наличие возможностей для смены человеком вида профессиональной деятельности посредством переподготовки;

- принцип разномаршрутности материала, предполагающий возможность выбора педагогом маршрута освоения программы;
- принцип сетевой организации образовательного процесса предполагает привлечение дидактических резервов профессиональных сетей.

Третью группу составляют эвтагогические принципы, обеспечивающие продуктивность и индивидуализацию профессионального развития и саморазвития педагогов [21, с. 93]. Наиболее значимыми для реализации нашей модели являются:

- принцип уникальности индивидуальной образовательной траектории – предполагает самостоятельный выбор педагогом компонентов своего образования;
- принцип продуктивности, в соответствии с которым ориентиром в обучении педагога выступают его способности, особенности, профессиональный опыт и жизненные приоритеты;
- принцип нелинейности образовательного процесса как возможность отсутствия линейной непрерывности при условии соблюдения системности.

Таким образом, применение в нашей модели указанных принципов раскрывает наиболее ценные аспекты процесса профессионального развития и саморазвития педагогов, обеспечивающие ее центральный приоритет – непрерывное образование через всю жизнь. Такое сочетание, бесспорно, способствует повышению значения педагогического образования в системе повышения квалификации.

II. *Диагностический блок* включает определение диагностических методик, уровней и показателей профессионального

развития педагога. Данный блок является базовым для разработки рассматриваемой модели и направлен на максимальный учет возможностей, сильных и слабых сторон, возможных рисков и, безусловно, характера затруднений и запросов.

Одно из направлений диагностического блока – *анализ профессиональных затруднений и запросов педагогических работников по направлениям:*

- *общепедагогическое:* педагогика, психология и методики дошкольного образования; ИКТ-компетентность;
- *научно-теоретическое:* история развития науки и ее современные достижения, методология психолого-педагогических исследований;
- *методическое:* формы, методы, приемы и средства реализации образовательных задач;
- *психолого-педагогическое:* психологические особенности воспитанников, основные закономерности развития, воспитания и образования детей дошкольного возраста;
- *коммуникативное:* стратегия и тактика взаимодействия с воспитанниками, родителями (законными представителями) воспитанников, специалистами дошкольного образования; ораторское искусство; устойчивость к эмоциональному выгоранию.

Второе диагностическое направление – *метод экспресс-диагностики SWOT-анализ*, реализуемый с точки зрения возможностей, сильных и слабых сторон, а также возможных рисков.

Возможности:

- готовность педагогов повышать свою квалификацию;
- осознание педагогами несоответствия знаний современным требованиям;
- получение информации из различных источников и анализ данной информации.

Сильные стороны:

- достаточное количество педагогов с высоким уровнем квалификации;
- достаточное количество педагогов высшей категории.

Слабые стороны:

- формальный подход педагогов к самообразованию и повышению квалификации;
- повышение возрастного уровня педагогических кадров;
- завышенная самооценка педагогами своей профессиональной компетентности.

Риски:

- отказ педагогов предпенсионного и пенсионного возраста от повышения квалификации;
- снижение мотивации к профессиональному развитию и саморазвитию.

Третье направление – *определение уровней профессиональной компетентности педагогов*. За основу взяли классификацию Л. Н. Аتماховой «Уровни профессионального развития педагога», разработанную исходя из традиционных структурных компонентов профессиональной педагогической деятельности: когнитивного, деятельностного и профессионально-личностного [5].

Первый уровень – «неосознанная некомпетентность» – критический. Данный уровень характеризуется наличием у педагога бессистемных отрывочных знаний в области дошкольной педагогики, психологии и методик наряду с неосознанием педагогом собственной некомпетентности.

Второй уровень – «осознанная некомпетентность» – допустимый. Педагог, который может быть отнесен к данному уровню, имеет неполные психолого-педагогические знания наряду с осознанием собственной некомпетентности.

Третий уровень – «осознанная компетентность» – оптимальный уровень, характеризующийся наличием у педагога системных психолого-педагогических и методических знаний. Педагог, относящийся к данному уровню, проявляет в своей педагогической деятельности творчество, активно взаимодействует со всеми субъектами образовательного процесса, мотивирован на саморазвитие.

III. *Содержательный блок* построен на методологических принципах непрерывного профессионального образования педагогов в соответствии с нормативно-правовыми документами в сфере образования.

Основу содержательного блока составили *теоретико-методологические основы* непрерывного профессионального развития педагогов:

- концепция личностно ориентированного образования (Е. А. Бондаревская, В. И. Лещинский, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.);
- психологическая теория деятельности и динамический принцип изучения личности (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, С. Л. Рубинштейн, Е. В. Шорохова и др.);
- концепция непрерывного образования взрослых, разработанная под руководством В. Г. Онушкина (Г. А. Бордовский, С. Г. Вершловский, В. Г. Воронцова, В. Ю. Кричевский, Ю. Н. Кулюткин, А. А. Орлов, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая и др.);
- неформальное образование взрослых (С. Г. Букина, О. В. Ройтблат, М. К. Горшков, Г. Л. Дубровина, Л. Я. Олиференко);
- андрагогические аспекты образования субъектов (М. Т. Громкова, Е. А. Григорьева, А. И. Кукуев).

На основе структурного анализа указанных исследований, руководствуясь

нормативно-правовой базой в сфере образования, мы определили *основные направления* в содержании программ профессионального развития и саморазвития педагогов:

- основы педагогического взаимодействия педагога с обучающимися;
- технология построения современного урока;
- современные образовательные технологии развития и обучения детей дошкольного и школьного возраста;
- одаренные дети и работа с ними;
- сотрудничество образовательной организации и семьи;
- командный способ работы в коллективе;
- современные информационно-коммуникативные технологии.

IV. *Процессуально-технологический блок*. Основу процессуально-технологического блока нашей модели составили формы и направления непрерывного педагогического образования; для повышения функциональности модели мы выделили также стадии профессионального развития и саморазвития педагогов. К организационно-педагогическим условиям реализации данного блока отнесли кадровые условия и материально-техническое оснащение.

Основными формами непрерывного профессионального образования в соответствии с Международным стандартом классификации образования УМСК 2011 г. являются:

- формальное, реализуемое, как правило, в форме курсов повышения квалификации педагогов;
- неформальное, подразумевающее различные краткосрочные семинары и курсы, реализуемые, как правило, на базе образовательных организаций и имеющие практическую направленность;

• информальное, предполагающее работу педагога по самообразованию и саморазвитию в межкурсовой период, осуществляемую в свободное время.

К направлениям непрерывного профессионального развития педагогов мы отнесли:

- научно-методическое – курсовая подготовка и переподготовка;
- учебно-методическое – различные профессиональные педагогические сообщества, педагогические мастерские, творческие группы и т.д.;
- инновационное – ресурсные центры, экспериментальные площадки;
- конкурсное – профессиональные конкурсы (сопровождение и консультирование педагогов-участников);
- информационную поддержку – интернет-ресурсы.

В качестве технологической иллюстрации данного блока обозначим некоторые *методы и приемы сопровождения профессионального развития и саморазвития педагогов дошкольного образования*. Бесспорно, ведущими являются методы активного обучения, среди которых следует выделить такие, как работа в малых группах, взаимодействие в форме диалога, групповая дискуссия, мозговой штурм, метод «карусель», кейс-метод; педагогические дебаты, методика «Шесть шляп мышления» (Э. де Боно) и др.

Основные достоинства применения указанных методов – тесное взаимодействие между субъектами рассматриваемого процесса, возможность опоры на имеющийся профессиональный опыт и наличие условий для обмена опытом, возможность проанализировать изучаемые вопросы и явления с различных точек зрения.

Организационно-педагогические условия:

- *Кадровые условия реализации модели* обеспечиваются за счет привлечения высококвалифицированных специалистов в области профессионального педагогического образования. В нашем случае – специалисты кафедры дошкольного образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».
- *Материально-технические условия* – компьютерное и мультимедийное оборудование: мультимедийная проекционная система, проектор, экран; аудиовизуальные средства обучения: компакт-диски, флеш-носители с материалами семинаров, видеофильмов, презентаций.

V. Результативный блок. В данном блоке описаны ожидаемые результаты, на достижение которых направлена реализация представленной модели.

- Повышение уровня профессионального развития педагогических и руководящих работников.
- Сохранение установки на непрерывное профессиональное самообразование.
- Наличие собственной профессиональной позиции.
- Сознательное самоуправление и саморегуляция.
- Высокий уровень самостоятельности и творчества.
- Обеспечение системной информационно-методической поддержки работников образования.

Таким образом, профессиональное непрерывное образование педагога в современных условиях требует системного подхода к его организации. Предложенная нами модель соответствует основным принципам системного подхода и представляет собой многоуровневую систему сопровождения непрерывного развития, саморазвития и повышения квалификации педагогов дошкольного образования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Абульханова-Славская К.А. *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. СПб.: Мысль, 2002. 339 с.
3. Андреева Н.Ю., Трусова Н.В. Особенности обучения педагогов с учетом различных учебных целей // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2012. № 1 (10). С. 19–24.
4. Анциферова Л.И. *Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала* / под ред. В.А. Бодрова. М.: Институт психологии АН СССР, 1991. С. 27–42.
5. Ахмахова Л.Н. *Организация деятельности методической службы как условие развития профессиональной компетентности педагогов ДОУ*: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Екатеринбург, 2006. 177 с.
6. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. *Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций* // *Педагогика*. 2004. № 10. С. 23–31.
7. Бордовский Г.А. *Современные требования к структуре и содержанию непрерывного образования* // *Подготовка специалиста в области образования*. СПб.: Образование, 1994. С. 3–8.
8. Букина Н.Н. *Развитие управления неформальным образованием взрослых в условиях модернизации* // *Системное управление образованием взрослых в условиях модернизации*: монография: в 3 т. / под ред. А.И. Жилиной. СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2007. Т. 2. С. 101–121.
9. Варданян Ю.В. *Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога* / под науч. ред. В.А. Сластенина. М., 1998. 180 с.
10. Введенский В.Н. *Моделирование профессиональной компетентности педагога* // *Педагогика*. 2003. № 10. С. 51–55.
11. Вершловский С.Г. *Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена*. СПб.: АППО, 2008. С. 58–61.
12. Горшков М.К., Ключарев Г.А. *Непрерывное образование в контексте модернизации*. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с.
13. Григорьева Е.А. *Андрагогическое позиционирование профессионального развития педагога*. URL: <http://www.pippkro.ru>
14. Громкова М.Т. *Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие для вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 496 с.
15. Дружилов С.А. *Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма человека* // *Вестник Балтийской педагогической академии*. 2002. Т. 48. С. 46–50.
16. Дубровина Т.Л. *Технологии организации неформального образования педагогов СПО: метод. рекомендации*. Тюмень: ТОГИРРО, 2013. 40 с.
17. Змеёв С.И. *Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых*. М.: ПЕР СЭ, 2007. 272 с.
18. Лецинский В.И. *Педагогическая технология личностной ориентации*. Воронеж: ВГПУ, 1998. 136 с.
19. Майер А.А. *Модель профессиональной компетентности педагога дошкольного образования* // *Управление ДОУ*. 2007. № 1. С. 8–14.
20. Огарев Е.И. *Компетентностное образование: социальный аспект*. СПб., 1995. 285 с.
21. Роитблат О.В. *Неформальное образование педагогических работников: вчера, сегодня, завтра* // *Вестник ТОГИРРО*. 2014. № 2 (29). 234 с.
22. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
23. Сериков В.В. *Обучение как вид педагогической деятельности*. М.: Академия, 2008. 256 с.
24. Чошанов М.А. *Дидактическое конструирование гибких технологий обучения* // *Педагогика*. 1997. № 2. С. 21–29.
25. Якиманская И.С. *Технология личностно-ориентированного образования*. М.: Сентябрь, 2000. 176 с.
26. Ямбург Е.А. *Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? М.: Просвещение, 2014. 175 с.*

УДК 376.1

Г. А. РОМАНОВА

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Описана структурно-функциональная динамическая модель инклюзивной образовательной среды вуза, способствующая развитию социокультурной компетентности студентов, даны ее методологические обоснования и структура.

Ключевые слова: модель инклюзивной образовательной среды, образовательная среда вуза, инклюзивное образование, социокультурная компетентность студентов.

The article describes the structural-functional dynamic model of the inclusive educational environment of the University, contributing to the development of sociocultural competence of students, its methodological basis and structure.

Keywords: model of inclusive educational environment, educational environment of the University, inclusive education, social and cultural competence of the students.

Анализ работ специалистов в области инклюзивного образования показывает, что подлинная инклюзия требует соблюдения ряда условий, в том числе значительного государственного финансирования, серьезной психолого-педагогической подготовки педагогического состава вузов, формирования толерантной нравственной атмосферы в студенческом обществе [1]. Это актуализирует потребность в проектировании среды, направленной на удовлетворение образовательных потребностей и личностных запросов студенческого сообщества, обеспечивающих эффективность жизнедеятельности в условиях образовательной инклюзии.

Предлагаемая модель инклюзивной образовательной среды вуза, способствующей развитию социокультурной компетентности студентов, направлена на создание условий формирования единого социокультурного – *инклюзивного* – мышления и поведения всех субъектов инклюзивного образовательного процес-

са, взаиморазвитие и приращение их социокультурного опыта; на формирование системы отношений, благоприятных для развития и совершенствования социокультурной компетентности студентов; на реализацию социально-педагогических и организационно-технологических механизмов управления непрерывным развитием социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивного образования.

Данная модель дает основания для представления инклюзивной образовательной среды вуза как бинарной системы, задающей векторы развития каждой личности как субъекта совместной социально-образовательной деятельности и субъекта своего собственного развития и предоставляющей для этого возможности, что обуславливает ее целевое, содержательное и функциональное назначение.

Базис данной модели представлен ведущей образовательной парадигмой, лежащей в основе разработки концепции развития социокультурной компетентно-

сти студентов в условиях инклюзивного образования.

Методологическими основаниями формулировки цели, проектирования и внедрения модели послужили следующие методологические подходы, которые в контексте данного исследования будут определяться как ведущие: аксиологический, средовой и синергетический.

Совокупность объяснительных принципов развития социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивной образовательной среды (методологические подходы второго порядка) прописана в рамках системного и деятельностного подходов, реализующихся как принципы системности и целостности, сознательности и активности субъектов деятельности соответственно. В русле культурологического подхода в центре системы инклюзивного образования находится человек как свободная, активная индивидуальность, способная к личностной самоидентификации и самодетерминации в социуме и сотрудничестве с другими людьми и культурой. Принцип эволюции как базисный в определении сущности социокультурного подхода предполагает способность общества к развитию и саморазвитию, потенциальное появление новых социокультурных явлений; подход к человеку как к биосоциокультурному существу, что является важным постулатом в определении стратегий внедрения модели инклюзивной образовательной среды, способствующей развитию социокультурной компетентности студентов.

Модель представляет собой систему закономерных, взаимообуславливающих, функционально связанных между собой компонентов, которые раскрывают внутреннюю организацию и содержание процесса формирования социокультурной компетентности студентов в условиях ин-

клюзивной образовательной среды, обеспечивают регулирование функций целостной системы и ее компонентов на основе диагностики промежуточных результатов и ресурсных возможностей инклюзивной образовательной среды (см. рис.).

Представленная модель не является линейной, компоненты модели реализуются одновременно, они не столько реализуются, сколько функционируют одновременно, взаимообуславливая, взаиморазвивая друг друга. Это система, и вследствие этого развитие каждого компонента является условием развития всех. В данном случае «нелинейность» может быть представлена как один из принципов функционирования модели, которая является по своей сути структурно-функциональной динамической.

В модели отражены все составляющие данного процесса: методологические основания, цель и задачи, содержание, технологии, механизмы взаимосвязи и взаимодействия.

Как система модель содержит следующие компоненты:

- целевой (ожидаемые результаты внедрения модели развития инклюзивной образовательной среды вуза, способствующей развитию социокультурной компетентности студентов; а также формулирование задач предстоящей деятельности на каждом этапе и в соответствии с функциональным назначением каждого компонента);
- содержательный (когнитивная составляющая всех компонентов системы, определяющая их направленность на достижение результата в соответствии с выполняемой функцией);
- организационно-технологический (функциональная составляющая всех компонентов системы: этапы, направления, уровни, функции, формы, методы, приемы и средства, взаимосвя-

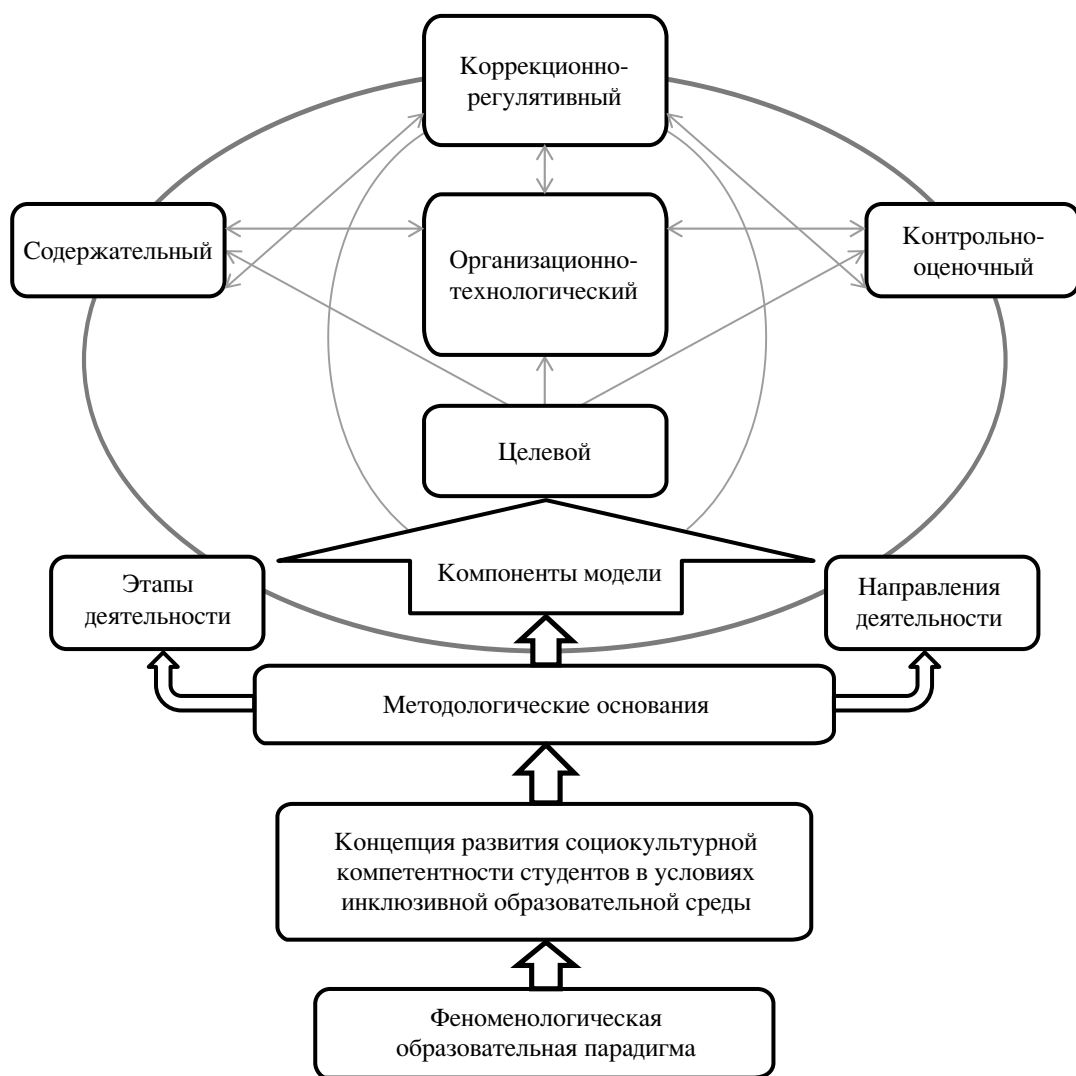

Рис. Структурно-функциональная динамическая модель инклюзивной образовательной среды вуза, способствующая развитию социокультурной компетентности студентов

зи, условия (внешние и внутренние), ресурсное обеспечение, механизмы, управление в целом);

- коррекционно-регулятивный (регулирование и коррекция выполнения функций системы, управление взаимодейтельностью всех компонентов модели (мотивы, риски, внешние и внутренние вызовы, превентивные меры));
- контрольно-оценочный (оценка эффективности деятельности по основ-

ным составляющим модели; критерии оценки уровня сформированности социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивной образовательной среды как показатели эффективного функционирования каждого из компонентов модели).

Целью реализации данной модели является построение инклюзивной образовательной среды вуза, обеспечивающей непрерывное развитие социокультурной

компетентности студентов. Механизмом реализации поставленной цели является инициация собственной активности субъектов через создание системы их взаимодействия в условиях образовательной инклюзии.

Конечным продуктом реализации модели является развитие социокультурной компетентности студентов, которая может быть определена как многоуровневая интегративная личностная характеристика, обеспечивающая успешность адаптации, социализации и самореализации человека в поликультурном социуме инклюзивной образовательной среды на основе эффективной жизнедеятельности всех ее субъектов. Социокультурная компетентность обеспечивает человеку активную позицию в социально значимой индивидуальной и совместной деятельности; проявляется в способности, готовности и мотивированности субъектов к эффективному взаимодействию с другими людьми и группами в условиях инклюзивной социально-образовательной среды, в условиях постоянного изменения данной социокультурной среды иницирует адаптационные механизмы ее субъектов. Она проявляется в способности личности противостоять негативным вызовам, рискам, дестабилизирующим провокациям, в способности иметь свою точку зрения, свою личностную позицию, в умении достойно защищать ее, избегая развития конфликтных ситуаций в условиях образовательной инклюзии.

Задачи внедрения модели направлены на обеспечение проектирования, создания и актуализации условий непрерывного развития социокультурной компетентности студентов в инклюзивной образовательной среде как целостной системе, состоящей из локальных образовательных систем, взаимодействующих между

собой, и внешней средой, объединенных единой функциональной задачей.

Задачи реализации модели направлены также на обеспечение готовности компонентов инклюзивной образовательной среды вуза к развитию социокультурной компетентности студентов.

Этапы реализации модели выстроены в соответствии с определенными особенностями формирования инклюзивной образовательной среды вуза, требованиями к условиям ее организации и функционирования, критериями оценки ее эффективности как среды развития социокультурной компетентности студентов.

Данные характеристики можно рассматривать в системе методологических подходов третьего порядка как принципов проектирования и моделирования инклюзивной образовательной среды вуза в соответствии с поставленной целью.

Важно отметить и специфические принципы проектирования и внедрения модели, обусловленные особенностями инклюзивной образовательной среды, разработкой критериев ее оценки в соответствии с целевыми установками [2], а также характеристиками феномена социокультурной компетентности студентов, уровневой градацией показателей ее сформированности.

- Осознаваемость образовательной среды – показатель степени сознательной включенности и осмысленности образовательной деятельности всех субъектов образовательной инклюзии;
- насыщаемость среды – показатель степени ее насыщенности условиями, влияниями, потенциальными возможностями развития социокультурной компетентности студентов;
- обобщенность – показатель внутренней согласованности, непротиворечивости инклюзивной образовательной

- среды, это критерий степени координации деятельности всех ее субъектов;
- эмоциональность – это мотивационная характеристика возможностей, условий и влияний инклюзивной образовательной среды;
 - безопасность – показатель степени защищенности субъектов в условиях предметно-пространственной, деятельностной и социальной организации инклюзивной образовательной среды;
 - устойчивость – показатель способности инклюзивной образовательной среды сохранять и поддерживать условия, влияния и возможности в течение времени;
 - когерентность – показатель согласованности влияний данной локальной инклюзивной образовательной среды на субъекта с влиянием иных факторов среды его обитания;
 - мобильность – способность к органичным эволюционным изменениям в русле взаимоотношений с общей средой жизнедеятельности субъектов образовательной инклюзии;
 - социальная активность – показатель социально ориентированного созидательного потенциала инклюзивной образовательной среды.

В соответствии с представленной выше иерархией методологические подходы выступают базовыми ориентирами функционально-содержательной направленности этапов моделирования инклюзивной образовательной среды вуза как целостной системы, обеспечивающей развитие социокультурной компетент-

ности студентов (ее этапов, направлений, компонентов) и состоящей из локальных образовательных сред.

Все компоненты модели взаимодействуют друг с другом и функционируют одновременно, характеризуя модель как систему взаимовлияний, взаимокоррекции, взаимоопределения, взаиморазвития ее составляющих, обеспечивая непрерывность всего процесса.

В совокупности этих взаимодействий следует выделить этапы (они едины для всех компонентов), направленные на достижение конкретных результатов в системе общих целей и задач: аналитико-прогностический; формирующий; координирующий; оценочно-результативный.

Каждый этап представлен совокупностью операций, логическая последовательность которых обусловлена функциональной направленностью этапа, комплексом методологических принципов, а также особенностями реализации конкретного компонента модели как системы.

Нами выделены следующие основные векторы деятельности по развитию инклюзивной образовательной среды вуза, необходимой для развития социокультурной компетентности студентов: социально-образовательное направление, ресурсное направление, модерация. Именно с этими направлениями и связаны функции каждого из компонентов модели как системы, обеспечивая готовность всех составляющих инклюзивной образовательной среды к развитию социокультурной компетентности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коростелева Н.А., Мартынова Е.А. Актуальность внедрения технологии интегрированного (инклюзивного) обучения в высшие учебные заведения Республики Казахстан // Педагогическое мастерство: материалы II

Международ. науч. конф. г. Москва, декабрь 2012 г. М.: Буки-Веди, 2012.

2. Ясвин А.В. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.

Г.И. ДАВЫДОВА, А.И. ИВАНОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СОЦИОРЕФЛЕКСИКЕ

В рефлексивно-диалогической модели развития направленности личности авторы, в частности, опираются на представление о биполярном характере становления оценки и самооценки индивида (Дж. Келли), на этом базируется их уверенность в том, что анализ любой ситуации осуществляется субъектом путем определения ее сходства и особенностей по сравнению с другими. Авторы статьи также солидаризируются с положениями межличностной теории развития личностных искажений Гарри Стэк Салливена. Ключевые слова: социорефлексика рефлексивного диалога, рефлексивная (творческая) направленность, проблемно-конфликтная ситуация, Я-концепция, Образ «Я», рефлексивное переосмысление.

In reflexive and dialogical models of development of orientation of the individual in particular, we rely on the idea of the bipolar nature of formative assessment and self-assessment of the individual (John Kelly), on what is based our belief that the analysis of any situation is subject by identifying its similarities and peculiarities in comparison with others, as well as solidarities with the provisions of the interpersonal theory of development of personal distortions of Harry Stack Sullivan.

Keywords: Colorificio reflective dialogue, reflective (creative) orientation, problem-conflict situation, self-concept, Image-I, reflexive rethinking.

Проблема создания метода работы с человеком, попавшим в ситуацию, когда у него отсутствуют готовые алгоритмы, способы ее решения, была актуальна на протяжении всего предыдущего столетия. Свидетельство тому – многочисленные разработки, связанные в первую очередь с обучением схемам, способам разрешения подобных ситуаций (мозговой штурм А. Осборна, синектика У. Гордон и др.). В наших исследованиях влияния рефлексивных механизмов на развитие личности обнаружен тот факт, что в ситуациях проблемно-конфликтных, связанных с переосмыслением индивидом стереотипов собствен-

ного опыта, вступает в силу механизм защитного отрицания негативной обратной связи, после чего индивид либо «застраивает» в решении задачи, либо, напротив, мобилизует самооценку на развитие творческого потенциала [2]. Было также показано, что феномен творческой направленности, обуславливающий поисковое поведение индивида в проблемно-конфликтной ситуации, определяется соотношением рефлексивной и диалогической составляющих, что и характеризует технологию социорефлексики, применяемую для развития творческой направленности личности студентов.

В качестве педагогических условий развития направленности личности

в процессе решения творческой задачи выступает социорефлексивная поддержка формирования адекватной самооценки обучающегося, связанная с позитивным самоотношением и интегрированностью системы «Я» личности.

Мы провели специальное исследование, где в качестве объекта исследования выступал процесс решения творческой задачи студентами 1-го курса (25 человек). Объект исследования определялся значимостью определенных педагогических условий поддержки для студентов, прошедших этап диагностики с применением творческих задач (задач на сообразительность), которые традиционно применяются для изучения личностного аспекта мышления (И. Н. Семенов, В. Н. Зарецкий, С. Ю. Степанов, М. И. Найденов и др. [4, 7, 8]).

Целью данного исследования было не только показать некоторые закономерности решения творческой задачи студентами с разным уровнем рефлексивной способности, но и объективировать содержание направленности их личности с помощью техники репертуарных решеток Дж. Келли [9].

Эксперимент состоял из двух следующих одна за другой частей. В первой части исследования студентам была предложена *творческая задача*¹. На моменте «выхода» из проблемно-конфликтной ситуации, в одном случае связанном с *успешным*, в другом – с *неуспешным* решением задачи, модератор по одной и той же инструкции останавливал решение и предлагал пройти «еще один тест», после чего студент «переходил в руки» помощника модератора и заполнял *репертуарную решетку*².

Анализ системы личностных конструктов студентов позволил выделить группу студентов с относительно высоким и группу с относительно низким уровнем эмоционально-ценностного отношения к себе (причем в первом случае это были студенты, показавшие успешный процесс решения творческой задачи, во втором – те, эмоциональное поведение которых в процессе преодоления проблемно-конфликтной ситуации не могло привести их к самостоятельному решению), а также особенности системы «Я» студентов по трем коэффициентам: когнитивная сложность, интегрированность и самопринятие.

Результаты качественного анализа экспериментальных данных показали связь творческих способностей студента (способности к рефлексии) и оптимального уровня самопринятия (0,5–0,75). Вместе с тем возникает вопрос, на каком основании нами делается упор на значимости переживания в процессе решения интеллектуальной задачи и необходимости социорефлексивной поддержки для развития направленности личности?

Принципиальной особенностью творческой задачи является отсутствие очевидного пути, ведущего к верному решению, в результате чего у испытуемого формируется субъективное представление об условиях задачи и способах работы с ней, которое изначально оказывается неполным, ограниченным, ложным. Изначально задача воспринимается как «игра ума». Постепенно идеи возможных ходов решения одна за другой отменяются, в условиях невозможности продуцирования новых идей испытуемый начинает перепроверять отвергнутые ранее ходы и, наконец, чувствует тупик, исчерпание своих возможностей. Это момент психологического тупика, когда из ситуации решения «умственной задачи» сту-

¹ Испытуемые приглашались в связи с изучением характера взаимодействий в конфликте.

² Разработанную автором. – Г. Д.

дент попадает в ситуацию «жизненной проблемы», когда самооценка и в целом «интеллектуальная репутация» оказываются под угрозой. Из ситуации «потренироваться», «себя показать», «помочь в исследовании» студент оказывается в ситуации фрустрации, где главной деятельностью становится «совладание» с невозможностью решить творческую задачу. Так он оказывается в проблемно-конфликтной (И. Н. Семенов, 1980) или критической (Ф. Е. Василюк, 1988) ситуации. Следовательно, для оказания индивиду психологической поддержки в ситуации, требующей рефлексивного переосмысления, помимо ориентации в особенностях мыслительных процессов, необходима ориентация в процессах переживания, которые разворачиваются как совладание с проблемной ситуацией.

По способу проживания проблемно-конфликтной ситуации и характеру конструкторов системы «Я» студентов мы выделили три типа направленности личности студентов: *эгоцентрическая, нормоцентрическая и социоцентрическая*.

Пользуясь моделью рефлексивно-диалогического взаимодействия (РЕДИВ), опишем поведение личности студентов с разным типом направленности (системы «Я») в процессе решения творческой задачи.

Проблемно-конфликтная ситуация для личности с *эгоцентрической* направленностью актуализируется при интерпретации взаимодействия и/или собственных действий как помехи фактически установившемуся или субъективно представляемому статусу. При этом латентное содержимое взаимодействия, т.е. сам предмет взаимодействия, может быть практически любым и реально воспринимается как его условие, повод или средство, а характер взаимодействия определяется как за-

щита личностью своего статуса перед лицом социальной персоны, стороны, наделенной экспертной функцией, от которой зависит признание или непризнание своего статусного положения. Расхождение между прогнозируемой и реальной оценками приобретает характеристику внутреннего конфликта. Способом его разрешения может выступать *доказывание* другой стороне подлинности желаемого статуса. Цель при этом – не утратить существующую самооценку. Доказывание представляет собой решение своеобразной рефлексивно-экзистенциальной задачи, связанной с поиском самооправдания или компенсации по принципу «зато» (например, «эта задачка не решается, зато я многое чего другое могу»).

Эмпирическим прототипом *эгоцентрического* типа переживания является «совладающее» поведение. Это переживание исходит из того, что если реальность «неумолима», «глуха», то надо ее принять такой, какая она есть. Другими словами, если бороться бесполезно, есть единственный выход – приспособление, а это значит – «подогнать» свое внутреннее, субъективное к внешне объективному, к реальности. Отягощающим фактором такого взаимодействия выступает низкая самооценочность личности, вызывающая гипертрофированные формы защиты в ситуациях неудачи.

Нормоцентрическая направленность связана с таким способом преодоления проблемно-конфликтной ситуации, который определяется интерпретацией внешнего отношения как отвергающего, дискриминирующего, квалифицирующего. Материалом конфликта здесь является показатель *идентичности, принадлежности* и выражается в переживании: «я делаю так, как надо...», «я такой же, как...», «я соответствую кри-

териям группы». Одна из сторон проблемно-конфликтного взаимодействия (феноменально предмет взаимодействия или проблемное содержание может быть практически любым) выступает как репрезентирующая идентификационную группу. При этом фактический характер взаимодействия выступает как апелляция к идентификационным признакам.

Снижение самооценности при данном типе направленности представляет собой конфликтный характер переживания собственной вины за неудачу, недействие, неумение. Собственно конфликт представляет собой, с одной стороны, признание вины (вне зависимости от объективных оснований) и стремление понести за это наказание, а с другой – попытки защититься от наказания через поиск смягчающих обстоятельств.

В системе личностных конструктов нормоцентрический тип направленности личности реализуется в проблемно-конфликтной ситуации за счет большего или меньшего изменения «баланса» ценностно-мотивационной системы. Если деятельность стала нереализуемой или вступила в конфликт с доминирующими мотивами, то *нормоцентрическое* переживание осуществляется за счет «вертикального» движения в структуре «Я», иерархизирующего сложившуюся ценностно-мотивационную систему: в одном случае часть этих содержаний лишаются значимости (дискредитируются), в другом – просто снижаются по иерархическому рангу (вступает в силу так называемая параллельная система ценностей). В проекции на временную перспективу это иерархическое снижение предстает как «откладывание на потом» психологически невозможной в данный момент деятельности.

Рефлексивное переосмысление требует *возвращения* к основаниям собствен-

ных действий – к своей спонтанности, идентичности, позитивному личностному самовосприятию. Такими свойствами обладает творческая – рефлексивная – направленность личности, обеспечиваемая дифференцированным характером самооценки и высоким уровнем самопринятия личности, целостным, интегральным «Я». Это связано с возможностью отказа от привычной инструментальности «Я», ценностной ориентацией, расширением когнитивных смысловых структур.

Проблемно-конфликтная ситуация при *социоцентрическом* – рефлексивном – типе направленности возникает как задача преодоления *разрывности* в некотором внешнем предметном материале, нахождении новых смысловых связей. Этот тип связан с необходимостью осуществления усилий по преобразованию внутренних и внешних ресурсов, изменения стереотипов, «прорыва» к новому ресурсу, изменению способа мышления. Низкая самооценность личности при этом типе направленности (акцентуированная направленность) выступает в качестве эмпирического прототипа чувства гипертрофированной *ответственности и стыда* как последствия какой-либо неуспешности, недостижения предполагаемого результата либо как предвосхищения такого недостижения.

Экзистенциальная психодинамика преодоления проблемно-конфликтной ситуации акцентирует особого рода базисный конфликт, обусловленный конфронтацией личности с данностями своего существования – той смыслообразующей структурой «Я», являющейся для индивида безусловно значимой. Катализатором процесса рефлексии служит экстремальный опыт преодоления проблемно-конфликтных ситуаций, требующих от человека принятия важных

решений, связанных с переосмыслением имплицитных, не лежащих на поверхности стереотипов: своих мыслей, эмоций, поведения, где «фоном» являются рефлексивные отношения, на котором происходит становление «фигуры» Я-концепции, а затем Образа «Я».

Предпосылки трансформации системы «Я» личности в социорефлексике закладываются путем отреагирования эмоционально-чувственного и рационально-действенного. Новое постижение (переоткрытие) реальности основывается на «освобождении сознания» в процессе активной и сложно опосредствованной личностной рефлексии, обеспечивающей психопластическую идентификацию субъекта с амплуа своего личностного альтер-эго. Этот процесс называется методом рефлексивных версификаций (А. А. Деркач, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов) и состоит в насыщении пустой инвертированной формы как некоторого пространства культурно-смысловой неопределенности психологическим содержанием.

Другим средством переоткрытия реальности (изменения отношения к ней, создание образа) в процессе группового взаимодействия является динамический образ развертывания социальных эпизодов, создание «хронотопа» эпизодов, и образ как таковой является достижением и достоянием каждого конкретного индивида [1].

Использование техники социорефлексивной поддержки гарантирует «щадающий» режим «снятия барьеров» в актуальном взаимодействии. Конечным продуктом взаимодействия является выход из напряженно-эмоциональной ситуации, освобождение от роли (деперсонификация), выход в рефлексивно-созерцательную позицию, переоткрытие реальности.

Событийное переживание *происходящего* дает возможность сопоставить различные идентификации и интерпретации в ходе совместного обсуждения. Это способствует расширению зоны осознаваемого как по линии обнаружения события (ясность, реалистичность самоотношения), так и по линии объяснения – понимания (развитие ресурсов интерпретации, наращивание когнитивной сложности контекста). Разнообразии предметных позиций облегчает оформление *интерперсональной перспективы*, что создает альтернативу эгоцентрической точке зрения, способствует более многостороннему видению мира, обогащению Образа «Я» эмоционально-чувственным опытом.

Новое постижение реальности в социорефлексике основывается главным образом на приобретении нового видения реальности с помощью «мистерии», коей является воссоздаваемое и особым образом переживаемое отношение к происходящему. Конечный продукт рефлексивно-диалогического взаимодействия – выход из напряженно-эмоциональной ситуации, деперсонификация, выход в рефлексивно-созерцательную позицию, более конструктивное видение предмета, переоткрытие реальности.

В процессе рефлексивного развития направленности мы исходим из того, что важно само *переосмысление*, связанное с расширением поля смыслов, изменением характера значимых отношений. Момент дискредитации актуальной самооценки личности студента связан с переживанием дискомфорта и психической напряженности, неуверенности, сомнений и панического чувства беспомощности. Позиция педагога в этой ситуации – «рядом» и «над», поскольку эта ситуация имеет два «обратных» выхода: в поисковое поведение и в панику. Капитуляция, безынициативность, апатия

панического происхождения – это отказ от попытки реализовать «неприемлемый» мотив и одновременно отказ от попытки интегрировать его с другими. «Беспомощность» – болезнь автоматического и стереотипного психического поведения (мысли, образы, оценки и проч.). Психологическая поддержка личности заключается в обеспечении многозначного смыслового контекста на фоне дискредитации «линейного», безусловного.

В качестве педагогических условий развития направленности личности студентов в социорефлексике выступает поддержка реалистичного характера Образа «Я» личности, дифференцированности представлений студента о своих возможностях и умениях, авансированный характер диалогических отношений, поддерживающий положительный активно-осознанный характер самооценки личности.

Процедура социорефлексивной поддержки в процессе обучения студентов

предполагает создание условий, при которых акцентуированный студент может взглянуть на проблему с позиции разных отношений, *деперсонифицировать* свои стереотипы.

Положительная динамика процесса переосмысления стереотипов и осознания вследствие разрешения вытесненных противоречий Образа «Я» связана с качествами осознанности, беспристрастности, смелости суждений личности студента. Мобилизация рефлексивной способности студента происходит в условиях событийного взаимодействия в ситуации преодоления проблемно-конфликтной ситуации, когда развитие отношений выступает как сторона развития творческой направленности личности студента. Посредством социорефлексивной поддержки происходит активация рефлексивной способности студента, восстановление конструктивно-познавательной функции «Я».

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Г. И., Семенов И. Н. Эволюция «Образа Я» личности в рефлексивном диалоге // *Мир психологии: науч.-метод. журн.* 2009. № 4. С. 142–149.

2. Давыдова (Катрич) Г. И., Степанов С. Ю. Методические средства изучения регулятивных функций самооценки // *Интеллектуальные системы и творчество: методические рекомендации Всесоюз. конф.* Новосибирск: НГУ, 1991. С. 99–102.

3. Ефимова Е. В., Брыкин Ю. В. Педагогическая поддержка как ресурс образовательной среды: истоки и современные реалии // *Вестник РМАТ.* 2016. № 4. С. 48–52.

4. Зарецкий В. К., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // *Вопросы психологии.* 1980. № 5. С. 113–118.

5. Нечаев М. П., Кальней В. А. Интерактивные педагогические технологии в современной

образовательной среде // *Вестник РМАТ.* 2016. № 2. С. 45–49.

6. Питюков В. Ю., Гоголь А. П. Педагогические условия реализации коучинга в профессиональной подготовке студентов // *Вестник РМАТ.* 2016. № 3. С. 85–88.

7. Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности // *Вопросы психологии.* 1983. № 2. С. 21–25.

8. Степанов С. Ю., Катрич (Давыдова) Г. И. Методологические принципы исследования рефлексивной способности // *Формы представления знаний и творческое мышление: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. семинара 21–23 апреля 1989 г.* Ч. II. Новосибирск: НГУ, 1989. С. 67–71.

9. Франселла Ф., Банистер Д. *Новый метод исследования личности.* М., 1987. 232 с.

К. В. АЛЕКСЕЕВА, Е. А. ЕРМАК, Д. А. ЖМУРОВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СТОХАСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен анализ наиболее значимых исследований, посвященных развитию стохастического мышления у обучающихся, определению стохастического мышления различных авторов, специфике процесса обучения математике в системе СПО. Предпринята попытка раскрыть структуру стохастического мышления. Рассмотрены принципы обучения математике, способствующие совершенствованию стохастической компетентности, и модель обучения математике в системе СПО с целью развития стохастического мышления обучающихся.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование (СПО), стохастическое мышление, принципы обучения математике, модель обучения.

In this article presents an analysis the most significant studies devoted to the development of stochastic thinking in students; the definitions of stochastic thinking of different authors; specificity of the learning process of mathematics in the OSS system. The attempt to reveal the structure of stochastic thinking. Presented principles of teaching mathematics, contributing to the improvement of stochastic competence and the model of teaching mathematics in the OSS system with the aim of developing stochastic thinking of students.

Keywords: OSS, stochastic thinking, principles of teaching mathematics, model of training.

В современном полном случайностей, динамично изменяющемся мире вероятностно-статистические представления должны быть неотъемлемой составляющей общей математической культуры человека. Элементы теории вероятностей и математической статистики играют все более важную роль в самых разных областях практической деятельности. Именно усиление внимания к вероятностно-статистической (стохастической) линии в курсе математики открывает новые возможности для пробуждения интереса обучающихся к самому предмету «Математика», для развития математического мышления в целом.

В Концепции развития математического образования в Российской Федерации отмечено следующее: «Качественное математическое образование необходимо каждому для его успешной жизни в современном обществе. Успех нашей страны в XXI в., эффективность использования природных ресурсов, развитие экономики, обороноспособность, создание современных технологий зависят от уровня математической науки, математического образования и математической грамотности всего населения, от эффективного использования современных математических методов» [4].

Нередко преподаватели математики, работающие в системе среднего профессионального образования (далее СПО), сталкиваются с трудностями освоения

обучающимися материала темы «Комбинаторика и теория вероятностей». Отсутствует единый научный подход в области теории и методики реализации стохастической линии обучения математике в системе СПО.

Прежде чем разрабатывать современную методику обучения элементам теории вероятностей и математической статистики в системе СПО, необходимо выполнить комплексный системный анализ результатов исследований ученых в области теории и методики развития стохастического мышления различных категорий обучающихся.

В результате выполнения такого анализа мы убедились в том, что значительная часть научных работ, посвященных проблемам развития стохастического мышления, относится к теории и методике освоения вероятностно-статистической линии либо учащимися средней школы, либо студентами высших учебных заведений. Гораздо меньше внимания уделено проблемам развития стохастического мышления обучающихся в системе СПО при освоении курса математики. Положения, результаты и выводы нашего исследования должны восполнить этот пробел в теории и методике профессионального образования. По нашему мнению, проанализированные научные работы целесообразно подразделить на ряд групп. Это исследования, посвященные:

- построению методической системы обучения стохастике в общеобразовательной школе (Е. А. Бунимович, С. И. Воробьева, И. О. Ковпак Т. А. Полякова, О. Н. Троицкая, И. В. Цулина, С. В. Щербатых и др.);
- построению методической системы обучения стохастике на основе интеграции нескольких предметов (С. Н. Дворяткина, Л. А. Терехова и др.);

- построению процесса обучения на основе личностного подхода, восприятия личности как субъекта развития (Л. Ф. Батан, И. Ю. Гаранина, Е. В. Колбина, Л. В. Лукьянова, О. А. Модина, А. Л. Никитиной и др.);
- реализации принципа преемственности математического образования (Р. М. Заниев, Е. М. Натyroва и др.);
- философским основам и психологическим аспектам развития вероятностно-статистического мышления (Е. Н. Барашко, Л. В. Евдокимова, В. М. Дармограй, А. И. Панкратов, Н. Н. Патронова, Н. И. Чернецкая и др.).

Наиболее значимыми для решения проблемы поиска путей освоения материала стохастической содержательно-методической линии, способствующих развитию стохастического мышления, следует признать результаты, полученные С. В. Щербатых. Он указывает на необходимость при формировании стохастического стиля мышления уделять особое внимание обучающимся 15–16 лет, «основываясь при этом на идее профессионально-прикладной направленности обучения» [6, с. 1]. Действительно, в этом возрасте у обучающихся уже достаточно зрелая психика, что позволяет им проводить более качественную оценку явлений, порождаемых случаем. Кроме того, обучение основам будущей профессии дает им возможность экспериментировать в условиях неопределенности, но вместе с тем в ситуациях, типичных для их сферы деятельности.

Абитуриенты, поступающие в учебные заведения системы СПО, как правило, имеют основное общее образование (9 классов), возраст поступающих чаще всего 15–16 лет – тот же, что и у школьников, которые учатся в 10–11 классах. Однако при этом система СПО обладает

спецификой, которая далеко не в полной мере осмыслена в психолого-педагогических исследованиях. Эта специфика недостаточно учтена в организации учебно-познавательной деятельности данной категории обучающихся, в частности при обучении математике. Выполняя исследование в области теории и методики обучения в системе СПО, прежде всего необходимо учитывать:

- отсутствие у большинства обучающихся мотивации к обучению;
- невысокий уровень математической компетентности у обучающихся первого курса;
- большой объем материала изучаемых общеобразовательных предметов и профессиональных модулей, который необходимо освоить в короткий промежуток времени;
- негативную практику недооценки роли общеобразовательных предметов в процессе обучения;
- недостаточное учебно-методическое обеспечение процесса обучения математике, в том числе элементам стохастики.

Прежде чем приступить к разработке методики развития стохастического мышления обучающихся в системе СПО, нами были осмыслены уже имеющиеся концепции развития мышления (в частности, математического), предпринята попытка раскрыть смысл понятия «стохастическое мышление».

Е. Н. Барашко в своей диссертации выделяет характеристики математического мышления:

«1) математическое мышление есть составная часть мышления вообще;

2) математическое мышление обладает особенностями, которые связаны с математическими методами познания реальной действительности и со специфическим ее отражением математикой;

3) математическое мышление обладает сложной многоуровневой структурой;

4) признанными, значимыми характеристиками математического мышления, наличие и развитие которых определяет уровень развития математического мышления в целом, являются: способность к восприятию, представлению, воображению; способность к выявлению связей, количественных величин и соотношений; оперирование математическими образами, понятиями и суждениями; способность к рефлексии; языковое и знаковое закрепление мысли» [1, с. 38].

Ряд исследователей изучал различные составляющие математического мышления в процессе обучения. Например, нами рассмотрены вопросы корректировки методики обучения математике (и в частности, геометрии) с опорой на индивидуальные особенности восприятия окружающего мира, пространственного мышления, субъектного опыта каждого обучающегося, изучен поиск новых возможностей реализации герменевтического подхода в обучении математике и др.

По нашему мнению, стохастическое мышление представляет собой важный компонент математического мышления. Следовательно, в процессе решения задач исследования надо опираться на основные положения психолого-педагогических концепций развития математического мышления, а также учитывать специфику процесса обучения в системе СПО. В итоге выделены следующие психолого-педагогические принципы развития мышления, которыми в дальнейшем будем руководствоваться при разработке эффективной методики развития стохастического мышления обучающихся:

- принцип создания положительной мотивации обучения математике;
- принцип использования современных форм и методов обучения для активи-

зации познавательной деятельности обучающихся;

- принцип поэтапного освоения действий (в том числе умственных), являющихся сложными для данной категории обучающихся.

В настоящее время в научных работах, посвященных стохастическому мышлению, различные исследователи используют разные определения понятия «стохастическое мышление». Например, С. В. Щербатых дает следующее определение стохастического мышления: «особый тип мышления, формируемый в результате обучения стохастике, позволяющий человеку адекватно воспринимать и анализировать процессы случайного характера» [7, с. 5].

С. Н. Дворяткина так определяет понятие «вероятностный стиль мышления»: «Вероятностным стилем мышления называется индивидуальная система интеллектуальных стратегий, способов, приемов, принципов, форм, идей вероятностно-статистического описания и познания закономерностей окружающего мира» [2, с. 20].

Н. Н. Патронова дает следующее определение вероятностно-статистического стиля мышления: «Вероятностно-статистический стиль мышления – особая разновидность научного стиля мышления, которая включает две основные составляющие – детерминистическую и статистическую» [5, с. 10].

Проанализировав понятийный аппарат, применяемый исследователями в области проблем развития стохастического мышления, а также учитывая, что стохастическое мышление является частью математического мышления, мы представили структуру стохастического мышления, которое включает в себя:

- овладение компетенциями в области комбинаторики, теории вероятностей и математической статистики;

- способность к восприятию, представлению, воображению процессов случайного характера;

- способность к выявлению связей величин и количественных соотношений в профессионально-прикладных стохастических задачах. Под профессионально-прикладной стохастической задачей будем понимать «задачу, возникающую в реальной жизненной ситуации либо профессиональной деятельности специалиста определенного направления, в большинстве своем содержащую математические термины и адаптированную для учащихся с учетом профиля обучения, для решения которой необходимо привлечение стохастического аппарата» [7, с. 17];

- оперирование дедуктивными умозаключениями, результатом которых являются детерминистические закономерности;

- оперирование статистическими индуктивными умозаключениями и получение на их основе статистических закономерностей.

При этом стохастическое мышление в основном формируется в результате целенаправленного обучения элементам стохастики и частично – с приобретением житейского опыта.

На рис. 1 представлены основные компоненты стохастического мышления. Первые три блока схемы (расположенные сверху) – это компоненты стохастического мышления, посредством которых стохастическое мышление формируется. Остальные три блока (расположенные внизу) – это компоненты стохастического мышления, посредством которых этот вид мышления проявляется. При помощи этих компонентов мы можем оценить уровень развития стохастического мышления обучающихся.

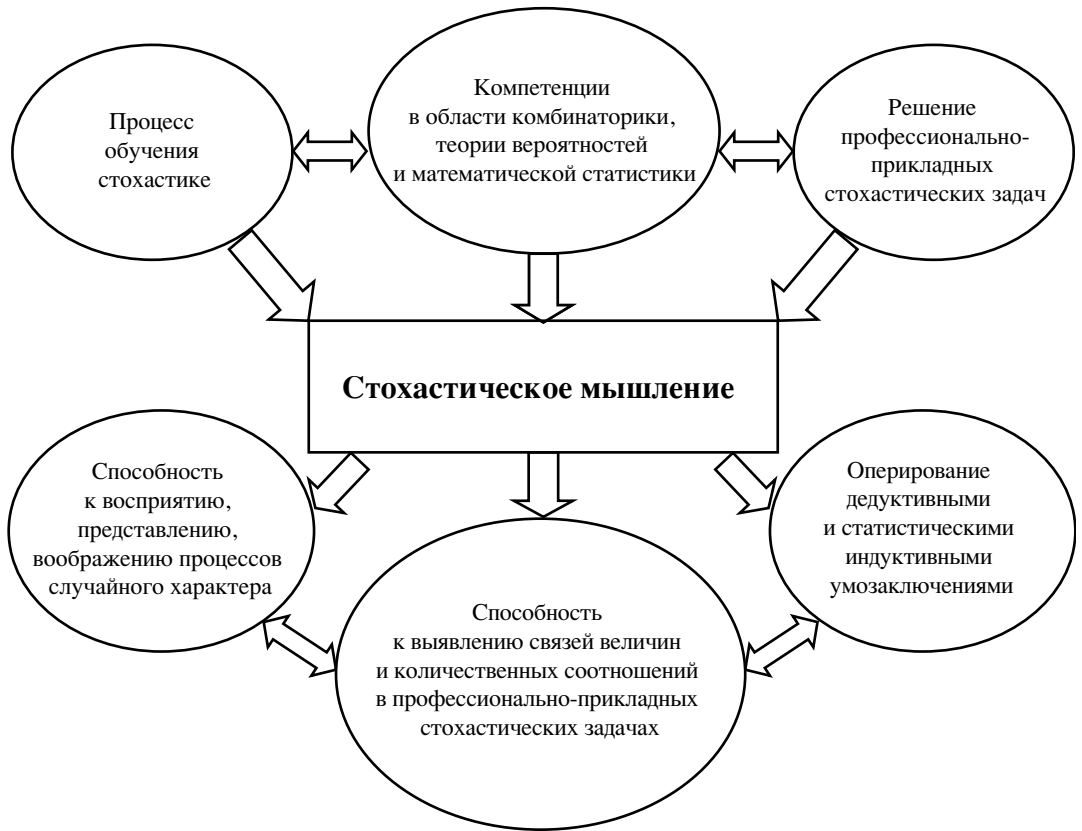

Рис. 1. Структура взаимосвязи основных компонентов стохастического мышления

Одним из важных компонентов стохастического мышления является наличие компетенций в области комбинаторики, теории вероятностей и математической статистики. Все обучающиеся в системе СПО обязаны иметь аттестат основного общего образования. Поэтому изучать содержательную стохастическую линию они начинают уже не впервые. Обучающиеся в любом случае должны обладать некоторым опытом практического применения элементов комбинаторики, теории вероятностей и математической статистики.

С учетом содержания и структуры примерной основной образовательной программы основного общего образования и требований к содержанию основного государственного экзамена по математике были составлены задания

для обучающихся 1-го курса в системе СПО, которые позволяют осуществить диагностику исходного уровня сформированности их стохастических компетенций. Диагностические задания состояли из четырех групп, каждая из которых была направлена на один из разделов стохастического материала:

- задания, позволяющие проверить, насколько сформированы навыки обработки и представления в табличной и графической форме числовых данных, значений величин, о которых в дальнейшем пойдет речь в задачах по комбинаторике, теории вероятностей, математической статистике;
- элементы комбинаторики;
- элементы теории вероятностей: понятие события, виды событий;

- элементы теории вероятностей: понятие вероятности, классическое определение вероятности случайного события.

Диагностические задания были предложены нами 259 обучающимся на 15 разных направлениях подготовки в системе СПО. Большинство опрошенных – студенты в возрасте 16–17 лет (59% – 16 лет, 24% – 17 лет).

Успешно выполненными оказались только задания первой группы. Из остальных диагностических заданий почти у половины опрошенных было выполнено задание № 10, где нужно вычислить вероятность по классическому определению. Другие задания вызвали большие затруднения.

Результаты первичной диагностики развития стохастического мышления обучающихся в системе СПО позволяют утверждать, что такие его компоненты, как способность к восприятию, представлению, воображению процессов случайного характера; способность к выявлению связей величин и количественных соотношений между ними в процессе решения профессионально-прикладных задач стохастической направленности; умение оперировать дедуктивными и статистическими индуктивными умозаключениями у студентов системы СПО не сформированы. Следовательно, при проектировании содержания и технологии организации учебно-познавательной деятельности с целью совершенствования стохастической компетентности обучающихся нужно в полной мере осознавать, что уровень первичных стохастических представлений у обучающихся в системе СПО очень низкий.

Таким образом, в основу конструируемой методики развития стохастического мышления обучающихся в системе СПО могут быть положены следующие теоретические положения.

1. Принципы обучения математике, способствующие совершенствованию стохастической компетентности:

- принцип взаимосвязи вероятностного, комбинаторного и статистического компонентов стохастической линии дисциплины «Математика»;
- принцип преемственности между курсом математики основной общей школы и дисциплиной «Математика» при обучении в системе СПО;
- принцип интеграции стохастической линии в содержание курса математики при обучении в системе СПО;
- принцип поэтапного освоения действий (в том числе умственных), являющихся сложными для данной категории обучающихся.

2. Дидактические условия, способствующие развитию стохастического мышления в процессе обучения математике:

- создание благоприятной образовательной среды для возникновения положительной мотивации обучения математике;
- использование активных форм и методов обучения, в том числе для организации самостоятельной познавательной деятельности;
- организация поисковой деятельности в процессе обучения математике;
- дифференцированный подход в развитии стохастического мышления обучающихся.

В итоге на рис. 2 представлена модель обучения математике в системе СПО с целью развития стохастического мышления обучающихся.

С помощью этой модели нами представлена теоретическая основа дальнейшего исследования: планирования и осуществления опытно-экспериментальной работы по развитию стохастического мышления обучающихся в системе СПО.

Рис. 2. Модель обучения математике с целью развития стохастического мышления

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Барашко Е. Н. Педагогические условия развития математического мышления старших школьников: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2015. 222 с.
2. Дворяткина С. Н. Развитие вероятностного стиля мышления студентов в обучении математике на основе диалога культур: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Елец, 2012. 48 с.
3. Кодификатор требований к уровню подготовки обучающихся для проведения основного государственного экзамена по математике. URL: <http://www.egeigia.ru/all-gia/demoversiia/matematika/2143-demoversiya-oge-2017-po-matematike-ot-fipi-oge-9-klass> (дата обращения: 13.02.17).
4. Концепция развития математического образования в Российской Федерации. Утверж-
дена распоряжением Правительства РФ от 24.12.2013 № 2506-р. URL: <http://минобрнауки.рф/>
5. Патронова Н. Н. Обучение теории вероятностей будущих учителей математики, ориентированное на развитие основных приемов мыслительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2008. 20 с.
6. Щербатых С. В. Актуализация проблемы формирования стохастического мышления у старшеклассников // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 1–1. С. 148–151.
7. Щербатых С. В. Методическая система обучения стохастике в профильных классах общеобразовательной школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 43 с.

УДК 37.017.7

Т.Б. СОЛОМАТИНА, И.В. РЫТОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Раскрывается актуальность формирования финансовой грамотности как новой для современного общества компетенции; определяются основные подходы и модели формирования финансовой грамотности на этапе школьного обучения; рассматривается модель системы финансового просвещения, основанная на сетевом взаимодействии образовательных организаций, финансовых институтов и бизнес-структур.

Ключевые слова: финансовая грамотность, система финансового просвещения, сетевое взаимодействие.

The article reveals the urgency of formation of financial literacy as a new modern society of expertise, identify the key approaches and models for the formation of financial literacy on the stage of schooling; discusses the system model of financial education, based on the network interaction of educational institutions, financial institutions and businesses.

Keywords: financial literacy, financial education, networking.

Сегодня финансовая грамотность населения рассматривается как один из существенных факторов повышения эффективности хозяйственных процессов и важный элемент социально-экономической политики государства.

В настоящее время в России разработан проект Национальной стратегии повышения финансовой грамотности (далее – Стратегия), которая представляет собой скоординированный в масштабах страны комплекс мероприятий по повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации [1]. Стратегией задается миссия, задачи, основные целевые группы, приоритетные направления и другие ключевые параметры государственной политики в сфере финансового просвещения граждан. Стратегия разрабатывалась под эгидой Министерства финансов Российской

Федерации при активном участии Банка России и ряда органов государственной власти.

Миссия Национальной стратегии – содействовать росту благосостояния населения Российской Федерации путем повышения уровня финансовой грамотности граждан и улучшения защиты прав потребителей финансовых услуг.

Для выполнения миссии Национальной стратегии должны быть решены следующие основные задачи:

- повышение уровня финансовой грамотности и формирование более рационального и ответственного поведения граждан в сфере управления личными финансами;
- формирование общенациональной системы информирования населения об источниках получения финансовых знаний, а также о возможностях защиты прав потребителей финансовых услуг;

- координация усилий и консолидация ресурсов ведомств и других заинтересованных сторон в сфере повышения финансовой грамотности населения [1].

Реализация настоящей Стратегии направлена на повышение финансовой грамотности широких слоев населения Российской Федерации. При этом одной из приоритетных целевых групп, как указывается в Стратегии, является молодежь, в том числе учащиеся общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Как свидетельствует анализ зарубежного и отечественного опыта, наиболее продуктивно процесс формирования финансовой грамотности человека осуществляется в школьный период.

Организация образовательного процесса по формированию финансовой грамотности в школе может проводиться с использованием разнообразных моделей: контекстной, предметной, внеурочной, проектной.

Контекстная модель предполагает включение модулей финансовой проблематики в курсы общеобразовательных и профильных дисциплин. Предметная модель ориентирована на обучение финансовой грамотности в рамках различных самостоятельных курсов элективного характера. В рамках внеурочной модели финансовое просвещение осуществляется в процессе проведения различных мероприятий, клубной работы и др. Проектная форма предполагает вовлечение школьников в активный самостоятельный поиск и решение различных проблем, связанных с финансовой грамотностью.

Ориентация на овладение новой для современного общества компетенцией –

финансовой грамотностью – предполагает создание условий для формирования у учащихся опыта самостоятельной финансовой деятельности, который позволяет им принимать верные финансовые решения в возникающих жизненных обстоятельствах. При таком подходе содержание финансовой грамотности должно определяться контекстом финансовых ситуаций, с которыми ученик уже сталкивается или столкнется в будущем, что особенно актуально на старшей ступени обучения в школе.

Период старшего школьного возраста сопровождается формированием «плана» жизни – в соответствии со своими способностями ученик формулирует конкретные жизненные цели и приступает к поиску эффективных путей их реализации. На этом этапе у него возникает потребность долгосрочного финансового планирования как важной части жизненного плана. В старших классах активно формируется профессиональная ориентация ученика. Ответ на вопрос «Кем быть?» оказывает влияние на всю дальнейшую жизнь человека, включая его финансовое благополучие в будущем. Выбирая профессию, ученик в числе прочих факторов рассматривает возможность карьерного роста как средства повышения собственного благосостояния. В условиях рыночной экономики молодежь является одной из наиболее уязвимых социальных групп в вопросах личной финансовой безопасности. Это предопределяет необходимость разработки стратегии личной финансовой безопасности и управления возможными рисками. Поскольку молодежная культура направлена в первую очередь на потребление, молодые люди в большей степени подвержены влиянию рекламы, совершают импульсивные траты и склонны к принятию эмоциональ-

ных и часто ошибочных финансовых решений, приводящих к накоплению долговых обязательств. Актуальными становятся вопросы личной финансовой ответственности и эффективного управления долгами. Личная ответственность в этом возрасте прежде всего подразумевает способность анализировать отдаленные последствия принимаемых финансовых решений.

Основным методологическим подходом к процессу формирования финансовой грамотности выступает практико-ориентированный, реализация которого обеспечивает приобретение новых финансовых знаний и формирование практического опыта их использования при решении жизненно важных задач и проблем.

Процесс повышения финансовой грамотности молодежи и внедрения финансового образования в основную образовательную программу школы весьма сложен, он невозможен без вовлечения в него широкого круга участников: родителей, представителей бизнеса, финансовых институтов и общественных организаций. Для организации эффективной системы по формированию финансовой грамотности необходимо создание практико-ориентированной среды финансового просвещения (ПОСФП).

Идея ее создания определяется необходимостью оказания школе поддержки в реализации практической составляющей финансового просвещения со стороны финансовых институтов, бизнес-структур, некоммерческих и общественных организаций, вузов, колледжей и т.д. При таком подходе школа, оставаясь основным звеном образовательного процесса в формировании финансовой грамотности обучающихся, превращается в интегратора практико-ориентированной образовательной среды, которая

предоставляет новые возможности всему процессу обучения, обеспечивая его соответствие потребностям реальной жизни [2–4].

Взаимодействие участников ПОСФП обеспечивает сетевая организация, способствующая созданию соответствующего профессионального педагогического сообщества.

Деятельность профессионального сообщества по формированию финансовой грамотности должна поддерживаться соответствующим порталом.

Ядро сетевого педагогического сообщества по формированию финансовой грамотности составляют активные педагоги, работники органов управления образованием, представители родительской общественности, финансовых и бизнес-структур. Это люди, которые заинтересованы в создании и жизнедеятельности сетевого сообщества, они являются инициаторами новых направлений на форумах и блогах, представляют сообщество в различных публикациях и СМИ.

Организационной структурой профессионального сообщества, ориентированного на формирование финансовой грамотности, выступает Сетевая школа финансового просвещения (СШФП). Она представляет собой форму инициативной организации образовательных учреждений общего и профессионального образования, финансовых и бизнес-структур, направленную на поддержку инновационной образовательной деятельности по формированию финансовой грамотности разных слоев населения. СШФП призвана выявить инновационный опыт образовательных учреждений общего и профессионального образования по формированию финансовой грамотности в целях его систематизации и диссеминации.

Координатором сети и ее ресурсным центром может выступать учреждение дополнительного профессионального образования в регионе (в Московской области – это ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»). Ресурсный центр сети обеспечивает разработку и реализацию программ повышения квалификации в области формирования финансовой грамотности, проведение исследовательских и проектных работ, популяризацию лучшего опыта, привлекая к этой деятельности финансовые и бизнес-структуры федерального и регионального уровня (см. рис.).

Ресурсными узлами сети СШФП являются образовательные учреждения общего образования, на базе которых создаются модельные и стажерские площадки по финансовому просвещению. *Модельные площадки* создаются на базе образовательных учреждений (ОУ), отвечающих следующим критериям:

- наличие у ОУ инновационного опыта формирования финансовой грамотности;
- наличие структур, образований, нормативно-правовых решений и документов, отражающих процессы и результаты формирования финансовой грамотности обучаемых;
- опыт диссеминации инновационных разработок в области формирования финансовой грамотности посредством семинаров, консультаций, конференций и других форм;
- наличие ИКТ-насыщенной среды ОУ, обеспечивающей активность по распространению инновационного опыта в области формирования финансовой грамотности в области сетевого взаимодействия и дистанционного обучения, наличие локальных сетей;
- включенность в практику повышения квалификации педагогических и управленческих кадров, наличие опыта повышения квалификации

Рис. Организационная структура профессионального сообщества, ориентированного на формирование финансовой грамотности

управленческих кадров общего образования на базе ОУ.

Модельные площадки обеспечивают как контактные (очные), так и виртуальные стажировки.

Стажерские площадки создаются на базе образовательных учреждений, которые отличаются от ОУ-модельных площадок недостаточностью опыта в области формирования финансовой грамотности.

В СШФП осуществляется очное и очно-заочное обучение на основе дистанционных образовательных технологий. Очное обучение локализуется на базе модельных площадок.

Дистанционные занятия осуществляются на базе виртуальных аудиторий модельных образовательных учреждений, входящих в СШФП, а также на основе изучения материалов учебных курсов, разработанных специалистами ресурсного центра и представляющих собой контент e-learning.

Система финансового просвещения, основанная на сетевом взаимодействии, обеспечивает эффективность решения задач формирования финансовой грамотности, так как позволяет продуктивно координировать совместную деятельность с ясным пониманием всеми партнерами зоны своей ответственности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Национальная стратегия повышения финансовой грамотности на 2016–2020 гг.: Проект от 30.11.2015.* URL: https://duma.tomsk.ru/upload/site/2016/02/29/56d3c998be927Национальная_стратегия_Фин_грамотности_Проект_от_30.11.2015.pdf

2. Калинина Н.Н., Топешкина Н.В. *Экономическая практико-ориентированная образо-*

вательная среда и основы предпринимательства в школе // Экономика в школе. 2008. № 3. С. 58–68.

3. Урванцева С.Е. *Развитие школьного экономического образования на основе практико-ориентированной парадигмы // Экономика в школе. 2009. № 3/4. С. 34–41.*

О.Н. ГОЛОВКО, А.А. ШТЕЦ

АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Рассмотрены методы активизации студентов магистратуры при решении творческих профессионально ориентированных педагогических задач, основанные на системном подходе и создании игровой интерактивной обучающей среды.

Ключевые слова: студенты магистратуры, педагогическая подготовка, системный подход, дерево целей педагогической системы, игровая интерактивная обучающая среда.

The methods of master's students activation while solving professionally-oriented pedagogical tasks based on system approach and creation of the interactive game-based learning environment are discussed.

Keywords: master's students, pedagogical training, system approach, tree of purposes of pedagogical system, interactive game-based learning environment.

Педагогическая подготовка студентов магистратуры не может осуществляться без всестороннего развития творческой деятельности, которая должна быть направлена на формирование высокого уровня научного и педагогического потенциала будущего специалиста. Для решения данной задачи особое внимание в процессе обучения студентов следует обращать на развитие исследовательских умений, привитие навыков нестандартного мышления, творческой активности, способности к разработке новых технологий [2, 4–6].

Приемы и способы творческой деятельности, методы поиска инновационных идей осваиваются студентами магистратуры в таких учебных дисциплинах, как «Педагогика и психология высшей школы», «Методология научных исследований», «Основы инженерного

творчества» и др. Кроме того, в технических вузах для этих целей чаще всего используются изобретательские задачи, а в гуманитарных – педагогические. Применение в обучении подобного рода творческих задач призвано развивать у студентов вузов исследовательские умения как основу их научного мировоззрения [3].

Поскольку педагогические и научно-технические задачи имеют общую творческую основу, представляется целесообразным рассмотреть методы активизации студентов магистратуры технического вуза и экстраполяции их на условия гуманитарного вуза на основе системного подхода и создания игровой интерактивной среды. Опыт организации исследовательской работы студентов Севастопольского государственного университета позволил получить актуальные для педагогической теории и практики результаты.

Так, для решения, например, педагогических или научно-технических задач студентам предлагалось построить обобщенные деревья целей, которые объединяли бы в себе функционально-содержательный и функционально-структурный принципы системного подхода (рис. 1). С педагогической точки зрения такие деревья целей удачно описывают содержание основных функций педагогической системы, дают возможность четко определить психолого-педагогические задачи учебного процесса. Для студентов технического вуза они позволяют организовать выбор проектно-конструкторских решений с интерпретацией их функций и целей.

Системная методология построения парка деревьев целей достаточно гибкая и широко практикуется в инженерной

педагогике (см. работы В.К. Маригодова, А. А. Слободянюка, Т. Барски и др.). Дерево целей имеет структуру, где отражаются основные задачи и подзадачи педагогической системы. Структура демонстрирует необходимую последовательность этапов «функция – метод – структура», которая соответствует функционально-структурному принципу системного подхода. При этом функционально-структурный принцип реализуется иерархическими уровнями дерева (сверху вниз), т.е. от функции к задачам и подзадам.

Под модулем дерева целей подразумевается учебно-методический блок, который выполняет определенную функцию в организации образовательного процесса, связанную с целевой реализацией генеральной цели. Отдельные

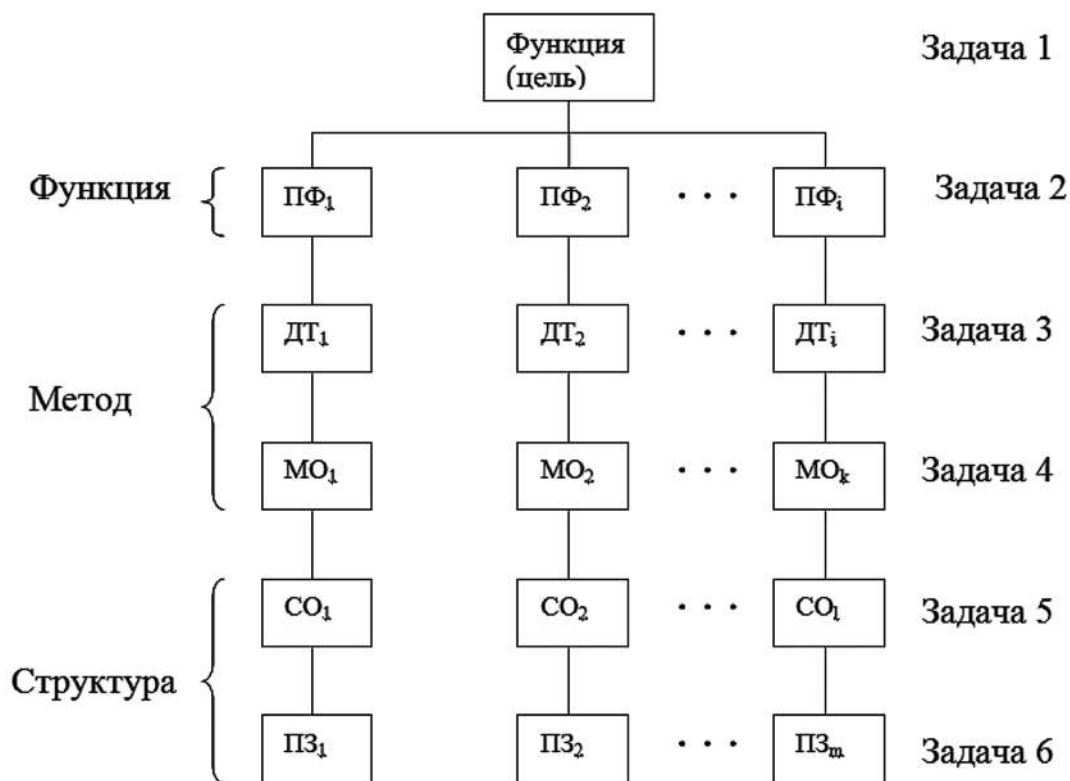

Рис. 1. Обобщенное дерево целей решения задач педагогической системы

модули дерева целей могут дополняться, переосмысливаться и уточняться применительно к новым профессиональным и педагогическим задачам. Система предусматривает продуманное выделение наиболее важных и существенных уровней, подсистем и взаимосвязей, а также возможность, во-первых, отбрасывания или коррекции тех уровней, подсистем и взаимосвязей, которые оцениваются как менее значимые, и, во-вторых, наращивания новых.

На представленном рисунке использованы следующие обозначения (по В.К. Маригодову):

ПФ – педагогические функции (технологии обучения);

ДТ – дидактические технологии;

МО – методы обучения;

СО – средства обучения;

ПЗ – подзадачи для реализации методов и средств обучения.

В процессе формирования творческой личности будущих специалистов необходимо иметь дело не только с традиционными (четко определенными), но также и с нестандартными (творческими) задачами. Такие задачи могут решаться путем соответствующей интерпретации операций и/или этапов, которые составляют структуру деревьев целей.

Разработка дерева целей осуществляется исходя из следующих общих требований:

- соблюдение иерархии целей в соответствии с системными методами и принципами;
- относительная стабильность целей для рассматриваемого периода времени;
- полнота совокупности целей;
- отражение в дереве целей как теоретических, так и прикладных аспектов исследования.

Дерево целей строится следующим образом. Основание (ствол или корень

дерева) является генеральной целью. Крупные ветви дерева образуют цели первого уровня. Ниже располагаются подцели первого уровня. Далее идут подцели второго уровня и т.д. Таким образом, в иерархии целей различных ранговых уровней образуются все более и более мелкие ветви дерева (вплоть до листьев).

Данный подход к активизации творческой деятельности студентов магистратуры используется в настоящее время в Политехническом и Гуманитарно-педагогическом институтах Севастопольского государственного университета, что существенно повышает его адаптивность к новым образовательным условиям в зависимости от специфики вуза, региона и других факторов.

Эффективность подхода прослеживается в содержании информационно-методических разработок студентов магистратуры, посвященных организации игровой интерактивной обучающей среды. Эти разработки отличаются универсальным характером и поэтому могут быть адаптированы к различным образовательным условиям. Например, программный комплекс «Викторина» разрабатывался с целью повышения успеваемости студентов на основе современности в процессе обучения, повышающей качество освоения новых знаний в той или иной предметной области. Такая идея была реализована в ходе исследовательской деятельности студентов магистратуры – будущих специалистов в области информационных технологий. Программный комплекс «Викторина» получил широкое распространение (имеются акты о его внедрении), что позволило повысить эффективность обучения студентов разных специальностей и уровней подготовки. Необычайно популярной среди студен-

тов транспортных специальностей уже на протяжении нескольких лет остается предметная викторина по дисциплине «Начертательная геометрия».

Основные задачи этой викторины [1]:

- повторение и закрепление знаний по элементарной геометрии;
- усвоение знаний в области начертательной геометрии;
- повышение заинтересованности студентов в результатах работы;
- развитие творческого потенциала;
- проработка студентами теоретического материала перед экзаменом;
- ознакомление с историей развития геометрии;
- изучение инженерной терминологии;
- анализ степени усвоения основных вопросов начертательной геометрии.

Программный продукт «викторина» построен по образцу телевикторины «Самый умный» – одной из самых популярных версий британского телевизионного проекта «Brainiest». Викторина предназначена для проведения игры

в режиме реального времени, она достаточно проста в освоении и не требует от преподавателя высоких навыков работы за компьютером.

После загрузки программа предлагает участникам зарегистрироваться в окнах, определяющих выбранные категории вопросов. После регистрации участников викторины и нажатия кнопки «Старт» на короткое время открывается игровое поле, состоящее из 24 ячеек соответствующих цветов. Игрокам предоставляется возможность запомнить расположение ячеек своей категории вопросов за 5 секунд. Затем начинается игровой процесс, разбитый на ряд этапов.

Этап 1: каждому участнику викторины по очереди предлагается выбрать ячейку.

Этап 2: после выбора ячейки появляется окно с вопросом. Все вопросы викторины представлены в виде тестового задания, пример которого продемонстрирован на рис. 2.

Этап 3: участнику за короткий промежуток времени необходимо проана-

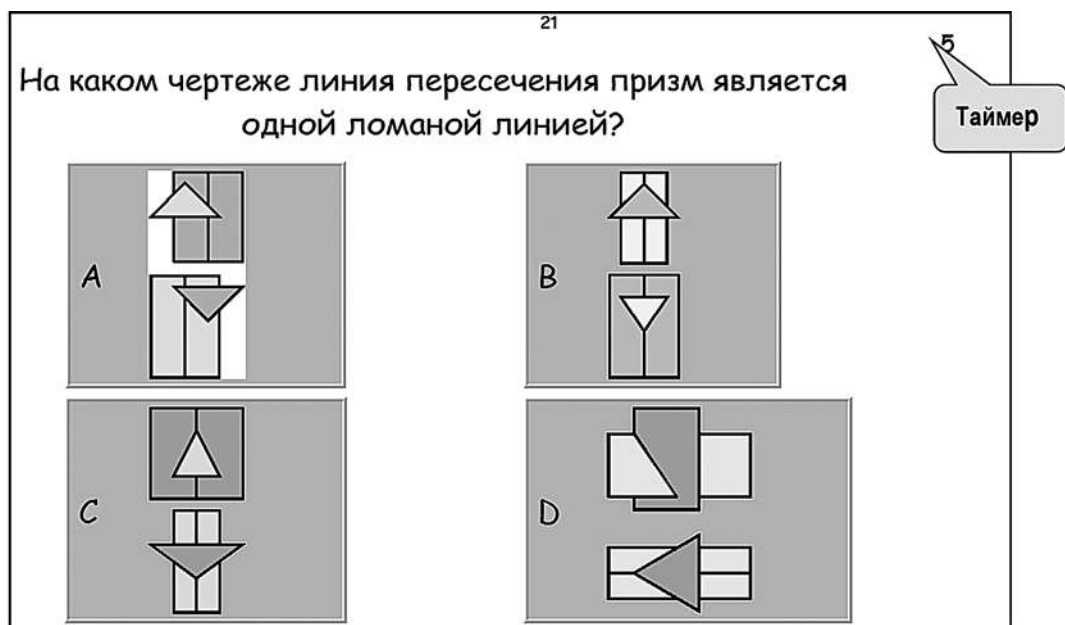

Рис. 2. Окно вопроса категории «Пересечение поверхностей»

лизировать четыре варианта ответа на вопрос и выбрать правильный.

Этап 4: за каждый правильный ответ участникам начисляются определенные баллы.

Победителем викторины становится студент, набравший наибольшее количество баллов после 18 общих ходов. Если после 18 вопросов лидер викторины не определится, она может быть продолжена еще на шесть ходов.

Игровые результаты – это показатели, по которым присуждается победа в игре и оценивается качество действий игроков. Опыт проведения викторины показал, что дух соревновательной игры является отличным стимулятором учебной деятельности студентов. Данный подход можно назвать продолжением природосообразного принципа обучения Я.А. Коменского в современных условиях приближения образования к информационным технологиям.

Известно, что в дидактике и теории воспитания метод соревнования является одним из ведущих методов мотивации для учащейся молодежи и заслуживает особого внимания в организации учебно-воспитательного процесса. Следует отметить, что победить в викторине может не только самый знающий студент, но и тот, который умеет сконцентрировать внимание на игре, а также самый выдержанный или самый находчивый. Победитель викторины, как правило, оказывается в числе лидеров олимпиады по начертательной геометрии, что подтверждает эффективность подобных форм обучения.

По итогам проведения и оценки результатов программный пакет «викторина» был внедрен в образовательный процесс на кафедре «Начертательная геометрия и графика». Викторина на практике показала эффективность инфор-

мационных систем в образовательном процессе и рекомендуется к применению на других кафедрах Севастопольского государственного университета.

Изменение предметной области вопросов и графического материала викторины не составляет большого труда, что подтверждает универсальность данного программного продукта. Так, студенты магистратуры в области информационных технологий, как правило, с большим желанием включаются в разработку программного обеспечения подобных викторин, что свидетельствует о высоком уровне их профессиональной подготовленности и мотивации к педагогической деятельности в вузе.

Еще одним важным следствием проведения подобных мероприятий для студентов самых разных направлений подготовки является развитие способности к «быстрому мышлению», которое крайне актуально для будущего молодого специалиста. Например, в процессе собеседования с работодателем с целью получения вакансии выпускник вуза может столкнуться с нестандартной ситуацией, требующей быстрого, четкого и адекватного реагирования. Проведение деловых переговоров часто сопровождается рядом осложнений и стрессовых ситуаций, которые требуют немедленного реагирования со стороны его участников. Таким образом, развитая способность к «быстрому мышлению» помогает человеку адекватно реагировать в нестандартных ситуациях, демонстрировать свою профессиональную компетентность и оперативно выбирать различные пути налаживания контакта с собеседником.

Таким образом, организация поисковой деятельности студентов магистратуры, создание и привлечение к учебному процессу их методических разработок создают стимулы к научному и педа-

гогическому творчеству будущих специалистов. Практическое применение таких разработок в процессе обучения демонстрирует их высокую эффективность и может стать фактором развития образовательной системы в вузе. Данная возможность позволяет студентам технического профиля применять свои практические навыки при решении реальных педагогических задач, лучше

понимать недостатки современного процесса обучения в вузе и на этой основе успешно синтезировать профессиональную и педагогическую сферы деятельности. В современных условиях такая система профессионально ориентированных задач становится объективно необходимой для повышения продуктивности подготовки специалистов на уровне магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Головки О.Н., Коркин Д.А. Информационные технологии как инструмент мотивации и контроля студентов технического университета // *Культура народов Причерноморья*. 2013. № 260. С. 31–35.

2. Головки О.Н., Лей В.А. Педагогическая подготовка студентов инженерно-экологического профиля: монография. Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2014. 215 с.

3. Козлакова Г.А., Маригодов В.К., Слободянюк А.А. Высшее техническое образование (педагогический, дидактический и социально-психологический аспекты): монография. Севастополь: Изд-во СевГТУ, 2001. 268 с.

4. Маригодов В.К., Бабуров Э.Ф. Основы ТРИЗ-педагогика: монография. Севастополь: Рибэст, 2012. 132 с.

5. Микерова Г.Г. Развитие творчества студентов в вузе как условие обеспечения качества современного педагогического образования // *Концепт: науч.-метод. электрон. журн*. 2015. Т. 9. С. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95017.htm>

6. Родионова Г.С., Шаполова О.Е. Организация творческой деятельности студентов в образовательном процессе // *Высшее образование в России*. 2015. № 3. С. 313–340.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Анализируются возможности формирования общекультурных компетенций в процессе обучения. Рассматриваются пути формирования личностных характеристик обучающегося, зарегистрированных в федеральном государственном образовательном стандарте. Учитывается личный опыт преподавания в условиях полиэтнического пространства. Предлагаются пути решения проблемы с использованием методики коммуникативного обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетенции, культурное наследие, полиэтническое пространство.

The paper analyzes the main possibilities of forming multicultural competences in the process of education. We consider the ways of developing students' personal characteristics as registered in Federal State Educational Standard on the basis of teachers' experience in polyethnic auditorium, applying the techniques of communicative way of teaching foreign languages.

Keywords: intercultural communication, competences, cultural inheritance.

В современном обществе перед системой образования остро встают вопросы поиска путей и методов выявления и в дальнейшем формирования уровня общей культурной компетенции. В пределах такой большой страны, как Россия, объединяющей в своих границах множество этнических групп и национальностей, имеющих помимо общегосударственных свои традиции и устои, связанные с бытом, вероисповеданием, праздниками и суевериями, что и определяет географическую и культурную целостность России, любой человек в той или иной степени становится участником межкультурной коммуникации [11, с. 114–119]. С одной стороны, каждый индивид имеет право свободно выражать свою точку зрения, используя лексические единицы в зависимости от прагматиче-

ских целей, коммуникативного намерения и ситуации общения. С другой стороны, все актуальнее и острее становится проблема политической корректности, что заставляет употреблять именно то слово, тот оборот речи из ряда синонимов, которые будут правильно поняты адресатом письменного сообщения или собеседником.

Акт речевой коммуникации (письменный или устный; непосредственный или опосредованный) подразумевает наличие коммуникативного намерения (желания или необходимости вступить в общение); замысла автора (проект, идея сообщения); цели (для чего происходит общение). Процессы передачи и восприятия информации весьма субъективны и не всегда прогнозируемы [4, с. 119; 5, с. 118; 7, с. 180–185]. Это связано в том числе с совпадением или расхождением общекультурного уровня собеседников, образования, социального статуса [9].

Цель работы – провести анализ возможностей формирования общекультурных компетенций в процессе обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» от 07.08.2014 № 940, вступивший в силу с 01.09.2014, среди прочего предполагает овладение следующими компетенциями:

- использование... современных информационных ресурсов и технологий;
- применение современных приемов, организационных форм и технологий воспитания, обучения и оценки качества результатов обучения;
- обработка русскоязычных и иноязычных текстов;
- способность ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей;
- способность руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма;
- готовность принимать нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу и культурному наследию;
- владение культурой мышления, способность к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владение культурой устной и письменной речи [6].

Рассмотрим возможности и пути формирования перечисленных выше личностных характеристик обучающегося, зарегистрированных в тексте федерального государственного образовательного стандарта.

Найти определенный выход из сложившейся ситуации можно, учитывая положительный опыт, существующий как в нашей стране, так и за рубежом, способствующий развитию с детства чувства взаимного уважения к культу-

ре, вероисповеданию, традициям людей, проживающих в полиэтническом пространстве [10].

Так, в американских школах и детских садах регулярно проводятся Дни наций, когда вывешиваются национальные флаги и дети рассказывают о стране, в которой жили их родители или бабушки и дедушки, об их обычаях и традициях, готовятся национальные блюда. Такого рода мероприятия благотворно влияют на взаимоотношения в детском коллективе, способствуют расширению кругозора, вырабатывают уважительное отношение к поведению, привычкам детей, обучающихся рядом с ними, развивают познавательный интерес и, главное, учат уважать друг друга и толерантно относиться к иным культурам [8].

На лингвистическом факультете Московского государственного областного университета обучаются иностранные студенты (из Китая, Казахстана, Украины, Белоруссии, Армении). Доброй традицией стало проведение семинаров, в ходе которых студенты делают компьютерную презентацию, посвященную географии, культуре, достопримечательностям, истории своей страны, которые могут заканчиваться дегустацией национальных блюд. Подобные встречи и беседы в неформальной обстановке весьма способствуют культурному и духовному сближению представителей разных национальностей, носителей разных этнических ценностей.

Ежегодным на факультете стало проведение комплекса мероприятий под общим названием «Значимые личности в языке и культуре». Начинаясь как факультетский конкурс студенческих переводов, оно переросло в мощный проект, в котором теперь принимают участие и учащиеся школ Московской области, и представители других вузов

Московской области. На данный момент на мероприятиях различного рода (научно-практических конференциях, творческих конкурсах, научно-творческих семинарах, круглых столах) были освещены жизнь и деятельность таких представителей мировой культуры, как: Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой, В. фон Гумбольдт, Ю. М. Лотман, Л. Н. Толстой, Э.-М. Ремарк, М. И. Цветаева, Б. Л. Пастернак, С. А. Есенин, И. Ф. Анненский, Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам, Д. С. Мережковский, К. Д. Бальмонт, М. А. Волошин.

По итогам мероприятий данного цикла публикуются статьи в сборниках научных трудов [1; 3], журналах [2]. Глобальная цель данного проекта – заложить ценностные ориентиры для молодежи, сделав акцент именно на полиэтническую составляющую деятелей науки и культуры и их значимость для формирования здоровой нации. Ценность данного проекта заключается также в том, чтобы донести до молодого поколения, что в научных достижениях национальные границы размываются: если то или иное суждение принято фундаментальным, национальность автора не имеет значения.

Одной из образовательных задач в условиях современного компетентностного подхода помимо прочего является необходимость довести до сознания молодых людей, что доброе и разумное не имеет географических и национальных границ и что кажущееся незначительным для одного человека может быть чрезвычайно важным для другого.

Наконец, систематизировав жизненный опыт, хочется суммировать те факторы, без осознания которых человек не может стать полноценной личностью в современном мультикультурном обществе.

- Дружба и вражда между народами определяются в первую очередь менталитетом того или иного конкретного индивидуума или нации в целом, а также преобладающими стереотипами по отношению друг к другу и к другим народам. Преодоление данных стереотипов – цель здорового общества.
- Страна, как и семья, – ячейка или основа общества – сильны традициями. Это не только и не столько проведение увеселительных мероприятий наподобие празднования дня города или проводов зимы. Это в первую очередь – забота друг о друге, о тех, кто рядом. Так, в Рязанской области в с. Еголдаево до сих пор живы и уважаемы чтимые обычаи – приветствие рожениц кашей и баранками, а также проводы в последний путь, когда траурная процессия останавливается перед каждым домом на улице и, как правило, две женщины поют псалмы. Жители выходят из домов, чтобы морально и материально поддержать родственников, разделяя с ними горе. Таких примеров, иллюстрирующих святость древних национальных традиций, масса.
- Согласно правилам социолингвистики людям, проживающим в условиях мультикультурного государства, коим, безусловно, является Россия, необходимо осознанное желание приспособиться к разнообразному полиэтническому окружению. Для большинства людей свойственна тенденция ограничивать свой мир узким кругом друзей, родственников, работой, определенной нишей в обществе, налаживанием и украшением быта, что способствует тотальной отдаленности друг от друга, нежеланием вмешиваться и вникать в проблемы тех, кто рядом, но за пределами их узкого круга.

Безусловно, одним из способов преодоления такого рода проблем является волонтерское движение, призванное помогать нуждающимся, различные социальные проекты, например, организованный в г. Ленске (Якутия) протоиереем Анатолием Астафьевым проект «Протяни руку помощи». Для участников данного движения не имеет значения национальность тех, кому нужна помощь, они оказывают ее любому нуждающемуся вне зависимости от его национальной и языковой принадлежности, социального статуса и прочих внешних и внутренних факторов. Это далеко не единственный пример подобного рода общественных организаций, осуществляющих безвозмездную помощь нуждающимся людям.

- На пути решения возможных конфликтов и недопониманий на этнической почве необходимо разумно задействовать разнообразные рычаги как личного, так и общественного характера. Глава одного из административных центров Подмосковья рассказал на форуме Народного фронта о положительном опыте мирного межнационального сосуществования на вверенном ему участке. В качестве примера он привел следующий случай: чтобы уладить конфликт между двумя школьниками, он принял мудрое решение связаться с представителями национальной диаспоры, которые объяснили мальчику, как следует себя вести. При этом нельзя не задаться вопросом о том, является ли такой опыт положительным, так как, с одной стороны, далеко не у каждого гражданина есть возможность легко вступить в контакт с представителями других диаспор. С другой стороны, не может не настораживать тот факт, что

мальчик, живя в Подмосковье, прислушивается лишь к мнению «своих» уважаемых людей, а точка зрения других взрослых, проживающих поблизости или проходящих мимо, но не принадлежащих к его кровной диаспоре, кажется ему недостаточно авторитетной или даже вызывающей.

- Наряду с научно обоснованными доводами и методически подкрепленными идеями хочется также обратить внимание нынешнего молодого поколения, особенно мужской его части, на необходимость здравого подхода к вопросам, имеющим отношение к межкультурному общению на всех его уровнях. Прежде чем безрассудно вступать в борьбу, навязанную кем-то со стороны, и совершать необдуманные, импульсивные действия, разумнее вспомнить о своих матерях, о том, что впереди перспектива стать отцами и укреплять свою страну, в том числе и приумножением национальных традиций, воспитанием следующего патриотично-настроенного поколения, передавая своим детям мудрость и накопленный жизненный опыт.

Также хотелось бы взглянуть на обозначенную проблему с точки зрения преподавания иностранных языков в школе и вузе. В последнее время все более укрепляется интерес к так называемой методике коммуникативного обучения иностранному языку. Преподавателю/учителю необходимо разработать задания, связанные с получением и обработкой данных из русскоязычных и иноязычных текстов СМИ, публицистических источников, текстов художественной литературы, которые могут помочь формированию способности ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей; способности руководствоваться принципами культурного

релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма; добропорядочного отношения к обществу и культурному наследию. Предлагаем рассмотреть некоторые примеры подобных заданий.

- Объясните такие понятия, как *национальность, стереотип, традиция, вероисповедание, толерантность, релятивизм, этноцентризм, полиэтническое пространство*. При этом в зависимости от уровня обучающихся, цели, этапа урока возможно использование опорных слов, выражений, текстов или участие в свободной беседе.
- Приведите примеры наиболее ярких идиом, характеризующих национальные особенности.
- Опишите главного героя национальных сказок, охарактеризуйте его.
- Расскажите о семейных традициях, передаваемых от поколения к поколению в вашей семье.
- Организуйте условную беседу (интервью) по интересующим вас вопросам, связанным с той или иной этнической группой, национальностью. Обучающийся выступает по заранее подготовленной теме и в качестве интервьюера, и в качестве отвечающего на вопросы.
- Подготовьте индивидуальный или групповой проект, направленный на раскрытие национальных особенностей отдельных стран / регионов / областей и т.п. При этом уделите внимание следующим аспектам (на выбор): *географическое положение, значимые исторические даты, известные имена, известные произведения, вероисповедание, традиции и суеверия, стереотипы (внешние и внутренние), досуг, национальная музыка, национальная кухня*.

Говоря о формировании компетентностной модели выпускника вуза, необ-

ходимо также акцентировать внимание на основных моментах, которые подлежат обязательному изучению в рамках теоретических и практических дисциплин, связанных с преподаванием иностранных языков. Данные вопросы могут стать как предметом устного обсуждения (доклад на семинаре, конференции, круглом столе и т.д.), так и темой для письменной работы (эссе, реферат, курсовая работа и т.д.).

1. Закономерности и особенности образования/существования в полиэтническом пространстве на современном этапе.

2. Полиэтническое сосуществование в современном информационном пространстве.

3. Фундаментальные проблемы образования в полиэтническом обществе и концепция его модернизации.

4. «Этническая группа» и «национальность» в системе мировоззренческого знания.

5. Современная языковая и культурная картины мира.

6. Основные источники определения проблем полиэтнического сосуществования.

7. Особенности развития образования в полиэтническом пространстве в условиях глобализации.

8. Концепция полиэтнического образования: основные подходы, практика реализации в международной и отечественных системах образования.

9. Проблема соотношения личностно ориентированного и деятельностно ориентированного воспитания.

10. Проблемы культуры в образовании и воспитании.

11. Роль истории в образовательных процессах на современном этапе.

12. Специфика инновационных процессов в современном образовании.

13. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в российском образовании.

14. Диалоговые и акмеологические технологии – базовые технологии.

15. Создание коммуникативной среды, постановка и решение учебно-познавательных задач.

Подводя итог представленным в данной статье размышлениям, хочется подчеркнуть роль образовательных учреждений, целью которых является формирование полноценной личности в условиях современного компе-

тентностного подхода. Несомненно, основы уважительного отношения к традиционным общечеловеческим ценностям, к культурному наследию родной страны закладываются в семье. Однако в задачи образовательных учреждений на современном этапе не может не включаться развитие данных принципов. Не последнюю роль при этом играют проекты гуманитарного цикла, направленные на осознание и принятие личности в полиэтническом пространстве, и другие общественные инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вековищева С. Н., Кузнецова Л. И. *Возможность использования произведений Л. Н. Толстого для развития духовного потенциала учащихся* // Л. Н. Толстой и русская отечественная мысль о национальном воспитании: сб. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево, 2016. С. 79–85.

2. Вековищева С. Н., Кузнецова Л. И. *Межличностная коммуникация в ситуации совмещения вербального и визуального ассоциативных кодов в английском и русском языках* // *Стилистика сегодня и завтра*. Ч. II. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. 393 с.

3. *Использование инновационных технологий для формирования общекультурных компетенций в учебном процессе*. М.: МГОУ, 2015. С. 36–42.

4. Нелюбин Л. Л., Хухунни Г. Т. *История и теория зарубежного перевода*. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 144 с.

5. Нелюбин Л. Л., Хухунни Г. Т. *История и теория перевода в России*. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 140 с.

6. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования № 940 от 07.08.2014.*

7. Филиппова И. Н. *Избыточность и недостаточность в одноязычной и двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук*. М., 2015. 361 с.

8. Хроменков П. Н. *Вербальные параметры конфессионального конфликта* // *Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка: сб. материалов Междунар. конф.* М., 2014. С. 191–193.

9. Хроменков П. Н. *«Язык вражды» в контексте культурологического дискурса* // *Язык и культура*. Томск: ТомГУ, 2014. С. 185–190.

10. Хроменков П. Н. *Имплицитная конфликтность образовательных гуманитарных программ* // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2014. № 3 (7). С. 149–154.

11. Хроменков П. Н. *Конфликтная составляющая межкультурных коммуникаций* // *Язык и культура*. Томск: ТомГУ, 2013. С. 114–119.

С. П. КУЛИКОВ, Л. В. ЮРКИНА, О. А. БОРЗОВ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕАУДИТОРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается роль воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования. Показаны назначение и смысл внеаудиторной воспитательной деятельности, приобретающие новый смысл в свете компетентностного подхода к нормированию содержания образования и заявлений Президента Российской Федерации о национальной идее. На материале масштабного исследования вузов Сибирского и Центрального федеральных округов Российской Федерации выявляется содержательное наполнение воспитательной работы. Делается вывод о необходимости проведения единой целенаправленной молодежной политики в сфере воспитания студенчества.

Ключевые слова: внеаудиторная воспитательная работа, образовательная организация высшего образования, направления воспитательной работы вуза, мониторинг воспитательной работы.

The role of educational work in higher education educational organizations is considered in the article. The purpose and meaning of out-of-class educational activity are shown, acquiring a new meaning in the light of the competence approach to the education and the statements content standardization of the President of the Russian Federation on the national idea. On the basis of a large-scale study of universities in the Siberian and Central Federal Districts of the Russian Federation, the content of educational work is revealed. A conclusion is drawn on the need for a unified, purposeful youth policy in the sphere of educating students.

Keywords: extra-curricular educational work, educational organization of higher education, directions of educational work of the university, monitoring of educational work.

Вопрос о том, какому из педагогических процессов – обучению или воспитанию – принадлежит ведущая роль в ходе образования, является своеобразным «основным вопросом педагогики» – категорией, вокруг которой не одно столетие продолжают дискуссии [2, с. 5]. Сегодня, когда высшее образование, подстраиваясь под процессы междуна-

родной интеграции, переживает непростые времена перехода на новые компетентностные рельсы, все чаще звучат голоса, утверждающие, что выбор между воспитанием человека и формированием специалиста должен быть сделан в пользу специалиста. Однако альтернатива здесь кажущаяся, так как специалист – лишь грань способностей человека как социального существа.

Важнейшей целью высшего образования является подготовка студентов

к профессиональной деятельности. Успешность профессиональной реализации определяется во многом уровнем готовности к ее осуществлению. Критерием готовности выпускника к успешной работе по избранной специальности в свете федеральных государственных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) стало понятие компетентности. Компетентность определяется как интегративная характеристика, подразумевающая наличие знаний, умений и опыта их применения в различных условиях, обеспечивающая в конечном счете успешность профессиональной реализации специалиста. Компетентность характеризуется совокупностью компетенций, которые определяют предметную область реализации специалиста, учитывая его наклонности и способности [3, с. 82]. На основании ФГОС ВО все выпускники должны освоить одновременно и общекультурные (в последней версии стандартов – универсальные), и профессиональные компетенции [5]. Такая позиция законодателя неразрывно связывает воспитательный и образовательный процессы. Формирование современного компетентного специалиста невозможно без опоры на внеаудиторную воспитательную работу самого широкого профиля. Специфика деятельности выпускника вуза XXI в. такова, что его самореализация становится невозможной в отрыве от устойчивой мировоззренческой позиции, социальной, гражданской и политической активности. Воспитательная работа является традиционным направлением деятельности вуза, однако только в современных условиях она смогла подняться на новую высоту, решая не только событийно-документальные, но и профессиональные задачи. Компетентностный подход позволил объединить аудиторную деятельность

и внеаудиторную работу ради единой цели – социальной интеграции и успешной профессиональной реализации специалиста.

Важно, что процесс воспитания студенчества не является искусственным, надуманным, решающим манипулятивные задачи, напротив, он насущно необходим и обоснован не только нуждами государства, но особенностями рассматриваемой социальной общности. Студенчество традиционно считается наиболее активной большой социальной группой. Ее специфика определяется прежде всего возрастом и социальными устремлениями. Воспитание, целенаправленное формирование студенческой молодежи – насущная задача любого государства во все времена. Еще Аристотель указал, что «все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи» [1]. При всем разнообразии взглядов на решение данной проблемы неизменным остается одно – воспитание молодежи должно вестись на идеалах, созвучных государству, т.е. в конечном счете должно происходить приобщение молодого человека к активной и в тоже время просоциальной позиции. Важно, что эта активность не должна быть стихийной. Залог успеха государства только в правильно и грамотно организованной молодежной политике, делающей молодежь значимой общественной единицей, способной деятельно влиять на социальные, политические и экономические процессы.

Прогосударственная молодежная политика, как явствует из истории развития представлений о воспитании, должна строиться на некоей универсальной национальной идее. Поиск такой объединяющей национальной идеи занимается наше общество в течение трех последних

десятилетий. В феврале 2016 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что «у нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем и придумывать не надо. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом» [4].

Внедрение нового вектора государственной образовательной политики диктует расширение диапазона задач, решаемых в процессе внеаудиторной воспитательной работы. Социальная интеграция молодого специалиста способствует формированию у него способности к пониманию и анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем, возможности анализировать социальные процессы, а также готовности к ответственному участию в общественно-политической жизни страны, обеспечивая смысловое наполнение как универсальных, так и профессиональных компетенций.

Социальная интеграция обучающихся рассматривается как один из ведущих факторов формирования компетентного специалиста и реализуется в процессе деятельности в специально созданных органах по организации воспитательной работы в вузе. Подобные подразделения призваны решать следующие основные задачи:

- формирование гражданского и патриотического сознания учащихся, что предполагает становление гражданской позиции обучающихся, вовлечение их в просоциальную общественно-политическую деятельность, становление их электоральной активности;
- вовлечение учащихся в научную деятельность и профориентационную

работу. Решение этой задачи подразумевает формирование у студентов широкой сферы научных интересов, позитивного отношения к избранной профессии, понимания цели и смысла как научной, так и производственной деятельности, а также организацию возможностей для самореализации в избранной профессиональной сфере;

- вовлечение учащихся в творческую деятельность и приобщение их к культурным ценностям общества, что предполагает организацию досуга и свободного времени обучающихся с учетом развития у них ценностно-смысловых ориентаций для формирования успешных стратегий межличностного взаимодействия, а также для становления здорового образа жизни;
- создание бизнес-сообществ для осуществления предпринимательской деятельности образовательной организацией, приносящей доход, в тех случаях, когда это служит достижению целей, ради которых организация была создана. Вовлечение в подобные организации повышает адаптивный потенциал образования, формирует у молодежи способность приспосабливаться к меняющимся условиям обучения, проживания и социального окружения, ставить значимые цели и последовательно добиваться их достижения.

С целью выявления актуального состояния дел в области организации воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования Сибирского и Центрального федеральных округов Российской Федерации Российским студенческим центром при Министерстве образования и науки Российской Федерации был проведен анализ информации, представленной вузами на официальных сайтах и ак-

каунтах образовательных организаций в социальных сетях. Исследование было проведено в 2016 г., им было охвачено 53 вуза: Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко, Ивановская государственная медицинская академия, Курский государственный медицинский университет, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И. И. Иванова, Российский государственный аграрный заочный университет, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева, Московский государственный институт культуры, Орловский государственный институт культуры, Воронежский государственный институт искусств, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Воронежский государственный институт физической культуры, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Ивановский государственный политехнический университет, Пущинский государственный естественнонаучный институт, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, Алтайский государственный педагогический университет, Алтайский государственный университет, Горно-Алтайский государственный университет, Забайкальский государственный университет, Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутский национальный исследовательский технический

университет, Ангарский государственный технический университет, Братский государственный университет, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет), Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемеровский государственный университет, Сибирский государственный индустриальный университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Сибирский федеральный университет, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева, Норильский индустриальный институт, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омский государственный институт сервиса, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тверской государственный университет, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Смоленский государственный университет, Рязанский государственный радиотехнический университет, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Орловский государственный институт

экономики и торговли, Государственный гуманитарно-технологический университет.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие тенденции. Большинство образовательных организаций размещают сведения о структурных подразделениях, реализующих воспитательную работу со студентами, в разделе «Структура» → «Органы управления образовательной организацией» либо в разделе «Студенческая жизнь» / «Студенты» / «Студентам». Сведения о представителе администрации, курирующем деятельность по реализации воспитательной работы в образовательной организации, размещаются в разделе «Сведения об образовательной организации» → «Руководство. Педагогический (научно-педагогический) со-

став». 36% образовательных организаций, принявших участие в анализе, не представили или представили в незначительном объеме информацию о реализации воспитательной работы со студентами.

Согласно информации, представленной на официальных сайтах образовательных организаций Сибирского и Центрального федеральных округов, вузы используют широкий спектр социальных сетей для освещения не только воспитательной работы со студентами, но деятельности самих образовательных организаций. Полученные результаты позволяют выявить наиболее популярные социальные сети, с помощью которых образовательные организации освещают свою деятельность и деятельность по реализации воспитательной работы со студентами. Результаты представлены на рис. 1.

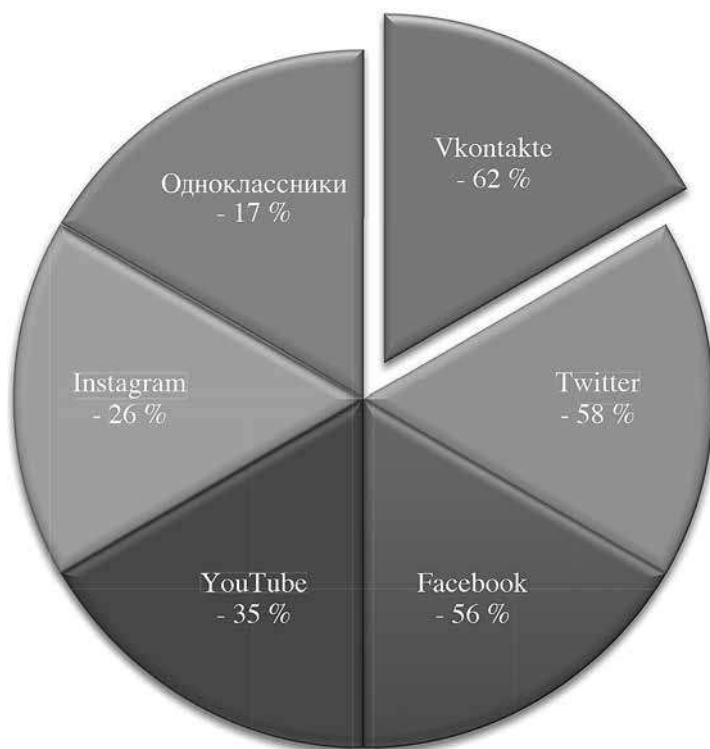

Рис. 1. Данные о размещении информации о воспитательной работе вуза в социальных сетях

В рамках рассмотрения первой задачи выявлено, что исследованные образовательные организации проводят большое количество мероприятий, направленных на патриотическое воспитание обучающихся. Полученные результаты позволяют обозначить наиболее популярные месяцы проведения патриотических мероприятий на период с 1 сентября 2015 г. по 20 июня 2016 г. Исходя из анализа количества патриотических мероприятий, больше всего мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, зафиксировано в мае 2016 г. В этом месяце проводят мероприятия, связанные с Днем Победы. В феврале проходят мероприятия, направленные на празднование Дня защитника Отечества. Апрель, второй месяц по количеству патриотических мероприятий, включает

все подготовительные акции, выставки и концерты перед праздником Победы. Результаты представлены на рис. 2.

В ходе проведения анализа также удалось определить самые часто проводимые акции. Ими стали: патриотическая акция «Вахта памяти» – 8%, патриотическая акция «Снежный десант» – 10%, всероссийская акция «Свеча памяти» – 13%, патриотическая акция «Георгиевская лента» – 20%, всероссийская патриотическая акция «Бессмертный полк» – 49%. Наиболее масштабными и массовыми можно считать «Бессмертный полк» и «Георгиевскую ленту».

Анализ патриотических мероприятий по формату проведения показал, что наиболее популярен формат «акции» – 50%. Акции – самое масштабное и по количеству задействованных людей

Рис. 2. Распределение патриотических мероприятий по месяцам 2015–2016 гг.

мероприятие. Выставки представлены в виде стационарных и передвижных экспозиций, что позволяет сделать выставку мобильнее и задействовать ее не в одном городе – 20%. Большая часть концертов сводится к празднованию Дня Победы и поздравлению ветеранов – 21%, экскурсии – 5%, круглые столы – 4%.

Однако нужно отметить, что информация преимущественно относится к масштабным всероссийским проектам («Бессмертный полк», «Вахта памяти» и т.д.). На официальной странице образовательной организации указано лишь участие в данных акциях, но не организация собственных мероприятий. Немаловажным также является то, что 80% организаций не указывают точное количество участников патриотических мероприятий (иногда это информация отсутствует – 10%).

Исследуя второе направление деятельности, реализуемое в рамках воспитательной работы, была получена информация о продвижении научного потенциала и содействии в трудоустройстве. Наиболее популярными инструментами реализации деятельности по содействию трудоустройству являются консультации, тренинги, ярмарки. Их процентное соотношение представлено на рис. 3.

Рассмотрение третьей задачи позволило выявить наиболее популярные направления досуговой и внеучебной деятельности: КВН, спортивное, вокальное, хореографическое, информационное (студенческая журналистика), театральное направления, творческие инструментальные объединения, интеллектуальные игры, студенческие отряды, публичные выступления, студенческие научные общества, туристское направление, волонтерское движение. Можно отметить в качестве популярных

Рис. 3. Инструменты реализации деятельности по содействию в трудоустройстве

мероприятий посвящение в первокурсники – 49%, «Студенческая весна» – 65%.

Малопопулярными стали такие направления, как экологическое, парусный клуб, подготовка вожатых, юридические приемные и клиники, студенческий спасательный корпус. Нужно отметить, что информация о реализации досуговой и внеучебной деятельности образовательной организации в рамках творческого направления представлена слишком разрозненно, из-за чего сложно найти интересующие сведения.

Рассмотрение четвертого направления позволило выявить потенциал образовательных организаций в области реализации профессиональных компетенций и социальной интеграции специалиста. Полученные результаты позволяют нам выявить в процентном соотношении количество вузов, имеющих бизнес-инкубаторы, реализующих воркшопы, подписавших соглашения о сотрудничестве с бизнес-структурами, реализующими программы дополнительного профессионального образования (ДПО – 95%, бизнес-инкубаторы – 15%, воркшопы – 17%, партнерство – 8%, технопарк – 6%). Порядка 40% образовательных организаций, среди которых был проведен анализ, не отображают на официальном сайте информацию о студенческих объединениях, осуществляющих формирование профессиональных компетенций обучающихся.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- большинство образовательных организаций высшего образования Сибирского и Центрального федеральных округов проводят определенную внеаудиторную воспитательную работу;
- в рамках этой деятельности можно выделить четыре основных направления: гражданское и патриотическое воспитание, научная и профориентационная работа, творческая деятельность и деятельность по формированию профессиональных компетенций в бизнес-сообществах;
- характер распределения воспитательной активности по направлениям неравнозначен;
- представленная информация носит слабоструктурированный характер.

На современном этапе развития высшего образования и с учетом актуальности воспитательной работы среди студенчества, ее востребованности государством и обществом было бы желательно иметь некие объединяющие усилия образовательных организаций в области организации воспитательной работы, документы, например концепцию внеаудиторной воспитательной работы вуза, которая предложила бы единый перечень показателей эффективности подобной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. 830 с.

2. Вольнякова О.А. и др. Воспитание, студенческое самоуправление и гуманитарная культура в технологическом вузе. М.: Изд-во МИТХТ, 2012. 220 с.

3. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 364 с.

4. РИА новости. URL: <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html#ixzz3ysWtFNbM> (дата обращения: 13.03.2016).

5. Портал федеральных государственных образовательных стандартов. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 13.08.2017).

УДК 371.4 (045)

Е. В. КОВШ, Е. П. САВЧЕНКО, ЧЖАЙ ХУНЮНЬ

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КИТАЕВЕДЕНИЯ МГОУ)

Описывается опыт формирования культуры межэтнических (и полиэтнических) отношений на примере функционирования Регионального центра китайского языка и китаеведения Московского государственного областного университета. Поликультурное образование рассматривается нами в контексте современной образовательной парадигмы, где основным понятием становится «поликультурное социально-образовательное пространство». Особое внимание уделяется вопросам качественной подготовки будущих специалистов (бакалавров, магистров, аспирантов) в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, поликультурное пространство, полиэтническое пространство, этнокультурные представления, этническая идентичность, толерантность.

We present the experience of forming cross-cultural relationship and multicultural personality by means and on the basis of Regional Center of Chinese language and culture founded by the authorities of Moscow State Regional University (Moscow, Russia) and the Jiangsu Institute of Education (Nanjing, China). We regard the notion of multicultural education as closely connected to the present-date educational paradigm the key concept of which is creating multicultural socio-educational environment. Special attention is paid to the problems of educating and training future specialists in cross-cultural communication in the given circumstances.

Keywords: intercultural communication, multicultural environment, polyethnic environment, ethnocultural ideas, ethnic identity, tolerance.

Стирание национальных границ, многополярность и глобализация определяют статус современного полиэтнического, многоязычного и поликультурного общества.

Современная система образования в ответ на требования о подготовке специалистов (бакалавров, магистров, исследователей), способных безболезненно влиться в поликультурную среду единого мирового пространства, корректирует свои приоритеты с учетом актуальных и перспективных запросов человека

и общества. Именно система образования позволяет государству позитивно и целенаправленно формировать этнокультурные процессы в обществе.

Так, стратегия образования Российской Федерации включает не только распространение научных фундаментальных знаний, совершенствование рынка знаний в целом, рост престижа образования, но и функционирование образовательных моделей в рамках единого поликультурного образовательного пространства [18]. Следует признать, что это – требование времени, так как совершенно очевидно, что образова-

ние будущего должно соответствовать культурному и этническому многообразию населения России, а также рассматривать своих ближайших соседей, в том числе и Китай, как потенциальных абитуриентов, студентов, магистрантов, аспирантов.

Цель статьи – поделиться опытом подготовки специалистов в сфере межкультурной коммуникации в условиях полиэтнического пространства на примере функционирования Регионального центра китайского языка и китаеведения Московского государственного областного университета.

Отметим, что термин *поликультурность* используется в научном языке достаточно широко и понимается по-разному: поликультурное образование, мультикультурное образование, поликультурализм в образовании, многокультурное образование, межкультурное образование, кросс-культурное образование, мультиперспективное образование, интернациональное образование [16, с. 33]. Мы рассматриваем эти термины как синонимичные, полагая, что становлению новых научных направлений и концепций всегда сопутствует некая терминологическая синонимия, которая впоследствии может быть снята, а каждый из сосуществовавших на определенном временном отрезке терминов либо находит свою сферу функционирования, либо уходит из научного оборота.

Что касается термина *поликультурное образование*, то он трактуется в профессиональном сообществе как образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной, поликультурной среды. Целью такого образования становится прежде всего формирование навыков коммуникации и сотрудничества (в настоящее время так называемая

коллаборативная компетенция) с представителями различных национальных культур, воспитание понимания уникальности и своеобразия других культур, искоренения негативного отношения к ним [8].

Функции образовательного пространства позволяют реализовывать актуальные мировые и региональные тенденции построения системы поликультурного образования, провозглашающего полисубъектную сущность образовательного процесса и предполагающего единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности.

Обратившись к истории исследования поставленного вопроса, отметим, что традиционно особое внимание ученых было направлено на изучение этнокультурного опыта разных народов и народностей, которые активно взаимодействуют в едином поликультурном пространстве [1], при этом акцент традиционно делали на дошкольном и школьном образовании [2, 4, 6], не затрагивая третью ступень образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Об этом свидетельствует большое количество работ, посвященных формированию этнокультурной компетентности дошкольников и школьников. Исследований, посвященных проблеме формирования этнокультурной компетентности у студентов-бакалавров и магистрантов, в частности у будущих лингвистов (лингвистов-преподавателей и лингвистов-переводчиков), т.е. специалистов в области межкультурной коммуникации, практически нет.

Стоит заметить, что в разработанных Общественной палатой при Президенте Российской Федерации рекомендациях «О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе» [17] высказывается мысль о необходимости внедрения в образовательную

систему концепции поликультурности и многоукладности проживания на территории Российской Федерации, специальной подготовки преподавательского корпуса средней и высшей школ с целью расширения межэтнического диалога и укоренения толерантности, воспитания гражданской позиции и многое другое. Хочется заметить, что вектор развития этого направления позволяет говорить не только о межкультурном диалоге между проживающими на территории Российской Федерации народами и народностями, но о подготовке подрастающего поколения к межкультурному и межъязыковому взаимодействию в мировом масштабе, воспитании специалистов, достойных представлять Россию на международной арене.

Формирование поликультурной личности подразумевает постепенное формирование этнокультурных представлений о мире, этнокультурной осведомленности, этнической идентичности, этнической толерантности, этнокультурной позиции, и заниматься этим необходимо на всех ступенях образования, включая и вуз, и послевузовское образование. Толерантное отношение студента к представителям разнообразных этносов и их этнокультурная осведомленность позволяют осуществлять учебный процесс эффективно, с проявлением уважения к чужой культуре и традициям. Этнокультурная осведомленность, а также формирующиеся на ее основе этнокультурные знания дают возможность проявить толерантное отношение к представителям различных этносов и к их культурам в процессе кросс-культурного взаимодействия в аудиторной коммуникации.

Система образования Московской области четко ориентирована на создание поликультурного образовательного ре-

гиона, что предполагает учет социально-экономических, демографических, культурных особенностей подмосковного региона в проектировании содержания образования и воспитания в каждом образовательном учреждении. Культурный и образовательный потенциал региона позволяет обеспечить возрождение историко-культурных и этнокультурных воспитательных традиций, определяющих его уникальность и самобытность, а также создать поликультурное образовательное пространство, соответствующее ФГОС [18].

Обращаясь к технической, т.е. образовательной стороне вопроса, заметим, что традиционно система образовательных практик (собственно образовательный процесс) состоит из трех равнозначных компонентов:

- *когнитивно-информационная* (аудиторные занятия (face-to-face learning), самостоятельная работа студента; контроль текущей успеваемости (компьютерное тестирование); итоговый контроль);
- *социально-культурная практика* (использование авторских учебных и учебно-методических материалов; сотрудничество с такими организациями, как British Council, Бюро международных образовательных программ «Прямой разговор» и др.);
- *собственно-профессиональная практика* (учебная практика, производственная практика, работа с профессиональными сообществами Московской области (Ассоциация учителей английского языка Московской области, Ассоциация преподавателей немецкого языка Московской области), работа в качестве волонтеров и переводчиков на World Skills Russia) [7].

Так, социально-культурный компонент образовательного процесса, а имен-

но построение модели поликультурного образовательного пространства, реализуется в Московском государственном областном университете (МГОУ) на примере Регионального центра китайского языка и китаеведения, открытого в 2015 г. при поддержке Цзянсуского второго педагогического института (Нанкин, Китай). Состав студентов лингвистического факультета МГОУ многонационален. Здесь обучаются как иностранные студенты из Украины, Белоруссии, Армении, так и граждане России различных национальностей: армяне, грузины, украинцы, белорусы, удмурты, башкиры, татары, мордва.

Данный научно-образовательный центр проводит апробацию гибких поликультурных педагогических систем обучения, способствующих адаптации личности к культуре Китая. К особенностям педагогических технологий, применяемым в Региональном центре китайского языка и китаеведения МГОУ, можно отнести сотрудничество, диалог, деятельностно-творческий подход, направленность на поддержку, защиту индивидуального развития человека, предоставление ему свободного, защищенного пространства для принятия самостоятельных решений, разнообразие способов, форм и приемов творческого самовыражения личности в ее культурной идентификации.

Обучение китайскому языку ведется с учетом фактора адаптации личности в инокультурной и мультикультурной среде, индивидуальных духовных потребностей студентов, что позволяет удовлетворить образовательные, познавательные и культурные потребности изучающих китайский язык в МГОУ.

На основе общечеловеческих ценностей преподаватели центра формируют и поддерживают как национальные, так

и межнациональные нравственные ценности, парадигмы интеграции духовных ценностей в соответствии с реалиями современного мира.

Так как преподавание китайского языка ведется носителями, которые приезжают работать в МГОУ по годовому контракту, то осуществляется межкультурная коммуникация, межнациональное воспитание культуры личности. Обучение ведется с использованием методов и технологий, которые позволяют реализовать индивидуально-личностный подход к каждому студенту, адаптировать его к мультикультурной образовательной среде с помощью различных видов деятельности.

Так, Региональный центр китайского языка и китаеведения МГОУ регулярно проводит творческие вечера, где студенты не только знакомятся с культурой Китая, но и представляют культуру своего народа или малой народности, что позволяет активировать процессы самопознания, саморазвития, способствует развитию механизмов рефлексии и эмпатии. При этом как преподаватели, так и студенты имеют возможность выявить личностно-значимые для каждого из них цели.

Особую роль в процессе подготовки лингвистов играет фактор «неформальной коммуникации» с носителями китайского языка, непосредственный контакт с представителем иной национально-культурной общности, результатом которой становится формирование коммуникативной компетентности и устойчивых навыков межкультурной коммуникации и толерантного общения с представителями других культур. Примером таких мероприятий могут служить: апрель – июнь 2015 г. – летний лагерь для 18 студентов МГОУ в Цзянсуский второй педагогический институт; в декабре 2015 г. принимали

делегацию Федерации социальных наук провинции Цзянсу (проведение круглого стола «Один пояс – один путь»; ноябрь 2015 г. – конкурс исполнителей китайских песен, предварительный отбор студентов для участия в конкурсе в Посольстве КНР в Российской Федерации; с марта 2016 г. по настоящее время регулярно проводится разговорный клуб китайского языка и проч.

Максимально полной реализации знаний, навыков и умений способствует индивидуально-личностный подход, применяемый в обучении студентов МГОУ: программы практики и индивидуальные задания, реализуемые как в аудиторной форме, так и онлайн посредством электронной образовательной среды МГОУ (ЭОС) – платформы сродни программе Moodle, где преподаватель имеет возможность записывать голосовые инструкции для студентов, размещать текущие и итоговые текстовые задания, создавать беседы и блоги.

Неформальное общение в поликультурной среде с заданным языковым спектром (китайский язык) положительно сказывается на успеваемости студентов: повышается уровень владения основными аспектами речезыковой деятельности (особенности произношения, свободное владение разговорными выражениями, современной лексикой и проч.); устранение языкового барьера; повышение интереса к культуре страны изучаемого языка и т.д.

Так, посредством деятельности Регионального центра китайского языка и китаеведения МГОУ мы имеем возможность выявить основные условия, методы, механизмы и технологии формирования квалифицированного специалиста в области межкультурной коммуникации, способного работать в полиэтнической среде, грамотно оце-

нивать ситуацию и осуществлять кросс-культурный диалог.

Технологии поликультурного образования, применяемые в Региональном центре китайского языка и китаеведения МГОУ, отражают отношение к образованию как к культурному процессу, движущими силами которого являются поиск личностных смыслов, диалог и сотрудничество его участников, направленные на достижение культурного развития и саморазвития. Здесь четко прослеживается отношение к учебному центру как к целостному поликультурному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы совместной деятельности студентов и преподавателей, являющихся представителями разных народов и стоящих за ними культур, происходят культурные события, осуществляется воспитание духовной и нравственной культуры человека.

Изучая компоненты культуры разнообразных этносов Китая, которые нашли отражение в языке, искусстве, религии, поведенческих нормах и привычках, специфических обычаях и обрядах китайцев, студенты МГОУ получают необходимые этнокультурные представления, которые впоследствии становятся основой формирования у них этнокультурных понятий, необходимых для полноценной коммуникации. Это снижает вероятность формирования у студентов этноцентристской позиции, которая чревата возникновением конфликта между представителями разных этнических групп. Наоборот, приобщение личности к общечеловеческим ценностям посредством познания другой культуры в рамках полиэтнической коммуникации в ходе аудиторных занятий позволяет сформировать у студентов чувство причастности к человеческой культуре в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. *Этнические проблемы современности и культура межнационального общения: учеб. пособие.* Ставрополь: СГПИ, 1993. 222 с.
2. Ангархаева Е. А. *Этнокультурное образование как детерминант личностного развития учащихся (региональный аспект): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.* Иркутск, 2003. 165 с.
3. Афанасьева А. Б. *Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена.* 2007. № 30. С. 77–89.
4. Афанасьева А. Б. *Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия РГПУ им. А. И. Герцена.* 2008. № 68. С. 100–116.
5. Афанасьева А. Б. *Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Знание. Понимание. Умение.* 2009. № 3. С. 189–195.
6. Бабунова Е. С. *Педагогическая стратегия этнокультурного воспитания детей 5–7 лет в условиях полилогического пространства дошкольного образовательного учреждения.* М.: Академия Естествознания, 2012. 399 с.
7. Беляева И. Ф., Вековищева С. Н., Савченко Е. П. *Из опыта применения системы образовательных практик «профессионально-компетентностной самореализации студента» // Содержание профессиональной подготовки по иностранным языкам в неязыковом вузе: материалы IV Международ. науч.-практ. конф., Московская область, г.о. Химки, 28 марта 2017 г. / под науч. ред. Т. Н. Ефремцевой; Российская международная академия туризма.* М.: Университетская книга, 2017. С. 72–76.
8. Безрукова В. С. *Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).* Екатеринбург, 2000. 937 с.
9. Буева Л. П. *Социальная среда и сознание личности.* М.: Изд-во МГУ, 1968. 268 с.
10. Волков Г. Н. *Этнопедагогика.* М.: Академия, 1999. 168 с.
11. Гиндер В. Е. *Проблема определения понятий «этнос» и «нация» в зарубежной и отечественной литературе // Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири: материалы Всерос. науч.-теор. конф. Ч. I.* Иркутск: Оттиск, 2008. С. 228–235.
12. Горшенина С. Н. *Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы // Гуманитарные науки и образование.* 2011. № 4 (8). С. 10–13.
13. Ибрагимова Л. А. *Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся в процессе поликультурного образования в многонациональном обществе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01.* М., 2003. 379 с.
14. Ибрагимова Л. А. *Этнопедагогика в системе поликультурного образования // Традиционная культура в современном социально-педагогическом процессе: сб. науч. тр.* Чебоксары, 1997. С. 22–42.
15. Коновалова Л. В. *Формирование и развитие этнокультурной компетентности педагогов в процессе неразрывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08.* Великий Новгород, 2011. 52 с.
16. Николенко Л. А. *Курс «Поликультурное образование» в современном вузе // Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): материалы Междунар. науч.-метод. конф. 23–24 апреля 2015 г. Ч. I.* Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 33–37.
17. *Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации «О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе».* URL: <http://www.oprf.ru/documents/resolutions/newsitem/6988>
18. *Федеральный государственный образовательный стандарт.* URL: <http://минобрнауки.рф/543>
19. Хроменков П. Н. *Конфликтная составляющая межкультурных коммуникаций // Язык и культура.* Томск: ТомГУ, 2013. С. 114–119.

Е. И. БАРАНОВ

ТУРИСТСКИЙ СЛЕТ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ РМАТ

Рассматриваются вопросы содержания профессионально-прикладной физической подготовки, ее цели, задачи, средства и формы, применяемые в процессе обучения, а также туристский слет как одна из наиболее эффективных форм профессионально-прикладной физической подготовки студентов РМАТ. Турслет представляет собой специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями будущей профессии.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, профессионально-прикладная физическая подготовка, туристский слет.

The questions of the content of the professionally applied physical training, its goals, tasks, means and forms used in the process of its training, as well as the tourist gathering as one of the most effective forms of the professionally applied physical training of the students of the RMAТ, are a specialized kind of physical education carried out in The requirements and features of the future profession.

Keywords: physical culture and sport, professionally-applied physical training, tourist meeting.

Преподавание дисциплины «Физическая культура и спорт» в РМАТ уже много лет не только приспособляется к радикальным изменениям образовательного стандарта, но и имеет общую профессиональную направленность, обеспечивающую возможность выпускнику и будущему специалисту включиться в профессиональную деятельность без больших моральных и психофизических издержек. Иными словами, важным условием подготовки специалистов в Академии выбрана их профессионально-прикладная физическая подготовка.

Переход в 2016 г. на новый образовательный стандарт и включение в учебный план дисциплины «Физическая культура и спорт (элективная дисциплина): спор-

тивный туризм и ориентирование» для студентов I–III курсов всех направлений в РМАТ полностью решили вопрос об окончательном внедрении профессионально-прикладной физической подготовки в Академии. Содержание этой дисциплины включает в себя такие разделы, как учебно-тренировочные занятия по теоретической и психологической подготовке в спортивном туризме и ориентировании, учебно-тренировочные занятия по технике спортивного туризма (пешеходный, горный, водный туризм), учебно-тренировочные занятия по спортивному ориентированию и ориентированию на туристских маршрутах, поход выходного дня с закреплением полученных знаний и умений участием в различных массовых спортивно-туристских мероприятиях, соревнованиях, праздниках и слетах.

Профессионально-прикладная физическая подготовка является символом общей концепции преподавания «Физической культуры и спорта» в РМАТ. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов представляет собой специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями будущей профессии [3].

Основное назначение профессионально-прикладной физической подготовки – направленное развитие и поддержание на оптимальном уровне тех психических и физических качеств человека, к которым конкретная профессиональная деятельность предъявляет повышенные требования, а также выработка функциональной устойчивости организма к условиям этой деятельности и формирование прикладных двигательных умений и навыков, необходимых в связи с особыми внешними условиями труда.

Многочисленные научные данные показывают, что профессионально-прикладная физическая подготовка существенно влияет на повышение качества профессионального обучения и сокращение сроков овладения трудовыми навыками, создание предпосылок для устойчивой и высокой работоспособности. Профессионально-прикладная физическая подготовка также повышает устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям производственной среды и снижает заболеваемость, способствует профессиональному долголетию кадрового состава работников.

Все сказанное свидетельствует о том, что в профессионально-прикладной физической подготовке воплощается один из важнейших принципов педагогической системы – органическая связь физического воспитания с практикой трудовой деятельности.

Каждая профессия предъявляет специфические требования (и часто очень высокие) к физическим и психическим качествам человека, его прикладным навыкам. В связи с этим возникает необходимость профилирования процесса физического воспитания при подготовке молодежи к труду, сочетания общей физической подготовки со специализированной – профессионально-прикладной физической подготовкой.

Задачи и содержание любого вида профессионально-прикладной физической подготовки могут быть определены, если известны объективные требования профессии к человеку. Вот почему научно-теоретическое обоснование профессионально-прикладной физической подготовки прежде всего связано с изучением факторов профессиональной деятельности и ее условий, преимущественно обуславливающих требования к физической и другим сторонам прикладной подготовленности человека.

К таким факторам относятся:

- особенности информационного обеспечения деятельности;
- характер основных рабочих движений;
- особые внешние условия деятельности.

Другим определяющим объективным фактором профессионально-прикладной физической подготовки является характер рабочих движений. Его выделение основывается на анализе структуры двигательной деятельности в процессе труда. В трудовых действиях посредством их двигательных компонентов – рабочих движений – происходит преобразование предмета труда с помощью орудий труда и достигается поставленная цель. Причем многим видам деятельности присуща повторяемость действий, так как многократно выполняется одна и та же трудовая задача. Вследствие этого рабочие движения в своей массе сте-

реотипны и в то же время качественно разнообразны.

Своеобразие рабочих движений в конкретной профессиональной деятельности и обуславливает ее специфические психофизиологические воздействия на организм. Правомерно поэтому выделить понятие «характер основных рабочих движений». Под ним подразумевается совокупность наиболее выраженных особенностей основных рабочих движений в трудовых действиях, составляющих содержание данной профессиональной деятельности. Указанную совокупность моторных особенностей трудовых действий можно описать, указав тип движений, особенности согласованности и последовательности движений рук, ног, туловища и прочие характеристики, а также представить в количественных показателях.

Специфические требования профессии к физической подготовленности человека вызываются также особыми внешними условиями деятельности. Под ними подразумевается сопутствующее действие факторов, усложняющих осуществление трудового процесса и при некоторых видах работ, требующих владения прикладными двигательными умениями и навыками.

В процессе многолетней трудовой деятельности формируется профессиональный тип личности, характеризующийся определенными чертами и ценностными ориентациями, специфической структурой психических и физических качеств.

Изучение специфических прикладных требований профессии к человеку позволяет выявить эти значимые и определенные для каждого вида труда качества, прикладные навыки, умения и знания.

Профессионально-прикладная физическая подготовка призвана адаптировать, подготовить человека не к труду

вообще, а к избранному виду трудовой деятельности. Поэтому ее задачи можно назвать специфическими, их направленность определяется требованиями конкретной профессии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в процессе профессионально-прикладной физической подготовки наряду со специфическим тренировочным эффектом обеспечивается в известной степени и генерализованный эффект. Параллельно происходит общее укрепление организма и здоровья человека, повышается уровень его всестороннего физического развития.

Всестороннее воспитание физических способностей и систематическое обогащение фонда двигательных умений и навыков гарантируют общие предпосылки продуктивности любой деятельности, в том числе и профессиональной. Задачи профессионально-прикладной физической подготовки обобщенно можно сформулировать следующим образом:

- направленное развитие физических способностей, специфических для избранной профессиональной деятельности;
- воспитание профессионально важных для данной деятельности психических качеств;
- формирование и совершенствование профессионально-прикладных умений и навыков;
- повышение функциональной устойчивости организма к неблагоприятному воздействию факторов специфических условий трудовой деятельности;
- сообщение специальных знаний для успешного освоения обучаемыми практического раздела профессионально-прикладной физической подготовки и применения приобретенных умений, навыков и качеств в трудовой деятельности.

Перечисленные педагогические задачи должны быть конкретизированы с учетом особенностей получаемой профессии. Не все из указанных задач профессионально-прикладной физической подготовки будут учтены, ибо это определяется конкретной спецификой профессии. Выполнение задач должно обеспечивать необходимый уровень профессионально-прикладной физической подготовленности.

Основными средствами профессионально-прикладной физической подготовки служат физические упражнения, соответствующие особенностям конкретной профессиональной деятельности. Целенаправленно используемые физические упражнения имеют значительные преимущества в сравнении с трудовыми движениями.

Подбор средств и форм профессионально-прикладной физической подготовки практически неограничен, что позволяет применять оптимальные нагрузки, дозировать их с учетом индивидуальных особенностей занимающихся и достигать большего, чем при труде, тренировочного эффекта.

Средства профессионально-прикладной физической подготовки распределяются по группам и по их направленности:

- развитие профессионально важных физических способностей;
- воспитание волевых и других психических качеств;
- формирование и совершенствование профессионально-прикладных умений и навыков;
- повышение устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям внешней среды.

В качестве форм профессионально-прикладной физической подготовки в различных вузах широко применяются упражнения профессионально-при-

кладной гимнастики, массовых видов спорта, таких как легкая атлетика, лыжный спорт, плавание, спортивные игры, спортивный туризм, спортивное ориентирование, скалолазание, специальные упражнения на различных тренажерах и тренажерных устройствах, специализированные полосы препятствий и проч. Большое применение в практике профессионально-прикладной физической подготовки средств массовых видов спорта связано с их доступностью и высокой прикладной эффективностью. При их выборе учитывается профессионально-прикладное значение вида спорта для конкретной профессии.

Основными прикладными видами спорта для студентов РМАТ являются спортивный туризм и спортивное ориентирование [4].

Подготовка и участие в туристских слетах дает возможность студентам осуществлять свою физическую активность непосредственно в той среде, в которой многим в будущем предстоит вести свою профессиональную деятельность. Заниматься таким комплексом физических упражнений, который направлен на совершенствование отдельных физических качеств, навыков и умений, совпадающих с профессиональными задачами избранного направления подготовки.

В процессе участия в туристском слете и занятиях спортивным туризмом и ориентированием студенты получают достаточно большой объем практических навыков и умений.

Основным видом программы туристского слета являются соревнования по технике спортивного туризма (пешеходного, водного и т.д.) в зависимости от условий и места проведения. Проводятся они в форме контрольно-туристского маршрута и соревнований по технике туризма (полоса препятствий),

причем техника туризма может быть как командной, так и личной. Кроме того, соревнования могут проводиться в форме выполнения специальных заданий с подведением итогов по каждому из них. В зависимости от подготовки студентов и целей слета планируется дистанция, определяемая количеством и сложностью препятствий, протяженностью, характером рельефа.

Соревнования по технике пешеходно-го туризма могут содержать следующие этапы: установка и снятие палатки, разжигание костра, кипячение воды, укладка рюкзака, преодоление заболоченного участка по кочкам, подъем, траверс, спуск по склону разной крутизны, переправа по бревну, преодоление заболоченного участка по кладям из жердей, переправа через реку вброд, преодоление осыпных участков, преодоление скального участка, преодоление реки (оврага) по навесной переправе, преодоление реки (оврага) по параллельно натянутым перилам, вязка узлов.

В зависимости от места проведения слета соревнования по технике водного туризма могут проходить на различных туристских судах, таких как каяки и кануэ, байдарки, катамараны и рафты, на длинных и коротких дистанциях и включать следующие этапы: прохождение заранее навешанных «ворот», преодоление шивер и порогов, преодоление определенного отрезка дистанции на время, прохождение сложных препятствий, выполнение тактических заданий, ремонт судна в полевых условиях.

Соревнования по технике велотуризма заключаются в прохождении дистанций с преодолением участков пересеченного рельефа, естественных и искусственных препятствий, выполнении специальных заданий и проводятся по следующим

видам: полоса препятствий, фигурное вождение, ралли, триал, кросс.

Соревнования по спортивному ориентированию на туристских слетах включают в себя: ориентирование в заданном направлении, ориентирование на маркированной трассе, ориентирование по выбору. На туристских слетах можно проводить также соревнования, состоящие из различных заданий или упражнений по ориентированию и топографии: движение по легенде, азимутальный маршрут, движение по обозначенному маршруту.

Особое внимание на туристских слетах отводится отработке навыков по организации и проведению поисково-спасательных работ, поэтому в зависимости от уровня подготовки участников в этот вид могут быть включены любые технические этапы, логически связанные между собой: поиск «пострадавшего», подача сигналов бедствия, оказание доврачебной помощи, изготовление волокуш или носилок, транспортировка «пострадавшего», подъем, спуск, переправа «пострадавшего» по склону через реку (овраг), организация бивака в полевых условиях [2].

Необходимо отметить, что во время туристского слета студент получает возможность совершенствовать свою физическую и техническую подготовку, повышать спортивную квалификацию, подготовиться к выступлениям на соревнованиях, к походам и путешествиям разной категории сложности.

Еще одна удачная сопутствующая тенденция туристского слета как одна из форм профессионально-прикладной физической подготовки – это обучение студентов дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» раздела «Выживание человека в природной среде в экстремальных ситуациях», очень важного и в жизни, и в профессии.

Внедрение туристского слета как одной из форм профессионально-прикладной физической подготовки в содержание дисциплины «Физическая культура и спорт (элективная дисциплина): спортивный туризм и ориентирование» в Академии прививает студентам ежедневную потребность к совершенствованию не только своего тела, но и духа, стремлению к гармоничному развитию личности.

За многие годы интенсивной организационной работы преподавателей кафедры физического воспитания и спортивного туризма РМАТ накопился опыт, который позволяет сделать вывод: туристский слет является основной формой профессионально-прикладной физической подготовки для школьников-студентов факультета СПО, студентов, магистрантов и аспирантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов Ю. С. *Теория и практика спортивно-оздоровительного туризма: учеб. пособие.* М., 2009. 392 с.

2. Константинов Ю. С. *Детско-юношеский туризм: учеб.-метод. пособие.* М., 2006. 600 с.

3. Михайлов Б. А. *Туризм и профессионально-прикладная физическая подготовка*

студентов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 160 с.

4. Рыбкина В. Н., Шур Г. В. *Профессионально-прикладная физическая подготовка – повышение общего уровня образования и культуры // Квартальновские научные чтения.* М.: Советский спорт, 2010.

Н.И. ОСИПОВА, Н.В. ИВАНОВА, Л.А. АКСЕНОВА

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ

Рассматриваются вопросы внедрения и реализации новых направлений в сфере туристской деятельности. Формирование туристского кластера Ленинградской области на основе регионального курорта обеспечит ежегодное привлечение в регион значительного туристского потока.

Ключевые слова: туристские кластеры, туристский потенциал России, региональный курорт, бальнеологический курорт, «Gatchina Gardens».

This study reports an application and implementation of new directions in the field of tourism. This investigation has revealed that the formation of a tourist cluster in the Leningrad Region, based on a regional resort, will ensure an annual attraction to the region of a significant tourist flow.

Keywords: tourist clusters, tourist potential of Russia, regional resort, (balneological) spa resort, «Gatchina Gardens».

На современном этапе развития экономики становится актуальным создание региональных кластеров в сфере туристской деятельности. Формирование туристских кластеров требует новых подходов к стандартам обслуживания туристов и организации туристского бизнеса. Это также относится к взаимоотношениям предприятий туристской индустрии с общественными организациями и органами государственной и местной власти.

Туристские кластеры формируются во всех странах. Туристский кластер не просто самостоятельное объединение отдельных компаний, а развитая система, где осуществляется четкое взаимодействие всех структур, контролируемое органами государственной власти.

Опыт создания туристских кластеров, например в Италии, показывает, что эта проблема достигла высокого уровня

научной и практической разработки. Примером могут служить действующие кластеры, если вспомнить «Адриатическое море и берег», «Города искусств, культуры и бизнеса» (Эмилия-Романья). Кластерная модель присутствует в туризме стран Западной Европы. Ряд туристских кластеров функционирует в Шотландии, кластер туризма и отдыха – в Северной Ирландии (Великобритания), многочисленные кластеры с организацией досуга – во Франции.

Туристские кластеры России сегодня создаются «с целью образования конкурентоспособных туристских услуг, при этом используются современные технологии ведения бизнеса» [1]. Однако сфера функционирования данного вида кластеров очень мала, а уровень обслуживания не соответствует мировым стандартам.

Сегодня в туристской сфере преобладают следующие направления в формировании туристских кластеров:

- вокруг историко-культурных центров;
- на базе природных достопримечательностей и памятников ландшафтной архитектуры;
- в центрах народного творчества и ремесел;
- на основе использования отраслевого наследия местности.

Объясняется это как наличием Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», «которая поддерживает развитие данной отрасли, так и особенностью туристского спроса на российские маршруты. Уникальность российских аттрактивных объектов культурного и исторического наследия нисколько не уступает мировым стандартам. Возрастающий интерес к туристскому потенциалу России соотечественников во многом объясняется широтой и многообразием имиджа многих исторических территорий» [1].

Создание кластеров стимулирует развитие внутреннего потенциала регионов, способствуя тем самым сокращению межрегиональных различий. Интеграционная природа кластеров обеспечивает включение экономики региона в широкомасштабные экономические процессы. Формирование кластеров замкнутых технологических цепочек способствует экологизации производства и позволяет максимально полно использовать потенциал этноэкономического сектора региона.

В числе развивающих направлений туристской деятельности особое место занимает историко-культурный туризм как наиболее широко распространенный вид активного и познавательного отдыха. Программы такого туризма основаны на интересе к природному историко-культурному наследию человечества во всем его многообразии.

Большим спросом у российских и зарубежных туристов пользуются туристские маршруты в исторические центры России. К ним относятся крупные мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург. Эффективное развитие туризма в данных регионах в основном достигается посредством создания культурных связей и сотрудничества с зарубежными организациями. Примером такого сотрудничества служит проект «Gatchina Gardens», который «ориентирован на развитие международного и внутреннего туризма в Ленинградской области, на внедрение инновационного для России стандарта развития территорий „Жизнь на курорте“» [3].

Одна из основных целей проекта – развитие российских региональных курортов, формирование устойчивого и конкурентного туристского кластера, перераспределение финансовых потоков выездного туризма в направлении Финляндии и Прибалтики. Это один из масштабных проектов развития курортных территорий в Северо-Западном федеральном округе общей площадью более 620 га. Совокупный объем инвестиций в проект превышает 3 млрд долл. и рассчитан на ежегодный туристский поток от 600 тыс. человек. Срок реализации проекта 7–10 лет. Проект планируется реализовать в три этапа. Инвестиции в первый этап составили более 1 млрд долл.

Стандарт «Gatchina Gardens» «Жизнь на курорте» – это парки, объединенные системой водоемов с открытой и общедоступной для жителей и гостей проекта рекреационно-спортивной инфраструктурой. Инфраструктура интегрируется в парковые территории социальных, образовательных, спортивных, развлекательных объектов и курортной недвижимости. Концепция развития курорта

устраняет барьеры, разделяющие людей по социальным признакам, формируя сообщество, проживающее в гармонии с природой, сохраняющее семейные традиции и ценности, использующее возможности для поддержания здорового образа жизни.

Преимуществами для решения создания в Гатчинском районе Ленинградской области данного проекта послужили культурно-исторические и географические особенности территории. Важны и выгодная локация в доступности от южной границы Санкт-Петербурга и аэропорта «Пулково», а также удобная транспортная логистика железнодорожного сообщения с Витебского вокзала, расположенного в центре Санкт-Петербурга [2].

На территории «Gatchina Gardens» – единственного на Северо-Западе бальнеологического курорта с официальным статусом – помимо спа-курорта и 32 га парковых территорий будут расположены два профессиональных гольф-поля, пятизвездочная резиденция «Золотой возраст», дошкольные и школьные учреждения, десятки ресторанов и кафе, культурный центр, бизнес-парк и особняки площадью более 800 тыс. м². Проект занимает 620 га и включен Правительством Ленинградской области в схему территориального планирования. Девелопер комплекса – группа компаний CastorX Capital, стратегическими партнерами выступают ПАО «Сбербанк», ОАО «РЖД». Ожидается, что Сбербанк профинансирует 70% от общей стоимости каждого из этапов. Доходы от каждого этапа будут реинвестироваться в последующие стадии развития территории.

Окупать вложения инвестор намерен за счет продажи недвижимости и управления ею, а также за счет эксплуатации инженерной инфраструктуры и продажи

коммунальных услуг (в 2014 г. группа CastorX Capital организовала собственный водоканал – ООО «Региональные курорты «Водоканал» с заявленным объемом потребления воды 10 тыс. м³ в сутки, который обеспечит водой весь район «Gatchina Gardens»).

Важно упомянуть, что особняки будут предлагаться к продаже полностью готовыми к заселению. Дизайн-проекты интерьеров, созданные Первой мебельной фабрикой, включают в себя полное оснащение загородного объекта недвижимости вплоть до оборудования террас. Покупателю предоставляется возможность выбора из 17 вариантов меблировки помещений, каждый из которых представлен в двух стилях. При этом наполнение заказчик определяет сам. На территории «Gatchina Gardens» покупатель особняка может ознакомиться с предлагаемыми вариантами меблировки. Благодаря продуманным до последней мелочи базовым модулям уже установленная в особняке мебель за считанные дни примет выбранный вид [3].

В настоящее время на территории курорта активно осуществляется строительство жилых и производственных объектов, начат этап освоения бальнеологических ресурсов.

На территории курорта состоялось открытие парка семейного отдыха в качестве подарка жителям и гостям Гатчинского муниципального района. В целом проект имеет огромную социальную значимость, являясь не только крупнейшим туристским объектом, но и крупным работодателем.

«Gatchina Gardens» – проект по созданию в экологически чистом районе Ленинградской области крупнейшего бальнеологического курорта. На площади более 600 га с уникальным сочетанием целебного воздуха, родниковых источ-

ников, редкой по лечебным свойствам глины и богатейшей истории, связанной с несколькими поколениями царской семьи; фактически с нуля возводится настоящий курортный город. Традиции водолечения в этом районе имеют давнюю традицию, но тематического курорта как такового здесь никогда не было. Иностранцы инвесторы считают этот проект перспективным. По их мнению, Ленинградская область со временем сможет конкурировать с такими известными курортами-водолечебницами, как Баден-Баден и Карловы Вары.

Воздух на территории регионального курорта «Gatchina Gardens» характеризуется повышенной ионизованностью (1545 ионов/см³), что сравнимо с известными климатическими курортами России. Интегральная оценка всех компонентов территории курорта равна 2,9 балла из 3 возможных, что соответствует очень благоприятным курортно-рекреационным возможностям. Климат территории регионального курорта «Gatchina Gardens» рекомендован для проведения климатотерапевтических процедур. Официально на основании заключения ФГБУ «РНЦ МРиК» Минздрава России от 06.11.2015 № 2128–104 подтверждено наличие бальнеологического ресурса – лечебных глин.

Параметры проекта «Gatchina Gardens» соответствуют заявленным стандартам Правительства Российской Федерации для присвоения статуса особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Проект успешно презентован в ОАО «Особые экономические зоны». Присвоение данной территории статуса особой экономической зоны подразумевает значительные налоговые льготы и преференции для российских и зарубежных компаний – инвесторов в курортные объекты (гостиницы,

апарт-отели, спа- и водные комплексы, гольф-парк, фитнес и спортивные центры, рестораны и проч.). В настоящее время сформирован и расширяется пул инвесторов – будущих резидентов особой экономической зоны, что формирует шансы на опережающее развитие создаваемой особой экономической зоны. Из социальных объектов в первой очереди будут построены:

- 4 детских сада на 400 мест;
- школа на 800 учеников;
- гостиница на 120 номеров;
- 300 номеров в спа-отеле с водным комплексом.

В рамках проекта будет создана обширная лечебная и спортивная инфраструктура. Особенность комплекса – наличие водо- и грязелечебниц. На территории разобьют физкультурные площадки, а у воды будет пляжная зона с ресторанами.

Для того чтобы в России активно развивался такой вид спорта, как гольф, нужно вырастить поколение игроков. В архитектурные решения проектируемых объектов закладывается возможность совмещения образовательного процесса и полноценных занятий гольфом с участием опытных наставников. Занятия будут проходить как на базе общедоступных рекреационных парковых пространств, так и на профессиональных гольф-полях чемпионского типа. Во второй очереди предусмотрено два гольф-клуба международного уровня на 18 лунок.

Внутренняя среда детских садов и школ, которые будут построены, также создаст особый микроклимат за счет внутреннего озеленения посредством вертикальных панелей, клумб и террас, которые должны еще больше объединить жилые пространства с окружающей средой.

При реализации проекта предусмотрены следующие направления:

- туризм выходного дня – для жителей Ленинградской области;
- санаторно-курортный – оздоровительный туризм, ориентированный на внутренние и внешние потоки;
- культурно-познавательный туризм – ориентирован на региональные и международные туристские потоки;
- деловой туризм – предназначен для российских и зарубежных туристов в комбинации с функцией постоянного проживания.

Региональный курорт «Gatchina Gardens» осуществляет в регионе социальные функции, например, в 2015 г. был подписан договор с благотворительным фондом «Место под солнцем», в рамках которого стороны договорились вести работу по реализации программ социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья, а также по трудоустройству людей с ограниченными возможностями здоровья на территории проекта. Так, в ходе работ по благоустройству территории был организован сквер, в котором осваиваются навыки по уходу за парковыми ландшафтами.

В июне 2015 г. между Ленинградским отделением Русского географического общества и компанией «Гатчинская гольф-деревня» (курирует строительство курорта) заключено соглашение по реализации совместных проектов экологической, археологической и просветительской направленности. Так, на территории регионального курорта сформирован социально-образовательный центр для детей школьного возраста (5–11 классов), где в летнее время ежегодно работает археологическая школа. За время сезона учащиеся получают навыки полевых работ, знакомятся с профессией археолога.

Таким образом, проект «Gatchina Gardens» ориентирован на масштабное развитие туристского кластера Ленинградской области, что обеспечит ежегодное привлечение в регион значительного туристского потока, будет способствовать созданию квалифицированных рабочих мест в сфере туризма. Туристский кластер станет визитной карточкой региона, обладающего уникальным историко-культурным наследием, и откроет возможность увидеть Ленинградскую область по-новому.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (с изм. и доп.) «О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»». URL: <http://base.garant.ru/55171986>

2. В России создаются стандарты современного комплексного развития туристических кластеров. URL: www.kommersant.ru/doc/2728646

3. Gatchina Gardens [официальный сайт]. URL: <http://spbguru.ru/novostroyki/809-mfk-gatchina-gardens>

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА

Рассмотрен и проанализирован круизный туризм в аспекте безопасности обслуживания пассажиров лайнеров. Выявлена необходимость разработки нового страхового продукта и превентивной работы персонала турагентств с приобретателями круизного турпродукта.

Ключевые слова: круизы, безопасность, профилактика, страхование.

This paper considers and analyses cruise tourism in aspect of safety and secure of tourists on the ships. Revealed the need to develop a new insurance product and the preventive work of travel agency staff with the purchasers of a cruise tourist product have been identified.

Keywords: cruise, security, safety, preventive care, insurance.

Круизный туризм стал глобальным явлением, о котором заговорили как о туристском феномене. Он демонстрирует стабильный рост на протяжении многих лет. По прогнозам Международной ассоциации круизных компаний, его объемы увеличатся в три раза к 2030 г.

Наряду с другими ключевыми преимуществами реализации круизных туров, такими как цена, качество, широкий набор услуг, включенных в тур, разнообразие продукта, большое значение имеет безопасность.

Однако в последние годы череда громких аварий, сексуальных правонарушений, увеличение числа без вести пропавших, случаи контрабанды стали предметом пристального внимания к круизной индустрии и пошатнули уверенность в безопасности данного вида путешествия. По мнению Р. Клейна, Л. Диас, О. Андреас, Г. Гессе и других, круизная индустрия представляет серьезную международную проблему в области применения правовых отношений.

В результате юридических коллизий страдает турист, а степень его безопасности существенно снижается, что не соответствует заявлениям организаторов круизного рынка. Учитывая возросший интерес к данному виду туризма и рост объемов рынка, безопасность туриста и достоверность информации, способствующая принятию обоснованных решений потребителями, становятся важным аспектом в реализации круизного турпродукта.

В области информирования потребителей круизная индустрия проявляет чудеса эквилибристики. Потребители достаточно хорошо осведомлены о промышленной и функциональной безопасности, которая в индустрии соблюдается достаточно жестко. Она включает технологические, конструктивные нововведения, эргономичность, экономичность, применение защитных мер от влияния природных факторов, соблюдение законов, норм и нормативно-технической документации, регулирующих деятельность индустрии, правила передвижения и эксплуатации судна (SOLAS, MARPOL,

STCW, CDC стандарт), необходимость лицензирования, использование профессионального персонала. Значимость в борьбе за клиента в последнее время приобрела экологическая безопасность. В соответствии с требованиями международного кодекса по безопасной эксплуатации судов и для обеспечения контроля по предотвращению загрязнений круизные суда получают экологический сертификат ISM Code сроком действия 5 лет. Суда устанавливают инновационные двигатели сжиженного газа (LNG), обеспечивающие новые экологические стандарты, балластные системы очистки воды, фильтры для выхлопных труб, подавители шумов, обеспечивающие сохранение подводного мира океана. О предпринятых мерах безопасности круизные компании сообщают на своих официальных сайтах.

Аспект социальной и личной безопасности туриста в круизной индустрии вызывает наибольшие нарекания, так как негативные факты становятся достоянием гласности, когда их уже невозможно скрыть. Это вершина айсберга. Большая часть противоправных действий, совершенных против пассажиров, скрывается круизными компаниями, а судебные разбирательства проходят сложно и долго.

Круизный корабль представляет собой социальное общество со своей внутренней системой, где безопасность как система не обеспечена в полной мере; безопасность как социальное отношение периодически дает сбои, поскольку появляются субъекты, желающие ущемлять права других в существующей социальной модели.

США приняли закон «Акт безопасности морского транспорта», предусматривающий достаточную готовность транспортных средств и портов к безопасности. Согласно ему от круизных

линий США не требуется сообщать о преступлениях и потерях на борту, если они были совершены за пределами 12-мильной зоны прибрежных вод. Многие неамериканские круизные компании также придерживаются этого правила. Круизные компании считают, что подписание международных правил и соглашений не вводит обязательной отчетности о противоправных деяниях, совершенных за пределами территориальных вод на борту иностранного судна.

Проблема обусловлена многими противоречиями и коллизиями в законодательной области, где происходит столкновение разных норм, законов, кодексов и государственных правовых актов различной юрисдикции. Осложняется ситуация еще и тем, что круизные компании регистрируют свои суда в государствах, где действующие регулирующие законодательные документы имеют существенные юридические ограничения либо совсем не имеют юридической силы.

В международных водах круизное судно является частью иностранного государства, территорией собственной и окончательной ответственности за действия по предотвращению преступности. Ответственность возлагается на суверенность территории судна, т.е. собственно на менеджмент круизной линии, а не на суверенитет государства отправления туристов. Возникает ситуация, когда судно становится обладателем правосубъекта государства. Владельцы круизных судов таким образом получают частное право своей безопасности.

По факту совершенного преступления на судне и доведенного до судебного разбирательства, прежде чем оно будет рассмотрено, юрист должен учесть множество документов разных юрисдикций. Кроме того, в зависимости от того, кто

подает иски, могут изменяться сроки подачи иска. На временные рамки также могут влиять различные ограничительные оговорки в договоре фрахта круизного судна. Условия договора также влияют и на место, где может быть подан иск и проведены слушания по делу. Кроме того, сбор и сохранение доказательств на корабле затруднен, отсутствуют квалифицированные специалисты, выявляются факты злоупотребления служебным положением.

Защита потерпевшего длится достаточно долго, а судебные решения, как правило, не защищают иски требования. На стороне потерпевшего суд оказывается крайне редко. Правовые коллизии затрудняют применение свода законов страны для защиты пассажиров круизных кораблей. Круизные компании пытаются ограничить ответственность за свои противоправные действия.

Фиаско пассажиров в судах обусловлено еще и тем, что круизные компании лоббируют свои интересы в соответствующих структурах. По данным исследования профессора Р. Клейна [1], в 2014 г. компании потратили на это 3,1 млн долл., что почти в 6 раз больше, чем в 1996 г.

Рынок круизной олигополии также осложняет ситуацию. По мнению Международной ассоциации жертв круизных судов (ICV), подписанная декларация о нулевой толерантности к преступлениям на борту судна тремя круизными корпорациями ни к чему не привела. Безопасность туристов и их защита по-прежнему не обеспечивается в полной мере. Неспособность круизной индустрии контролировать безопасность предполагает необходимость введения международных законодательных мер по защите туристов от преступлений на судах. Однако это вопрос стратегического будущего круизной индустрии,

требующий серьезного рассмотрения разными специалистами, инстанциями и государствами.

В сложившейся ситуации часть проблем может быть нивелирована с помощью профилактических мероприятий. Туристские компании уделяют много внимания рассмотрению таких проблем, как выбор одежды, развлечений, баров и ресторанов, плана роуминга. Вопросы превентивных мер безопасности пассажира в настоящее время они не рассматривают.

Потребитель на отдыхе находится в уязвимом положении. В предвкушении путешествия он перестает контролировать себя. Красота круизного корабля настраивает его на позитивный лад. Турист активно ищет усиления своих чувств и нового опыта «психологической свободы». Он забывает об опасности, желает как можно больше получить, испытать острые ощущения. Иногда туристы проявляют склонность к девиантному поведению. Задача менеджмента и персонала круизного лайнера не ограничивать свободу туристов, поскольку именно это ощущение свободы приводит к удовлетворению отдыхом и повышает лояльность потребителя.

В то же время на круизном судне сходятся все условия, стечение которых представляет серьезную опасность возникновения криминогенной ситуации для совершения «идеального преступления»: туристы – жертвы с усыпленной бдительностью; они мало или совсем не знают друг друга, что снижает их сплочение и возможность отпора преступнику; замкнутое пространство, которое хорошо просматривается, дает возможность наблюдать за жертвой и рассчитать нападение; ограниченная численность охраны, которая не занимается следственными действиями.

Туристы такими данными не располагают, да и круизные компании не сообщают негативную информацию о бесконечных судебных разбирательствах: с 2012 г. по факту аварии лайнера «Costa Concordia» рассмотрение дел по искам пассажиров до сих пор не закончено. В целях принятия превентивных мер необходимо ввести практику проведения инструктажа туриста работниками туристских компаний во время получения документов на поездку. В числе обязательных туристских документов следует предусмотреть разработанную типовую памятку по безопасности на борту и свод правил выживания пассажира в чрезвычайных условиях.

В рамках данного документа должны быть рассмотрены несколько групп взаимодействия и возможные последствия:

- пассажир – пассажир;
- пассажир – персонал;
- пассажир – пираты, террористы.

Сексуальные домогательства и насилие могут исходить от персонала, включающего стюардов, официантов, барменов, офицеров корабля, музыкантов, работников казино, младший персонал, должностных лиц, работников кухни. Наиболее частые места совершения данного вида преступления – кабина экипажа, бар, диско-клуб, столовая, спа, коридор, палуба, общественные залы, общественные туалеты, лифт, бассейн, пассажирская кабина.

Падение за борт может стать результатом различных причин. По данным Р. Клейна [2], на первом месте стоит чрезмерное потребление алкоголя, доля случаев достигает 16%, далее следует драка – 7% и значительный проигрыш в казино – 2,5%.

По данным издания «The Telegraph» [3], количество выпавших за борт пассажиров увеличилось с 23 чел. (2008 г.)

до 28 чел. (2015 г.). Шансы на выживание крайне низкие: все зависит от того, насколько близко к борту корабля произошло падение пассажира и какой температуры вода. Согласно данным профессора университета г. Портсмута М. Типтона, 60% пострадавших умирают в первые минуты после падения, если вода холодная. Даже если лайнер сможет осуществить маневр по развороту и вернуться, чтобы подобрать пассажира, то в большинстве случаев это все равно оказывается слишком поздно для него. Около 20% умирают от гипотермии после 30 минут нахождения в воде, еще 20% умирают, будучи спасенными. При температуре воды 15 °С у человека есть 6 часов на спасение. Самое сложное – сохранять силу духа и надежду на спасение. При температуре воды 5 °С у человека имеется только 1 час на спасение, при 10 °С – период удваивается. Для сохранения энергии инструкции по выживанию рекомендуют найти опору, плавсредство, обхватить его руками и работать только ногами. Если такой возможности нет, рекомендуется принять позу эмбриона и пытаться сохранить тепло и энергию пока ведутся поиски. Беспроводные технологии с низким потреблением энергии, интегрированные в спасательный жилет, и радиолокационные устройства способствуют быстрому нахождению туриста в воде, облегчают поисковые работы, однако в полном объеме не решают проблемы спасения и выживания [4] пассажиров, попавших за борт.

Недостаточный санитарный контроль приводит к возникновению кишечных заболеваний среди пассажиров на судне, появлению клопов. Основной источник кишечных заболеваний – несоответствующий санитарным нормам состав питьевой воды, подача холодной воды, медленная замена воды в бассей-

нах и спра, несоблюдение норм гигиены как персоналом, так и пассажирами, доставка некачественных продуктов, их неправильное хранение. Превентивная рекомендация – отказ от рукопожатий на корабле, частое мытье рук, проверка кровати в углах и в изголовье на наличие яиц клопов.

Недооценка разъяснительных профилактических мероприятий и игнорирование проблем безопасности, вызванных несоответствиями в международном законодательстве и других регулирующих документах на всех уровнях, может обернуться значительными потерями для развития перспективного сектора туристической индустрии и привести к снижению конкурентоспособности круизной отрасли.

Учитывая, что, по данным социальных исследований, для 61% опрошенных личная безопасность, семьи и близких является самой распространенной ценностью, следует рассмотреть необходимость создания документа о правилах поведения пассажиров на круизном

лайнере, а также предусмотреть новый страховой продукт. Круизный страховой продукт должен включать меры по обеспечению физической безопасности пассажиров, их багажа. Следует разработать систему оценки состояния безопасности российских портов.

Авторы понимают, что формирование страхового продукта будет затруднительным, так как основополагающие для гражданского права принципы автономии воли и свободы договора, т.е. выяснение действительной воли сторон договора, является главной целью толкования. Учитывая объективные разногласия и субъективные прецеденты английских судов, практику применения французского гражданского кодекса и германского гражданского уложения, российской судебной системе будет сложно в полном объеме вынести необходимое решение. Целесообразность подготовки такого документа вызвана потребностью России полноправно участвовать в системе сложившихся рыночных отношений.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. URL: www.transportation.house.gov/Media/File/Coastpercent20Guard/20070327.pdf
2. URL: www.cruisejunkie.com/Overboard
3. URL: *How to survive if you fall from a cruise ship*// S. Macefield, 29 March 2016, [\[telegraph.co.uk/travel/cruises/articles/How-to-survive-if-you-fall-off-a-cruise-ship\]\(http://telegraph.co.uk/travel/cruises/articles/How-to-survive-if-you-fall-off-a-cruise-ship\)](http://www.

</div>
<div data-bbox=)

4. URL: <http://www.safety4sea.com/how-wireless-technology-can-improve-ship-safety>

Е. В. СЕРЕДИНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАЧНОГО ОТДЫХА (Часть 2)

Раскрывается место дачного отдыха в исследованиях туризма и отдыха, история этого вопроса, инфраструктурные и пространственные вопросы организации дачного отдыха. В результате проведенного исследования автор делает выводы о трансформации дачного отдыха и перспективах его развития на примере Московской области.

Ключевые слова: дачный отдых, дачник, дачестьецник, дачная застройка, инфраструктура дачного отдыха.

The article sets its purpose to determine the meaning and significance of summer house recreation activities in research related to tourism. It reviews the history of topic, infrastructural and geographical problems that are relevant to the matter.

Keywords: summer cottage, cottager, summer cottage tenant, summer cottage construction, infrastructure of summer cottage recreation.

Пространственное размещение дачного отдыха на примере Московской области

Первые дачные поселки возникали вблизи города. Постепенно дачное пространство увеличивалось, поселки стали строиться дальше от Москвы. По расчетам специалистов, процесс освоения пригородного пространства дачными поселками шел со скоростью перемещения внешних границ дачного пространства в среднем 1,49 км/год. Максимальная скорость перемещения достигала иногда 4,5 км/год [1].

Направления, по которым застраивался пригород дачными поселками, также менялись. Так, в 1920–30-е гг. дачные поселки в основном строились по Казанской дороге, где сохранились сосновые боры, озера, например Малаховка, Кратово, Томилино. В 1940-е гг. также росли поселки по Казанскому на-

правлению, но прирост по Ярославскому направлению оказался выше. В это время, особенно после войны, начинается освоение дачными поселками прибрежных территорий водохранилищ канала имени Москвы – вблизи Пироговского, Клязьминского, Пестовского, Тишковского, Учинского и других акваторий. Резкий скачок произошел в 1970-е гг., когда чрезвычайно расширилось восточное направление по Горьковской железной дороге за счет роста садоводческих товариществ. Садовые кооперативы росли и в других районах области, но восточный сектор области в районе Купавны, Ногинска, Шатуры фактически превратился в череду бесконечных садоводческих поселков (рис. 1). До сих пор эти территории представляют собой скопление садовых участков советского времени, которые постепенно преобразуются в коттеджные поселки.

Важнейшей причиной развития дачных поселков и их пространственного расплозания явилось строительство же-

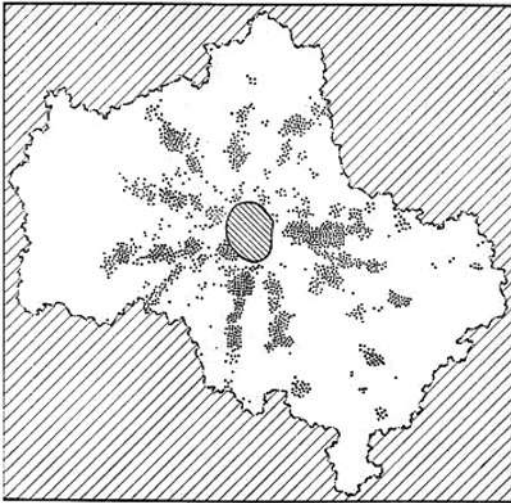

Рис. 1. Размещение садовых участков в Московской области, 1970–80-е гг.

лезных дорог, вдоль которых особенно активно строились дачные поселки.

К началу перестройки размещение поселков приобрело лучевую форму, соответствующую железнодорожным веткам [3]. Средняя скорость перемещения внутренней границы за счет деградации дачных поселков, включения их в городскую инфраструктуру городов Московской области и Москвы составляла 0,53 км/год (от 0,14 до 0,93).

В период перестройки, когда горожане могли сами выбирать и покупать дачи, выбор мест дачного строительства изменился. На первое место вышли территории западного, северо-западного и юго-западного направлений. Одинцовский район, знаменитая Рублевка превратились в территорию массового дачного строительства, началось освоение земель, расположенных между железными дорогами, а строительство новых шоссейных магистралей – Новорижского, Новорязанского шоссе и других – только усилило процесс. Расползание дачных площадей происходит не столько вдаль от Москвы, сколько

вширь, размывая границы между сельскими и дачными поселками.

Карта коттеджных поселков Подмосковья, составленная в 2008 г. [2, с. 13–20], показывает преимущественное освоение западного сектора Подмосковья (рис. 2).

Эта тенденция сохраняется и сейчас, хотя появились новые престижные районы по Ярославскому, Дмитровскому, Новорязанскому, Симферопольскому, Щелковскому направлениям и др.

Аналитики риелторских компаний составили список из 20 самых элитных дачных поселков (см. табл.), большинство из которых находится в западном секторе Московской области.

Все элитные дачные поселки расположены вблизи Москвы, максимальная удаленность от города – 30 км. Многие из указанных поселков являются стародачными местами, которые в период перестройки изменили свой облик за счет новых коттеджных зданий, но, как представляется, скорость перемещения дачного освоения осталась прежней (хотя таких измерений не произведено), поскольку происходит заполнение по-

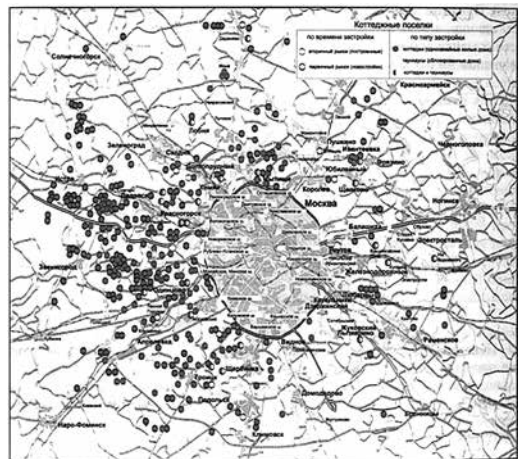

Рис. 2. Коттеджные поселки ближнего Подмосковья, 2008 г.

**Рейтинг высокобюджетных предложений элитной застройки
в Московской области, 2015 г. [8]**

Населенный пункт	Шоссе	Расстояние от МКАД, км	Средняя стоимость, долл. США
Раздоры	Рублево-Успенское	5	14 050 000
Николина Гора	Рублево-Успенское	24	9 000 000
Ново-Александрово	Дмитровское	9	6 301 729
Барвиха	Рублево-Успенское	7	4 855 372
Жуковка	Рублево-Успенское	9	4 060 624
Шульгино	Рублево-Успенское	8	3 284 380
Баковка	Минское	6	3 120 762
Немчиново	Сколковское	5	3 013 189
Дунино	Рублево-Успенское	28	2 558 000
Захарково	Ильинское	6	2 260 796
Подушкино	Рублево-Успенское	9	2 114 491
Новогорск	Куркинское	5	2 100 000
Маслово	Рублево-Успенское	25	2 006 273
Тимошкино	Новорижское	18	1 738 910
Глухово	Ильинское	11	1 672 844
Аксиньино	Рублево-Успенское	26	1 492 326
Немчиновка	Можайское	2	1 450 771
Вешки	Алтуфьевское	3	1 179 966
Ивановка	Рублево-Успенское	29	1 173 847
Ларюшино	Рублево-Успенское	30	1 050 513

селками межмагистральных территорий в ближнем и среднем радиусах от города.

Лишь в последние годы предложения риелторов несколько меняются, чаще предлагаются поселки на расстоянии 50–90 км от Москвы (рис. 3).

Конечно, кризисные периоды сказываются на темпах развития дачного коттеджного строительства, сейчас ситуация сложилась таким образом, что не только затормозилось создание новых поселков, но и стоимость домов в старых поселках стала падать.

Практически все риелторы отмечают снижение цен на загородную недвижимость [11] в среднем на 30%. Известная риелторская компания «Миэль» отмечает падение спроса на коттеджи на 53%, а на традиционные дачи на 10%. Стала популярной покупка недвижимости без подряда. Представляется, что тенденция застраивания Подмоскovie коттеджами сохранится, и как только экономическая ситуация станет более благоприятной, рынок коттеджной недвижимости вновь активизируется.

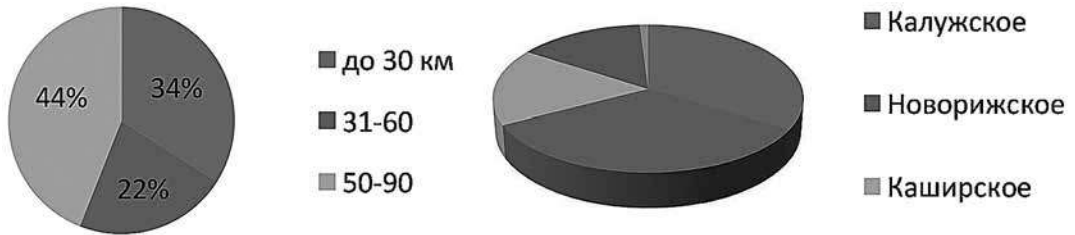

Рис. 3. Структура новых предложений загородной недвижимости, 2015 г.

Трансформация сельской инфраструктуры

Многие специалисты отмечают, что процесс субурбанизации практически еще не начался, поскольку темпы роста городской инфраструктуры в сельской местности невелики.

Однако в дачных коттеджах она растет активнее, чем в селах. В частности, в дачных поселках появляются спортивные площадки спа-комплексы, детские сады и школы, магазины, танцевальные студии, катки, пляжи и др. Конечно, спортивные и оздоровительные объекты в большей степени развивают рекреационные функции местности, но магазины, школы, детские сады относятся к объектам городской инфраструктуры. Более того, в некоторых коттеджных дачных поселках создаются банки, поликлиники, турагентства, кафе, аптеки, рестораны и т.п. Такие объекты усиливают городские функции местности, поэтому многие дачники живут в поселках круглый год. Например, в дачном коттеджном поселке «Князьё озеро» (Рижское направление) функционируют школа, магазины, поликлиника, стоматологическая клиника, банк, каток, пляж, спа, православный храм, танцевальная студия, турагентство и др. В школу, танцевальную студию, поликлинику, храм ходят не только дачники, проживающие в поселке, но жители соседних мест.

В Московской области процесс субурбанизации происходит за счет развития инфраструктуры дачных коттеджных поселков, которой пользуются местные жители окружающих поселков, они являются его катализатором. Такие объекты увеличивают число рабочих мест для местных жителей. Конечно, коттеджная инфраструктура в большей степени соответствует рекреационным потребностям, но многие строящиеся объекты уже выходят за рамки рекреации.

По словам Б. Б. Родомана, «...самозахватный огород возле дома за дорогой, огороженный участок с ящиком для инвентаря, то же с будочкой, в которой можно переночевать; садовый домик без печки, комфортабельный дачный дом, огромная вилла и, наконец, небоскреб-башня с лифтом – все это признаки разных стадий и одновременные проявления субурбанизации – образования городской агломерации новой полугородской застройкой» [10]. Одновременно он рассматривает этот процесс как мнимую субурбанизацию, хотя, как представляется, она вполне реальная.

Продолжающийся процесс дачного, особенно коттеджного, строительства в пригородных зонах будет расти. Скорее всего, он приведет не к стагнации местной инфраструктуры, а, возможно к внедрению дачной инфраструктуры в сельскую и будет стимулировать ее обновление.

Дачная жизнь и проблемы благоустройства поселков

Все социологи, экономисты, культурологи и географы сходятся в том, что дачный образ жизни наших горожан является уникальным социокультурным феноменом, аналога которому нет нигде в мире. Это правда, у многих зарубежных горожан есть вторые жилища, многие голландцы, французы или американцы имеют по несколько домов в разных частях страны или разных странах, но образ жизни на дачах наших горожан и зарубежных отличается. Если за рубежом жители при переезде в сельскую местность почти не меняют городской образ жизни, меняется только ландшафт за окном, то у нас в большинстве случаев кардинально меняются условия проживания, особенно на садовых участках с очень низким уровнем комфортности, но при этом стремление уехать из городской среды чрезвычайно высоко.

Отдых на даче – желание каждого горожанина, живущего в крупном городе в экологически неблагоприятной среде. На дачах длительный срок, обычно с мая по октябрь, живут пенсионеры и маленькие дети. Трудоспособное население ездит на дачу в выходные дни и проводит там отпуск.

Дачный образ жизни, особенно на садовых участках, связан с сельскохозяйственными работами, которые вошли в кровь и плоть дачника в советское время. На приусадебных участках производится 90% всего картофеля, 82% овощей, 50% ягод и 15% всего молока в стране [9].

Если раньше главной причиной была нехватка и низкое качество сельхозпродукции, то теперь это связано с низкими заработками и низкими пенсиями, которые вынуждают большинство дачников

выращивать у себя на участках овощи и фрукты. Кроме того, люди справедливо полагают, что домашние продукты экологически чистые.

В целом по России, по проведенным опросам ВЦИОМ в августе 2011 г., 81% дачников используют свою землю для производства пищевых продуктов, 30% опрошенных занимаются ландшафтным дизайном, и только для 23% опрошенных дача – это место отдыха [12].

Все же классический отдых, рекреация постепенно вытесняет трудовой образ жизни на даче. Это особенно касается дачников, проживающих в коттеджных поселках, и дачесъемщиков. Есть и другая причина, обуславливающая образ дачной жизни как отдых, это усиление интенсификации труда на рабочем месте. Сейчас желание сохранить за собой работу вынуждает человека трудиться гораздо интенсивнее. Поэтому сил на сельхозработы у горожанина попросту не остается, и на дачу, особенно молодежь, приезжают отдыхать. Можно полагать, что в будущем при росте экономики, доходов населения образ дачи как места отдыха будет только усиливаться. Проведенный среди москвичей опрос показал, что 76% горожан воспринимает дачу как место отдыха и только 24% считают, что это место работы на огороде. При этом 56% москвичей полагают, что в будущем люди не перестанут работать на своем подсобном участке [7].

Таким образом, социокультурный феномен современного дачного образа жизни включает в себя аграрные работы, но объем их становится меньше.

По мере развития дачной и особенно коттеджной застройки резко меняется пригородная социально-культурная среда, она перестала быть прозрачной, практически исчезли связи между местным и дачным населением, хотя до последнего времени контакты между сельскими

жителями и дачниками все-таки были. В деревню ходили за молоком и сметаной, сельчане приносили в поселки свои ягоды и овощи. Часто местных жителей нанимали на посильные ремонтные работы.

Все изменилось в 2000-е гг., когда на строительство коттеджей стали приглашать гастарбайтеров, а из сел вследствие застройки лугов и полей попросту исчезла скотина.

Практически отсутствуют контакты и с местными властями (разве что у руководителей дачных кооперативов), которые считают, что от концентрации горожан они имеют лишь дополнительные хлопоты (уборка мусора, ремонт дорог и т.п.).

Тем не менее экономический вклад дачников все же ощущается, если и не в поступлениях в местные бюджеты, то в бурном росте торговли продуктами и стройматериалами, причем не только в ближайших подмосковных городах, но и на основных трассах [2, с. 194].

Дачные поселки и дачники, которых становится все больше, воспринимаются местными жителями и местной властью с глухой досадой. Конечно, местные власти не ставят перед собой цель обустройства пригородной среды для удовлетворения потребностей горожан в более высоком качестве отдыха. Этот разрыв между растущим числом дачников и местной средой приводит к тому, что приехавшие отдыхать горожане и даже местные жители уже не воспринимают окружающую среду как свою. В конечном итоге это приводит к ее бедственному состоянию.

Экологические проблемы развития дачного отдыха

Массовое создание садоводческих дачных поселков в 1970-е гг. привело к серьезным изменениям пригородных

ландшафтов в Московской области. В советское время под дачные кооперативы давали неудобья – в основном малопродуктивные земли и болотистые участки, которые интенсивно осушались.

Особенно сильным изменениям подверглись восточные районы области, где почвы представляют собой торфяники. Осушение торфяников в конечном итоге сказалось на разбалансировании природных экосистем, отвечающих за состояние подземных и поверхностных вод, обусловило недостаток влаги в лесных сообществах и ослабление иммунных свойств лесов, которые стали легче подвергаться лесным пожарам.

Лесные ландшафты вблизи дач стали превращаться в свалки. По данным начальника Госадмтехнадзора, подмосковные дачники ежегодно производят 1,5 млн тонн мусора. Из них только 500 тыс. вывозится на полигоны, остальное оседает в лесах, на обочинах дорог и задворках садоводческих товариществ.

Самые кардинальные изменения природной среды начали происходить с 2000-х гг. и были вызваны массовым коттеджным строительством. Для него сплошными рубками, которые законодательно запрещены, вырубается участки подмосковных лесов, а строительный мусор тоннами вывозится в ближайший лес. Проведенное в 2008 г. Министерством природных ресурсов исследование лесов Московской области повергло в шок специалистов лесного хозяйства и экологов.

Оказалось, что сплошные вырубki составили 93 тыс. га, погибло 9 тыс. га насаждений (в общей сложности, или 4,4% всех лесов области) [5]. Только в пределах лесопаркового защитного пояса Москвы появилось 13,1 тыс. га новой дачной застройки, что превысило его предельные возможности. Фрагментар-

ные леса стали уязвимы к заболеваниям, поэтому появившийся короед-типограф вызвал особенно сильные негативные последствия. К сожалению, официальные оценки безвозвратных потерь лесов отсутствуют.

От сплошных вырубок страдают наиболее привлекательные и экологически ценные территории Подмосковья, застраиваются самые популярные места массового воскресного отдыха москвичей – участки вдоль берегов рек и водохранилищ, доступ к которым сейчас ограничен.

При этом принятые недавно новые Водный и Лесной кодексы облегчают процедуру застройки лесных массивов и участков около воды. По новому водному законодательству уменьшена ширина водоохраных зон, где нельзя строить здания. Например, до 200 м уменьшена ширина у крупных рек (ранее было 500 м, а у некоторых рек даже несколько километров) и до 50 м у водохранилищ и озер (ранее было до 500 м).

По новому Лесному кодексу участки лесных природных комплексов приравнены к объектам недвижимости, появилась возможность переводить их в другие категории земель, что позволяет осуществлять их рубку под строительство новых поселков [14]. Многие эксперты считают это скрытой приватизацией лесов. В настоящий момент практически любой лесной массив и прибрежный участок водохранилищ и рек может быть застроен, тем самым гражданам лишаются доступа в лес, к рекам, озерам и другим традиционным местам отдыха в ближнем Подмосковье.

Хаотичные рубки ухода, теперь их называют рубками дохода, обусловили изменения ландшафтов окрестностей многих населенных пунктов, водохранилищ и рек, они оказались окружены

однообразными безлесными жилыми массивами, что существенно снизило рекреационную привлекательность территории.

Этот процесс еще больше усугубил противоречие между жизнью дачников и местных жителей. По мнению В. Каганского, «дачный бум приводит к деградации природного и культурного ландшафта, пригородов российских мегаполисов, поскольку массивная дачная застройка для сезонного проживания приводит к стагнации развития местной инфраструктуры, а главное, к изменению привычного природного ландшафта, разрушает именно ту среду, где должны формироваться простые и ничем не заменимые образы и понятия: поле, лес, луг, роща, опушка, деревня, усадьба, сельский погост, ключ, ручей, река, пойма и долина реки» [13].

Поскольку процесс затормозить невозможно и коттеджное строительство при благоприятных экономических условиях будет развиваться активнее, как это произошло и происходит во многих развитых странах мира, важно максимально предотвратить его негативные последствия.

Проблемы управления дачным отдыхом

Кто такие современные дачники? Исходя из дачного образа жизни, можно дать следующее определение: дачники – горожане, проживающие на собственных и арендуемых дачах и занимающиеся дачной деятельностью, которая включает в себя различные виды отдыха и аграрную деятельность.

Как уже было сказано, дачников не включают в систему учета и в статистику, в то время как их численность огромна. Пока по дачному отдыху не ведется ста-

туристика, не оценивается уровень рекреационной нагрузки на окружающую среду, влияние дачников на региональную экономику, не изучаются социокультурные аспекты, следовательно, нет возможности реально оценить процесс, найти возможности управления им.

Для местной администрации дачные поселки представляют интерес только как источник доходов от земельного налога, который с 2016 г. рассчитывается по кадастровой стоимости [9]. Местные власти ратуют за получение как можно больших средств за счет налогов. Власть разрешила, например, узаконить ранее незаконный захват прирезанной к дачному участку земли. Соответственно, за эту землю также введена плата по кадастровой стоимости. Иначе говоря, дачники рассматриваются лишь как возможность увеличить доходы в местные государственные структуры, но никаких ответных шагов по оптимизации дачной среды не проводится.

Фискальное отношение местных властей к дачникам не всегда было таким прямолинейным. В истории развития дачного отдыха были организации, способствовавшие созданию благоприятных условий для него.

В конце XIX в. земле- и дачевладельцы стремились максимально удовлетворить потребности дачников в разнообразном отдыхе. Потребности горожан в комфортном отдыхе, на который они готовы были потратить значительные средства, заставляли дачевладельцев совершенствовать условия жизни и быта не только в поселках, но и на окружающей дачные поселки территории, создавать коммуникации и развивать инфраструктуру [6].

Для усиления популярности места владельцы дач вкладывали немалые средства в строительство дорог, благоустройство улиц, открывали почтовые

отделения, телеграфы, ходатайствовали об открытии больниц, железнодорожных станций вблизи дачных поселков. Таким образом, сами дачные поселки оказали огромное влияние на развитие инфраструктуры пригородов.

Главными организациями по обустройству местности являлись так называемые общества благоустройства дачных поселков [4]. Каждое общество возникало при поселках и имело своих учредителей, как правило, из дачевладельцев и известных жителей Москвы. Учредители представляли в Губернские присутствия проект устава общества на рассмотрение. Он составлялся с определенными требованиями, которые должны были строго соблюдаться. В губернии составлялся реестр таких обществ.

В обязанности Общества входило проектирование и благоустройство местности. Члены Общества следили за соблюдением строительных правил. Например, правила ограничивали вырубку деревьев ради сохранения «лесного» вида дач, а Общество следило, чтобы не более трети территории шло под застройку. Правилами запрещалось устанавливать глухие заборы, «нарушающие естественные связи» пригородной среды. Вообще заборы и в начале XX в. считались моветоном. Общества занимались содержанием дорог в чистоте, мощением их булыжником, в жаркие летние дни – поливом территории водой. По указанию Общества создавались аллеи, ставились скамейки, проводилось освещение, высаживались деревья, разбивались парки. Силами Общества сооружались искусственные водоемы на территории поселка. Сырые места, как правило, осушали, а болота превращали в пруды с мостиками и насыпными холмами. На берегу водоема устраивали беседки, лодочные станции, купальни.

Кроме того, Общество было обязано принимать на себя заботы об улучшении местности в санитарном, сторожевом и противопожарном отношениях, устраивать общественные библиотеки и читальни. Конечно, так было не везде, многие дачные поселки находились в антисанитарном состоянии, но там, где деятельность Общества была активной, дачная среда обустроивалась.

Средства, на которые осуществлялись все указанные мероприятия, собирались за счет членских взносов и обязательных взносов землевладельцев поселка. Кроме того, Общество могло получить пожертвования не только в виде финансовой помощи, но и недвижимого имущества. Общество также получало доходы от налогов за освещение, водоснабжение, пользование купальнями, библиотеками, читальнями, танцевальными площадками; средства шли и от использования трамваев, конок, линеек, фаэтонов. При нехватке финансов с разрешения местного начальства Общество организовывало театры и платные спектакли, балы, концерты, гуляния и другие увеселения, которые давали немалый сбор в пользу дачной казны.

Большой популярностью среди отдыхающих на дачах пользовались клубные формы отдыха, где вместе могли сходиться представители различных социальных слоев. На спектакли и праздники приглашались столичные артисты, Шаляпин, например, часто выступал с программой во многих дачных поселках.

Таким образом, дачные поселки становились не только местами отдыха, но и центрами развлечений не только дачников, но и местных жителей, роль этих мероприятий в обустройстве окружающей территории была весьма значительной. Сами обитатели поселка

являлись практически единственной реальной силой, способной организовать и устроить жизнь всего населения. Синтез экономического и культурного начала, образующий нерасторжимое единство, позволял говорить о дачном поселке как о социально-экономическом и культурном феномене [6]. К сожалению, именно этот феномен экономического и культурного взаимодействия был утрачен в советское время.

Общества обустройства дачных поселков были упразднены, налоги за свет, водоснабжение и транспортные услуги стали уходить в соответствующие ведомства, местной администрации было поручено обустраивать собственные территории, и это обустройство стало касаться только поселков местных жителей, но не купален, парков или дачных развлечений. Дачники оказались отделенными и изолированными от сельской окружающей среды, поселки стали уходить за заборы, тон задавала Рублевка, не ограничивая их высоту. Сейчас каждый дачный поселок осуществляет благоустройство лишь внутренней территории, но его функции не простираются дальше границ самого кооператива.

Эта ситуация требует изменения отношения к дачному отдыху, понимания его влияния на сельскую и пригородную среду, на ее деградацию.

Необходимо вернуться к историческому опыту управления дачным отдыхом по примеру Общества обустройства дачных поселков, историческую роль которых трудно переоценить. Такая организация может быть создана в рамках туристской отрасли как одна из сфер деятельности местных комитетов по туризму и отдыху. Обустройство территорий вблизи дачных поселков может не только остановить разрушение и захламление

наших лесов, но и создать комфортную среду массового пригородного отдыха

Местный комитет по туризму способен организовать работы по созданию пригородной дачной инфраструктуры – купален, расчистки берегов, пляжей, спортивных площадок в прибрежных зонах и благоустройству территорий. С помощью волонтерского движения комитеты могут организовать расчистку мусора прилегающей к поселкам лесной полосы, организацию тропинойной сети, мест для пикников и т.д., а главное – совместно с экологической полицией осуществлять контроль над сохранением пригородных ландшафтов.

Роль местных комитетов по туризму может быть усилена за счет участия сотрудников в решениях по дальнейшему выделению пригородных земель под коттеджное строительство, организации силами комитетов по туризму общественных слушаний по данному вопросу, получения средств от земельных налогов дачных поселков.

Сами дачные поселки и дачники должны находиться на учете в туризме. По крайней мере для пригородов крупных городов система дачного отдыха должна войти в систему учета в туризме как новая категория – «Дачный отдых». Областные комитеты по туризму столичных регионов могут осуществлять меры по сохранению и благоустройству пригородных дачных территорий, а также проводить различные спортивные и культурные праздники, как это делалось в XIX в., средства от которых пополняли бы дачную казну. Пока такие праздники организуются только в отдельных дачных поселках. Представляется, что с помощью туристской отрасли и, конечно, совместно со службами лесного и водного хозяйства можно создать благоустроенную социокультурную среду в пригородной зоне.

Подводя итоги беглого анализа процесса дачного освоения сельской местности, можно сделать следующие выводы.

- Дачный отдых, развивающийся с конца XIX в., был во многом обусловлен процессом дачесъемки, который являлся причиной возникновения многих дачных поселков. Этот же процесс активизирует появление новых коттеджных поселков и в настоящее время, когда растет доля аренды дач. Поэтому роль дачников и дачесъемщиков в развитии дачного отдыха практически одинакова. В соответствии с этим под термином «дачник» можно понимать не только горожанина, имеющего дачу в собственности, но и арендующего ее.
- Если к началу перестройки в Московской области размещение дачных поселков приобрело лучевую форму, соответствующую железнодорожным веткам, то в пореформенный период за счет строительства новых шоссейных магистралей коттеджными поселками стали заполняться межсекторальные пространства, особенно западного, северо-западного и юго-западного направлений, что усилило процесс расплзания дачных площадей не столько вдаль от Москвы, сколько вширь, размывая границы между сельскими и дачными поселками.
- Дачный бум, с одной стороны, приводит к стагнации местной сельской инфраструктуры, а с другой – к внедрению дачной инфраструктуры в сельскую местность, обуславливая развитие субурбанизации через развитие городской инфраструктуры в дачных поселках.
- До настоящего времени статистический учет дачного отдыха не проводился, но по разным методикам расчетов на дачах только в Московской области отдыхает от 35,7 до 47% горожан.

- Создание дач и садово-огородных товариществ привело к возникновению «псевдогородов», число жителей в которых часто превышает число местных жителей, а коттеджные поселки образуют новый вид пригородного расселения и дачного отдыха. Это вызвало резкое сокращение пространства и деградацию самой дачной среды, уничтожение и захламленность лесных массивов, зарастание береговых зон водоемов и др.
- Деградация природных ландшафтов, в свою очередь, вызывает деградацию социокультурной среды, усиливает конфликтные отношения между дачниками и местными жителями.
- Для того чтобы сохранить дачную среду, необходимо создание организации, которая взяла бы на себя функции по ее благоустройству по примеру обществ обустройства дачных поселков, которые существовали в период зарождения дачного строительства. Такие функции могли бы взять на себя областные комитеты по туризму Московской и Ленинградской областей и других регионов, в которых велика роль дачного отдыха для населения.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982.
2. Махрова А. Г. Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области) // Региональные исследования. 2008. № 2.
3. Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области. М.: Наука, 1986.
4. Расцвет дачной жизни во второй пол. 19 века. URL: <http://ligovo-spb.ru/hist-dachi.html>
5. Природа Подмосковья: утраты последних двух десятилетий / Карпачевский Л. М., Ярошенко А. Ю., Зенкевич Ю. Э. и др. 2009. URL: http://www.biodiversity.ru/publications/books/forest/MO_brochure_92-08.pdf
6. Тараканов Д. В. Дачные поселки Подмосковья в конце XIX – начале XX века. URL: <http://www.dissercat.com/content/dachnye-poselki-podmoskovya-v-kontse-xix-nachale-xx-veka> (Тараканов Д. В. Дачные поселки Подмосковья в конце XIX – начале XX века).
7. URL: <http://www.metinfo.ru/people/81972.html>
8. URL: <http://www.poselki.ru/news/356>
9. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/24/uchastok.html> (Российская газета от 23.09.2015).
10. URL: <http://www.strana-oz/2002/6/velikoe-prizemlenie> (Отечественные записки. Журнал для медленного чтения).
11. URL: <http://www.zelgorod.ru/news/sprosn-na-uchastki-i-dachi-snizilsya-pochti-na-40/> (Спрос на участки и дачи снизился почти на 40%).
12. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%87%D0%B0#cite_note-50
13. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дача>
14. URL: https://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/codecs/forestcode

О.В. ЯРЫГИНА

РАЗВИТИЕ ТИЦ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТУРИСТСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОДМОСКОВЬЕ

Проводится сравнительный анализ зарубежного и отечественного внутреннего информационного пространства на уровне города и региона. Приводится статистика, подтверждающая увеличение количества ТИЦ в Подмоскowie и количества пользователей интернет-портала «Афиша Подмоскowie» как элементов туристского информационного пространства.

Ключевые слова: туристские информационные центры (ТИЦ), туристское информационное пространство, интернет-портал «Афиша Подмоскowie», Путеводитель по Московской области.

A comparative analysis of the foreign and domestic internal information space at the level of the city and the region is carried out. There are statistics confirming the increase in the number of TICs in the Moscow region and the number of users of the Internet portal «Afisha of Moscow region» as elements of the tourist information space.

Keywords: tourist information centers, tourist information space, Internet portal «Afisha of Moscow region», Guide to Moscow region.

Московская область обладает большим туристским потенциалом – 5929 объектов культурного наследия, 1594 храма и монастыря, 381 памятник воинской славы, 320 усадеб, 83 федеральных, областных и муниципальных музеев, 23 народных художественных промысла. Для удобства гостей региона разработана концепция туристско-рекреационного кластера, включающая в себя организацию транспортной доступности, размещения, питания, объекты показа, а также магазины с сувенирной продукцией. Модернизация железнодорожной инфраструктуры предусматривает туристскую навигацию на станциях вблизи достопримечательностей (бесплатные гиды в каждой поездке), транспортное сопровождение событийных мероприятий и т.д.

Еще одним новшеством Подмоскowie стало развитие туристских информационных центров (ТИЦ), которым предлагается предоставить право предоставления услуг не только физическим, но и юридическим лицам. Предлагаемое изменение необходимо для создания условий, при которых туристские информационные центры станут более эффективным инструментом по продвижению туристских продуктов на внутреннем и мировом рынках. Всего же количество туристских информационных центров в Подмоскowie увеличилось в 2016 г. до 36 (в 2015 г. было 15 туристских информационных центров), еще 20 планируется открыть в текущем году, а к 2019 г. их количество составит 100 центров.

Туристские информационные центры в Подмоскowie – это ТИЦ в Паломническом центре Лавры, ТИЦ в КСР,

инфостойки ТИЦ в музеях, муниципальные ТИЦ. В сентябре 2016 г. на базе МВК «Новый Иерусалим» создан основной ТИЦ «Подмосковье». Он отмечен Минкультуры Российской Федерации в числе 10 лидеров рейтинга туристско-информационных центров. Туристские информационные центры – это перспективы взаимодействия с ОАО «Центральная пригородная пассажирская компания» (ЦППК): туристическая карта (POSAD CARD), ТИЦ на вокзалах, поезд знаний, уроки в музеях, пешеходная тропа «Москва – Сергиев Посад».

В 2016 г. туристский и экскурсионный поток в Московскую область составил 12,5 млн человек. Это на 1 млн больше, чем в 2015 г. Только в 2016 г. бюджет Московской области получил 4 млрд руб. от гостиниц.

В 2016 г. Подмосковье вошло в топ-10 регионов по темпам развития туризма. По другим рейтингам Московская область занимает 5-е место по развитию туризма.

В отличие от многих зарубежных стран, в России практика функционирования таких центров довольно молода и продолжает свое формирование, имея преимущественно стихийный и бессистемный характер. Это является одной из существенных причин низкой эффективности использования имеющихся национальных туристских ресурсов, их слабого продвижения на внутренних и внешних туррынках. Отсутствие единой концепции национальной системы туристско-информационных центров зачастую тормозит развитие всей индустрии гостеприимства. В это же время на различных территориях страны реализуются проекты по созданию и развитию разнообразных туристских дестинаций. В результате организация их деятельно-

сти, с одной стороны, характеризуется недостаточной представленностью на внутренних и внешних рынках, низкой логистикой по приему и обслуживанию туристов, а с другой – их растущим количеством.

Это противоречие порождает научную проблему – необходимость поиска, разработки и внедрения новых методических подходов и инструментов содействия организации и координации деятельности туристских дестинаций, построения эффективных механизмов их дальнейшего продвижения, улучшения взаимодействия между участниками туристского рынка, что в конечном итоге позволит получить мощный стимул к развитию туризма в России.

Туристское информационное пространство – это система коммуникаций, в которой создается, перемещается и потребляется информация между внутренними и внешними участниками туристского рынка с целью их информационного взаимодействия, формирования турпродукта, а также его последующего продвижения и доведения до потребителя.

Какими бы уникальными свойствами ни обладал турцентр, отсутствие информации о нем либо неправильное его информационное позиционирование на рынке может свести на нет локальные усилия по его созданию, если он будет неизвестен, а впоследствии и не востребован потенциальными клиентами.

За рубежом одним из инструментов по формированию такого внутреннего информационного пространства на уровне курортов, городов, регионов выступают туристско-информационные центры либо офисы по туризму, опутывающие своими сетями целые страны, такие как Швейцария, Италия, Франция и проч. За более чем вековую историю

существования зарубежные туристские информационные центры наработали определенные технологии по своему созданию и последующему функционированию при поддержке всех уровней администраций, зачастую с участием представителей частного бизнеса. Эти организации сегодня являются одним из основных элементов базовой туристской инфраструктуры ведущих стран в сфере туризма.

Отечественные туристские информационные центры формируются по аналогии с зарубежными, но перед ними неминуемо возникают сложности по адаптации иностранных технологий в России с учетом специфики ведения отечественного турбизнеса и отсутствия законодательно закрепленных норм и правил их функционирования.

На основе анализа мировой практики функционирования туристских информационных центров можно дать следующее определение: туристско-информационный центр – это, как правило, некоммерческая структура, функционирующая в большинстве случаев на бюджетные средства, аккумулирующая в себе информацию о туристском продукте и сопутствующих ему услугам на данной территории с целью обеспечения приема и информирования туристов, действия органам местной администрации в области развития, координации туристской деятельности и продвижения турпродуктов на национальном и международном рынках [1].

Одним из наиболее успешных примеров по информационному обеспечению и продвижению национального турпродукта является Франция. Впервые речь о создании там туристского офиса возникла в 1889 г. В настоящее время их количество превысило 2494, их деятельность финансируется в основном

из местных и региональных бюджетов. Около 12760 человек являются сотрудниками данных офисов, а общие затраты на их содержание составляют около полумиллиарда евро [5].

Развитие туристских информационных центров в России с последующим созданием их полноценной сети может стать прекрасной основой для формирования единого туристского информационного пространства на уровне городов, регионов и страны в целом. Такая работа позволит не только улучшить организацию приема и обслуживания туристов, обеспечить проведение крупномасштабной маркетинговой деятельности, но и станет мощнейшим аналитическим ресурсом для управления, координации и развития турдеятельности в России.

Важнейшей особенностью российского туристского портала должна стать его универсальность, что имеет ключевое значение, учитывая многоуровневую систему туристских информационных центров. Иными словами, каждый регион, каждое муниципальное образование должны получить инструмент для того, чтобы иметь возможность создать свое собственное интернет-представительство с полноценным функционалом.

Для продвижения туристских возможностей Московской области внедрен приоритетный проект – интернет-портал «Афиша Подмосковья», планируется увеличение количества пользователей интернет-портала и его превращение в основное средство массовой информации по теме областного туризма и культурных событий. Количество пользователей портала с 2015 по 2017 г. увеличилось в 30 раз (2015 г. – 10 тыс. пользователей, 2016 г. – 100 тыс. пользователей, 2017 г. – 300 тыс. пользователей). Интернет-портал «Афи-

ша Подмосковья» стал победителем в Международном открытом конкурсе проектов в области создания, развития и продвижения туристских веб-порталов «Лучший туристский портал – 2016» в номинации «Лучший туристско-информационный портал».

На интернет-портале «Афиша Подмосковья» 109 маршрутов. Турмаршрут «Подмосковные истории» – победитель конкурса Центрального федерального округа на лучший проект продвижения региональных культурных брендов в 2016 г. Цель проекта «Топ-10» – создание единого культурно-туристского комплекса Подмосковья. Задачи проекта – увеличение туристского и экскурсионного потока в Топ-10: г. Сергиев Посад, г. Истра, г. Коломна и Коломенский район, г. Дмитров, г. Клин, Чеховский район, Одинцовский район, г. Зарайск, г. Павловский Посад и Талдомский район, благоустройство туристских маршрутов.

Welcome.mosreg.ru – путеводитель по Московской области. Наиболее полный и целостный каталог культурно-исторических объектов, музеев, усадеб, храмов и монастырей, театров, туристских и досуговых центров, спортивных комплексов, центров народных художественных промыслов, КСР и пунктов питания.

Когда администрации регионов активно поддерживают существование туристско-информационных центров, это положительно отражается не только на развитии туризма, но и регионов в целом. Для многих муниципальных образований туризм – единственный способ создавать рабочие места. Наличие туристско-информационного центра – это индикатор развития туризма области, ведь без рекламы сложно и порой даже невозможно продвигать туристские услуги.

В апреле 2014 г. администрация городского поселения Дмитров создала муниципальное бюджетное учреждение «Развитие инфраструктуры туризма и инвестиций в Дмитровском муниципальном районе» (МБУ «РИТ»). Открытие туристско-информационного центра являлось основной задачей данного учреждения. ТИЦ «Подмосковье. Дмитров» позволяет не только организовать информационную поддержку индивидуальных туристов, посещающих район, но и систематизировать и координировать работу со всеми субъектами туристской инфраструктуры Дмитровского района, инициировать комплексные региональные туристские проекты с привлечением хозяйствующих субъектов. Туристский информационный центр обеспечивает работу единого туристского портала по Дмитровскому муниципальному району VisitDmitrov.ru. ТИЦ г. Дмитров разрабатывает собственные туристские маршруты, например тур «Игра времен», детский исторический квест «В поисках клада», тур «Экстремальные выходные в Дмитрове» и многие другие. В перспективе – проведение информационных туров для представителей туристской индустрии и средств массовой информации из других регионов России [8].

В связи с вышеизложенным МБУ «РИТ» предлагает реализовать комплекс мер, направленных на четкую регламентацию и расширение возможностей туристских информационных центров для деятельности на рынке туристских услуг. В частности, предлагается: в целях увеличения турпотока на территорию муниципального образования, а также выполняя функции координатора, разделить полномочия в сфере разработки и продажи турмаршрутов между учреждениями, имеющими туристские

информационные центры, и музеями; закрепить формирование и продажу экскурсионных туров за ТИЦ; учреждения с туристскими информационными центрами должны получить статус туроператора по внутреннему и въездному туризму, что позволит предлагать маршруты и принимать группы туристов на период не менее 24 часов; ввести в штат учреждения по туризму, имеющего туристский информационный центр, необходимое количество гидов-экскурсоводов; расширить круг полномочий туристских информационных центров для возможности наращивать материально-техническую базу; разработать нормативно-правовые акты, которые бы четко регламентировали функции, права, обязанности, необходимость создания туристских информационных центров, их деятельность, формы взаимодействия между собой и с иными организациями [2].

Основная проблема заключается в том, что туризм в России не отнесен к списку приоритетных отраслей, вносящих вклад в экономику. Однако опыт последних лет показывает, что в рамках любого кризиса, любой сложной геополитической ситуации туризм способен сохранять взаимоотношения стран и поддерживать их экономическую составляющую – если туризму уделяется соответствующее внимание, он помогает стране выживать.

Основные показатели в сфере туризма: туристский и экскурсионный поток в 2015 г. – 11,5 млн человек, в 2016 г. – 12,5 млн человек; налоги – в 2012–1,3 млрд руб., в 2016 г. – 4 млрд руб.

В нашей стране еще недостаточно отработаны логистика приема и организации пребывания туристов на территориях отечественных туристских дестинаций, механизмы продвижения

последних как на национальном, так и на внешних туристских рынках. Решение этих вопросов усложняется недостатком коммуникации между участниками российского туррынка, вынужденными самостоятельно справляться со своими проблемами. Слабое взаимодействие участников туррынка, в свою очередь, тормозит процесс формирования внутреннего туристского информационного пространства, где, собственно, происходит формирование турпродукта, который должен быть доведен до конечного потребителя как в пределах своей страны, так и на зарубежные рынки, т.е. на внешнее туристское информационное пространство.

Несмотря на все имеющиеся сложности, понимание необходимости существования этих организаций для обеспечения успешного развития турдеятельности осознается многими участниками российского туррынка, о чем говорит растущее количество туристских информационных центров по всей стране.

Повышение числа российских туристских информационных центров все же не обеспечивает улучшения качества работы в связи с тем, что их создание все еще происходит бессистемно. Необходимость создания таких организаций для многих очевидна, однако такие вопросы, как цель их деятельности, перечень осуществляемых ими функций, механизм функционирования, системы взаимодействия с представителями туррынка по вопросам формирования внутреннего и выхода на внешние туристские информационные пространства, зачастую оказываются недоосмысленными и, соответственно, остаются без должного внимания. Таким образом, этот инструмент, искусно используемый многими туристскими

державами, недостаточно задействован в раскрытии имеющегося отечественного туристского потенциала.

С целью обеспечения полноценного развития туристских информационных центров в России необходимо рассмотреть возможность создания их целостной взаимосвязанной системы, которая будет функционировать при поддержке всех уровней администраций. Такой подход позволит во многом содействовать совершенствованию механизма функционирования этих организаций на уровнях туристских дестинаций, муниципалитетов, регионов и т.д. и закреплению нормативно-правового регулирования их деятельности. Кроме того, создание системы российских туристских информационных центров будет способствовать формированию российского туристского информационного пространства путем аккумуляции и систематизации всей имеющейся информации о национальных туристских ресурсах, обеспечению взаимодействия между всеми заинтересованными участниками российского туррынка, продвижению национальных турпродуктов и впоследствии содействию координации туристской деятельности как в масштабах отдельных городов, так и на региональных и федеральном уровнях.

Мониторинг существующих туристских информационных центров в 24 ре-

гионах Российской Федерации показал наличие таких проблем в их работе, как отсутствие единого понимания сущности туристских информационных центров, стандартов их работы и соответствующего программного обеспечения, нехватка кадров, недостаток финансирования, отсутствие нормативных документов, регламентирующих их деятельность, и многое другое, что приводит к недостаточному развитию туристского потенциала территорий и, как следствие, недополучению доходов от туристской деятельности.

Дальнейшее развитие системы российских туристских информационных центров может стать серьезным толчком в развитии турбизнеса в России. Однако необходимо понимать, что эта структура сама по себе не может стать панацеей от всех существующих проблем туротрасли. Для того чтобы этот механизм по содействию в организации приема, обслуживания и продвижения российских туристских центров заработал в полную силу и принес желаемые результаты, его необходимо воплощать в жизнь комплексно наряду с развитием дорожной, транспортной, инженерной, коммунальной, туристской и другой инфраструктуры региона, с учетом современных технологий и мировых тенденций в этой специфической сфере бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Федеральный закон от 24.11.96 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».*
2. *Афанасьев О. Е. Туристско-информационный центр как ведущий способ формирования и продвижения имиджа города: тезисы докладов Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Днепропетровск: ДНУ, 2013. С. 104–106.*
3. *Жданчиков П. А. Развитие системы туристских информационных центров в российских регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 25 (400). С. 13–26.*
4. *Информация из отчета о деятельности Офисов по туризму на территории Франции, а также отчета о проделанной работе Офиса по туризму в г. Шамбери за 2013 г.*

5. Петрачкова З.З. Предоставление аутсорсинговых услуг российскими туристско-информационными центрами туристским организациям на основе взаимовыгодного партнерства // *Сервис в России и за рубежом*. 2013. № 8 (46). С. 153–158.

6. *Сеть европейских информационных туроператоров* // *Туризм: практика, проблемы, перспективы*. 2005. № 5.

7. *Туристские информационные центры России* // *Туризм: практика, проблемы, перспективы*. 2005. № 5.

8. URL: <http://VisitDmitrov.ru> (Официальный сайт единого информационного портала г. Дмитрова. 2017).

9. URL: <http://Welcome.mosreg.ru> (Официальный сайт Путеводителя по Московской области. 2017).

10. URL: <http://www.mk.mosreg.ru/> (Официальный сайт Министерства культуры Московской области. 2017).

11. URL: <http://www.tour-info.ru> (Официальный сайт общероссийского информационного туристического портала. 2017).

М.А. ЗДОРОВ, А.Р. О ДЖАБРАИЛЗАДЕ

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В АГРОТУРБИЗНЕСЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рассматриваются и обосновываются две концепции агротуризма. При этом авторы уделяют особое внимание программам подготовки высококвалифицированных кадров в сфере агротуризма. Исследован существующий опыт обучения специалистов агротуризма, однако вопрос о методике подготовки кадров в этой сфере требует дальнейшего пристального внимания специалистов.

Ключевые слова: агротуризм, программы подготовки кадров, две концепции агротуризма, отечественный опыт сельского туризма.

In the article there are two concepts of agrotourism are considered and proved. Thus the author gives particular attention to programs of preparation of highly-skilled personnel in agrotourism sphere. In article there is experience of training of experts of agrotourism also is investigated, however the question on a professional training technique in this sphere demands the further steadfast attention among experts.

Keywords: agrotourism, the professional training programs, two concepts of agrotourism, domestic experience of rural tourism.

Система подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере аграрного туризма определяется современной теорией и практикой развития этой отрасли. Сегодня в сферу аграрного туризма входят все новые отрасли сельского хозяйства и туристской деятельности, сосредоточенные в различных регионах страны.

Развитие туризма на региональных рынках впервые началось за рубежом в 1972 г. в форме аграрного туризма и продолжается по настоящее время. Оно было вызвано квотированием производства сельхозпродукции и диверсификацией сельского хозяйства в туристскую отрасль для обеспечения занятости сельского населения и восполнения финансовых потерь от основного производства. В Российской Федерации складывается обратная ситуация: низкие объемы

сельскохозяйственного производства, отрицательный уровень миграции.

Исходя из зарубежного опыта, можно предположить, что российский агротуризм в своем развитии пройдет две основные стадии: этап организации малого семейного агротурбизнеса и этап реконструкции и строительства объектов среднего агротуристского бизнеса. Помимо этого, учитывая особенности российской ситуации, следует планировать и третий этап развития национального агротуризма – создание единого агротуристского комплекса. Перспективными в условиях России, на наш взгляд, могли бы быть следующие этапы (модели) (табл. 1).

- Развитие малого, семейного агротуристского бизнеса на базе существующих турресурсов сельской местности: средств размещения (малого семейного гостиничного хозяйства) и инфраструктуры агротуризма (включая

Таблица 1

Модели и этапы развития аграрного туризма в Российской Федерации

Показатель	Этап развития		
	I	II	III
Проживание	В доме с фермером	В отдельном доме, помещении	В агротуркомплексе
Питание	Не предусмотрено, полупансион	Полупансион, пансион	Только пансион
Досуг	Конный тур, рыбалка, охота	Экскурсионные, экологические, этнические туры	Лечебно-оздоровительные, научные туры
Модели развития аграрного туризма	ЛПХ, К(Ф)Х, СПоК	Туристские деревни, усадебные комплексы, агротурцентры	Региональные С(А)ТК
Специализация образовательных программ	Сельскохозяйственная	Туристская	Агротуристская

различные агротуристские объекты и виды бизнеса, связанные с обеспечением агротуризма). Обязательным условием при этом является развитие сельхозпроизводства на базе ЛПХ, КФХ и СПК с привлечением дополнительной рабочей силы в сезонный период для развития сельского туризма и как минимум самообеспечения продовольственной продукцией [3].

- Восстановление и создание социокультурной среды, исторические и национальные деревни, дворянские и купеческие усадьбы, специализированные агротуристские центры.
- Создание сельских (аграрных) туристских комплексов (С(А)ТК) как крупных многофункциональных туристских выставочных культурно-пропагандистских производственных формирований, располагающих средствами размещения и соответствующей инфраструктурой, а также развитой сетью перерабатывающих предприятий [1].

Таким образом, на первом этапе развития агротуризма в России значительное внимание уделялось развитию сельхозпроизводства. Специалисты этой отрасли осваивали азы агротурбизнеса еще в советское время. Термин «агротуризм» возник не на пустом месте. Он традиционно являлся составной частью экономики домашних хозяйств и во многом определял занятость местного населения и формировал определенную долю прибыли хозяйств. Хотя, надо признать, что в мировой практике условия труда и отдыха временного агросегмента находились на другом, более высоком уровне [1].

Второй этап развития аграрного туризма характеризуется широким распространением туроператорской деятельности. С начала 1990-х гг. в РМАТ осуществляется подготовка кадров по специальности «Туризм», и туроператорская деятельность становится главенствующей на туристском рынке. Однако эта деятельность не затрагивает специфику аграрного туризма. По-прежнему основ-

ное внимание в туроперейтинге уделяется выездному (пляжному туризму) или внутреннему музейно-выставочному туризму, т.е. культурологическая и экскурсионная деятельность лишена специфики сельских территорий, включая малые города России. Размещение туристов ведется в городских условиях, хотя и на площадях малого гостиничного бизнеса.

Однако, начиная с марта 2008 г., когда появилась возможность подготовки агротуристских кадров в РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, окончательно формируется второй этап развития аграрного туризма в России [2]. Он характеризуется восстановлением и созданием социокультурной среды исторических поселений: исторических деревень, национальных деревень, дворянских и купеческих усадеб, специализированных агротуристских центров.

Подготовка кадров в РГАУ-МСХА сосредоточена на выпуске специалистов сферы обращения туруслуг: туроператоров и турагентов по специализации 43.03.02 «Туризм» (профиль: Технология и организация экскурсионных услуг). Это качественно новый этап развития агротуризма, но для его совершенствования необходимо осуществлять подготовку специалистов не только по оказанию экскурсионных услуг, но и по культурологии, технологии питания и гостеприимства, международному и деловому туризму. Например, РМАТ имеет производственную базу для подготовки таких специалистов [4].

На третьем этапе развития аграрного туризма в России целесообразно объединить усилия в комплексной подготовке специалистов (на модульной основе) [7] сельского хозяйства и туризма всех направлений, в том числе производство и переработка сельхозпродукции, анимация и курортология, научный и этни-

ческий туризм, экономическая оценка рекреационных ресурсов. Более того, на третьем этапе требуется привлечение дополнительных трудовых ресурсов и капитала, поэтому экономически целесообразно приблизить переработку сельхозсырья к местам его производства. В связи с этим специалистам, имеющим профессиональную подготовку по данному направлению, есть смысл применить ее на практике в сельских условиях. Таким образом, на третьем этапе целесообразно использовать производственную базу подготовки кадров в РМАТ, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Ивановской ГСХА им. академика Д. К. Беляева [8], Волгоградского государственного аграрного университета [5] и других, а также базу для прохождения производственной практики обучающихся в коммерческих организациях (табл. 2).

Учитывая накопленный опыт подготовки высококвалифицированных кадров, также можно предложить создание современного института в сфере аграрного туризма (например, в структуре РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева), который отражал бы все инновационные направления развития этой отрасли.

Переход к новым экономическим отношениям в агропромышленном комплексе, стремительное развитие технологий и интеграция в мировую экономику в течение последних десятилетий вызывают необходимость обеспечения малого бизнеса новыми кадрами высшей квалификации. Многие сельскохозяйственные организации давно испытывают кадровый голод. Основными проблемами, касающимися кадрового потенциала в малом бизнесе, являются недостаточная квалификация сотрудников и «старение» персонала.

Для решения этих проблем руководители должны проводить следующие

Таблица 2

Направления подготовки кадров в аграрном туризме

№.№ п/п	Форма обучения	Направление обучения	Учреждение/организация
1.1	Очное	Подготовка бакалавров по направлению подготовки «Туризм»	Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева. Кафедра аграрного туризма
1.2		Подготовка магистров по направлению подготовки «Туризм»	
1.3	Очно-заочное	Профессиональная переподготовка с разработкой и открытой защитой проекта «Строим сельский гостевой дом»	ФГБОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. академика Д.К. Беляева». Факультет ДПО и ПКК
1.4.		Повышение квалификации. «Сельский гостевой дом: эффективное функционирование»	
1.5.	Дистанционное	Программа повышения квалификации кадров «Менеджмент» (организация агротуристской усадьбы)	РМАТ
1.6.		Программа повышения квалификации кадров «Менеджер гостевого дома»	
1.7.	Очное	«Менеджмент» (туроперейтинга, финансовый, гостеприимства, анимации, включая спортивную)	РМАТ
1.8.	Проведение производственной практики обучающихся		Агротуризм ассоциация, ООО «Кредо Тур», Номо Conscious
1.9.	Очное	Менеджмент анимации, включая спортивную	Волгоградский государственный аграрный университет

мероприятия: организация обучения персонала и управление кадровым резервом. Обучение персонала – основной путь получения профессионального образования. Это целенаправленно организованный и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов и руководителей. Различают три вида обучения: подготовка кадров, повышение квалификации и перепод-

готовка кадров. Повышение квалификации кадров – это обучение кадров с целью совершенствования знаний, умений, навыков и способов общения в связи с ростом требований к профессии или повышением в должности.

Так как для малого бизнеса целесообразно выбрать такой вид обучения, как повышение квалификации, необходимо обратить внимание на определение эффективности этого процесса. По нашему мнению, оно выражается в дополнительном приросте продукции,

который превышает затраты на повышение квалификации кадров. Так, если процесс переподготовки кадров оценивается в 30–40 тыс. руб., то специалистам, прошедшим такую переподготовку, вполне рационально вменять прирост нового агротурпродукта для трех-четырех человек постоянных потребителей этого продукта (по 10 тыс. руб.).

На сегодняшний день подготовка кадров обеспечивает предложение на рынке новых видов обслуживания (анимация, гостеприимство и т. д.). В то же время для обеспечения нужной конъюнктуры необходим высокий платежеспособный спрос населения. Он формируется путем снижения цены на агротурпродукт за счет скидок по кредитным картам. Высокое качество обслуживания и относительно низкие цены создают оптимальное соотношение «цена – качество», равное единице (МС/МР), или соотношение предельных издержек по качеству и предельно низкой цены (за счет скидок).

Обеспечение занятости по новым профессиям (анимация, гостеприимство) предполагается вести в пределах региональных программ развития туризма. Если на региональную (областную) программу планируется до 1 млрд руб., то на подготовку кадров по конъюнктурно-престижным профессиям отводится 34 млн руб. из расчета двух групп по 20 человек с обучением 5 лет (4 года плюс стажировка): 40 чел. × 850 тыс. руб. = 34 млн руб. Стажировка проводится фермерами в течение летней практики на месте и за рубежом или после окончания вуза.

Подготовка магистров имеет свою специфику. Дело в том, что это не просто специалисты высшей квалификации, это еще и новаторы производства, обеспечивающие прирост агротурист-

ского продукта в регионе. Этот прирост выражается в форме создания мультипликативного эффекта при реализации региональных программ развития аграрного туризма (или вначале скорректированных программ туризма и сельского хозяйства). Магистратура осуществляет подготовку кадров, обеспечивающих «прорыв» в совершенной, но бессвязной конкуренции малых агротурхозяйств и превращение их в элементы региональной агротуристской системы, приносящей монополю высокому предпринимательскому доходу этим хозяйствам.

Предпринимательская деятельность выпускников магистратуры строится на организации взаимодействия раздробленных агротурхозяйств в единую региональную корпорацию (или филиал федеральной корпорации), обеспечивающую производство высококачественной, экологически чистой продовольственной продукции и высококачественного агротуристского обслуживания потребителей.

Для этого необходимо создавать систему подготовки и распределения кадров по агротуристским хозяйствам (условно центр занятости). Работники агротурхозяйств должны обладать не только трудовыми, но и творческими навыками. Им соответствуют коэффициенты трудового и творческого участия. Эти коэффициенты предназначены как для поставщиков агротуруслуг, так и для потребителей. Для потребителей определяются их предпочтения (спрос) на отдельные виды услуг: питание, проживание и т. д. Для потребителей по соответствующему виду услуг и максимальному спросу на него определяется количество посетителей, желающих приобрести эти услуги. Отсюда задача формулируется следующим образом:

исходя из имеющихся предпочтения потребителей на каждый вид агротуруслуги (экскурсии, питание и т.д.) найти такой план их распределения, который бы устраивал производителей, исходя из уровня их трудового участия в каждом элементе агротуристского обслуживания. Коэффициент трудового и творческого участия для потребителей и производителей составляется на основе анкетных опросов по 10-балльной системе. Максимальная оценка составляет 10 баллов и заносится в исходную таблицу как коэффициент трудового и творческого участия и одновременно как коэффициент максимального предпочтения представителей данной сегментной группы в данном виде агротуслуг (табл. 3). Целевая функция имеет следующий вид:

$$Z = \sum_{j=1}^n C_j X_j \rightarrow \max,$$

где Z – оптимальный распределения туристов; n – количество видов туристских

услуг; X_j – искомое количество туристов с j -м видом предпочтения услуг; C_j – количество персонала, задействованного на j -й вид туруслуг.

Количество занятых по направлениям агротуристской деятельности определяется из потребительских предпочтений (удельный вес сегментных групп), по которым рассчитывается абсолютное число требуемых кадров для каждой сегментной группы. Далее, исходя из максимальных балльных оценок (10), рассчитывается абсолютная потребность в кадрах по направлениям деятельности: экскурсии, досуг и др.

В результате решения задачи были получены следующие результаты:

- например, для людей зрелого возраста (1-я сегментная группа) предпочтения отданы экскурсионному туризму, то же касается сегмента «Родители с детьми». Отсюда количество услуг, которое должна представить принимающая сторона, распространяется на 275 человек и т.д.;

Таблица 3

Распределение кадров в зависимости от спроса на агротуристские услуги

	Зрелый возраст	Родители с детьми	Молодежь	Средний возраст	Потребители с высокими доходами	Потребность поставщиков услуг в кадрах, чел.
Экскурсии	100 ¹⁰	175 ¹⁰	6	7	3	275
Питание	5	8	100 ¹⁰	8	25 ¹⁰	125
Проживание	6	7	9	9	25 ¹⁰	25
Досуг	3	175 ¹⁰	100 ¹⁰	300 ¹⁰	5	575
Удельный вес сегментных групп, %	10	35	20	30	5	–
Распределение кадров по сегментным группам	100	350	200	300	50	1000

- общее количество туристов (1000) отражает минимальное число средств размещения в агротуристском бизнесе (10 мест) с учетом 100 хозяйств, расположенных в данном регионе.

Таким образом, становится очевидным, сколько специалистов необходимо привлечь к сотрудничеству в агротурбизнесе, исходя из потребностей в агротурдеятельности: экскурсионной, досуговой и др.

Фермеры в начале сезона имеют возможность рассчитать потребность в кадрах на ближайший сезон. Для того чтобы удовлетворить спрос на рынке труда в соответствии с пожеланиями владельцев агротурхозяйств, в административных районах должны функционировать специализированные информационные (консультационные) центры, имеющие связи с образовательными организациями ближайших городов. Другими словами, должна быть создана некая база данных, пополняемая каждый год людьми, заинтересованными трудиться в агротуристской сфере, в том числе выпускниками вузов, колледжей, курсов переподготовки и т.д. База данных должна содержать информацию о потенциальном работодателе, с одной стороны, и уровне квалификации, возрасте, опыте работы и примерном требовании к заработной плате (с учетом коэффициента трудового и творческого участия) – с другой.

В современной практике уже существуют подобные сайты, специализированные кадровые агентства, биржи труда, однако для агротуристской сферы подобного рода предложения – пока дело ближайшего будущего. Более того, существующие системы не взаимодействуют с образовательными организациями, готовыми предоставлять не только выпускников, но и студентов для практики на летний сезон (сезонная рабочая сила).

Сегодня административные районные центры уже способны предоставлять информацию, касающуюся агротуристского бизнеса (агротуристские услуги, хозяйства, количество мест размещения и т.д.), однако вопрос удовлетворения спроса на рынке труда в агротуристском бизнесе остается открытым. В этой связи отдельно хотелось бы выделить Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса, находящийся в г. Сергеев Посад и осуществляющий подготовку и переподготовку кадров в сфере аграрного туризма около восьми лет. На базе данного Центра автором и предлагается создать первый проект кадрового агентства, который соединил бы требования фермеров (хозяев агротуристских предприятий) с возможностями образовательных организаций, готовящих кадры для агротуристского бизнеса. Распределение специалистов производится по методике, изложенной выше.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Здоров А. Б., Здоров М. А., Абрянди-на В. В. *Методологическая оценка эффективности управления агротуристской интеграцией // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. М., 2015. С. 596–599.*
2. Здоров А. Б., Здоров М. А. *Прогнозирование формирования и развития сельских туристских комплексов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2010. № 4. С. 48–51.*
3. Здоров А. Б., Здоров М. А. *Проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в агротуристском бизнесе // Региональные проблемы развития малого агробизнеса: сб.*

ст. II Всерос. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 35–39.

4. Кальней В.А., Колдаев А.В. Программы подготовки специалистов для сельского туризма за рубежом и в России // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2012. № 4–2. С. 50–53.

5. Кривцов И.В., Бараташвили Э.Э. Кадровое обеспечение сферы сельского (аграрного) туризма как перспективное направление об-

разовательной деятельности Волгоградского ГАУ // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 7 (68). С. 144–154.

6. Кубрушко П.Ф., Назаров Д.Е. Технология модульного обучения: учеб.-практ. пособие. М., 2001.

7. URL: <http://www.timacad.ru/faculty/ped/agrotur/index.php> (дата обращения: 23.10.2017).

8. URL: <http://www.ivgsha.ru/> (дата обращения: 23.10.2017).

9. URL: <http://www.volgau.com/> (дата обращения: 23.10.2017).

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

Аксенова Л. А. – ст. преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами Государственного института экономики, финансов, права и технологий,
spb_aks@mail.ru

Алексеева К. В. – канд. пед. наук, преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ,
tina772006@yandex.ru

Арсений Р. М. – главный редактор сайта РМАТ,
info@rmat.ru

Баранов Е. И. – канд. пед. наук, завкафедрой физического воспитания и спортивного туризма РМАТ,
sporttur@rmat.ru

Безрукова Н. Л. – канд. экон. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета,
instance98@yandex.ru

Борзов О. А. – аспирант кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета,
lera.yurkina@gmail.com

Василькевич Т. Ю. – аспирант кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (науч. руководитель Н. А. Восколович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики труда и персонала МГУ им. М. В. Ломоносова),
tatsiana.vasilkevich@gmail.com

Вековищева С. Н. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета,
sn_vekoviweva@mgou.ru

Гладкова Ю. А. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования Академии социального управления,
gladkovaua@ya.ru

Головко О. Н. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии и педагогики Севастопольского государственного университета,
oholovko@bk.ru

Давыдова Г. И. – д-р пед. наук, канд. психол. наук, профессор РМАТ,
davydova@nm.ru

Джабраилзаде Амал Рафиг оглы – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ (науч. руководитель А. Б. Здоров, д-р экон. наук),
zdorov51@list.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Донскова И. И. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета, donskova_irina@mail.ru

Ермак Е. А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, elaner@list.ru

Жмурова Д. А. – аспирант кафедры математики и методики обучения математике Псковского государственного университета (науч. руководитель Е. А. Ермак, д-р пед. наук, доцент), elaner@list.ru

Здоров М. А. – канд. экон. наук, завкафедрой аграрного туризма Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева, zdorov86@mail.ru

Зорин И. В. – д-р пед. наук, профессор, президент РМАТ, president-rmat@yandex.ru

Иванов А. И. – д-р пед. наук, профессор, bereg119@bk.ru

Иванова Н. В. – канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами Государственного института экономики, финансов, права и технологий, natalya_ivanova19@mail.ru

Именнова Л. С. – д-р культурологии, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, imennova@yandex.ru

Ковш Е. В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета, kaf-indo@mgou.ru

Козырев В. М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, завкафедрой экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Кубрушко П. Ф. – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, профессор, завкафедрой педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева, pkubrushko@mail.ru

Куликов С. П. – канд. социол. наук, проректор по молодежной политике Московского авиационного института (НИУ), lera.yurkina@gmail.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лоншакова Н. А. – д-р социол. наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ,
lonshakova_nadia@mail.ru

Мальгин В. К. – юрист высшей квалификации,
instance98@yandex.ru

Ордон У. – д-р пед. наук, профессор, зам. директора Института начального образования Академии им. Яна Длугоша (г. Ченстохова, Польша),
u.ordon@ajd.czest.pl

Осипова Н. И. – канд. экон. наук, доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами Государственного института экономики, финансов, права и технологий,
nio0407@yandex.ru

Пирогов А. И. – д-р филос. наук, профессор, завкафедрой философии, социологии и политологии Московского института электронной техники,
airirogov@rambler.ru

Прищепа С. С. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования Академии социального управления,
s.s.prishepa@mail.ru

Растимешина Т. В. – д-р полит. наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Московского института электронной техники,
rast-v2012@yandex.ru

Романова Г. А. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры воспитательных систем Академии социального управления,
galinaromanova3@rambler.ru

Рытова И. В. – канд. пед. наук, декан факультета профессиональной переподготовки Академии социального управления,
perepodgotovka@asou-mo.ru

Савченко Е. П. – канд. филол. наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета,
kaf-indo@mgou.ru

Середина Е. В. – канд. геогр. наук, профессор кафедры современного туризма и гостеприимства Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),
evseredina@mail.ru

Сипанова А. – магистр педагогики, Средняя школа № 14 Палу (г. Палу, провинция Центральный Сулавеси, Индонезия),
astuti.sipanawa97@gmail.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соломатина Т. Б. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры общих математических и естественнонаучных дисциплин Академии социального управления,
perepodgotovka@asou-mo.ru

Соломенникова О. А. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой дошкольного образования Академии социального управления,
osolomennikova@yandex.ru

Трофимов Е. Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ,
rector@rmat.ru

Харитоновна Е. Ю. – канд. филол. наук, доцент, завкафедрой индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета,
charitonova-elena@yandex.ru

Чжай Хунюнь – ст. преподаватель, руководитель Регионального центра китайского языка и китаеведения Московского государственного областного университета,
cc@mgou.ru

Штец А. А. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры дошкольного и начального образования Севастопольского государственного университета,
ashtec@mail.ru

Юркина Л. В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета,
lera.yurkina@gmail.com

Ярыгина О. В. – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дмитровского рыбохозяйственного технологического института,
jariginaolga@mail.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

- Trofimov, E. N.** Educational space of RIAT as a guarantor of the formation of a healthy lifestyle for students 3

POLITICAL SCIENCE

- Pirogov, A. I., Rastimeshina, T. V.** Cultural heritage of Moscow and St. Petersburg as elements of the national picture of Russian history and discourse of power in modern Russia 5

ECONOMICAL SCIENCE

- Kozyrev, V. M.** The system crisis and the problems of modern Russia (Part 2) 10
Vasilkevich, T. Yu. Development prospects of modern IT technologies in the tourism industry 21

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Kubrushko, P. F., Zorin, I. V.** High tech and continuing education 25
Lonshakova, N. A., Imennova, L. S., Arseniy, R. M. Monitoring as an education quality and learning environment improvement tool 29
Ordon, U. The portrait and the authority of modern primary school teacher as seen by Polish society 35
Sipanawa, A. Educational environment of vocational schools as the most important condition of realization of educational programs in system of continuous education in Indonesia 41
Solomennikova, O. A., Gladkova, Yu. A., Prishepa, S. S. Qualification improvement systems and structurally functional model of professional competence development of preschool teachers 44
Romanova, G. A. Model for the development of the inclusive educational environment of the university 55
Davydova, G. I. Pedagogical conditions of the personality orientation reflexive development in socioreflexia 60
Alekseeva, K. V., Ermak, E. A., Zhmurova, D. A. Theoretical basics of stochastic thinking in the OSS system 66
Solomatina, T. B., Rytova, I. V. Student's financial literacy formation during the network interaction 73
Golovko O. N., Shtetz A. A. Activization of master's students creative activity in the system of professionally-oriented pedagogical tasks 78
Vekovishcheva, S. N., Donskova, I. I., Kharitonova, E. Yu. The formation of graduate's competence model in multicultural space 84
Kulikov, S. P., Yurkina, L. V., Borzov, O. A. Analysis of the out-of-class educational work effectiveness of higher education educational organizations in the Siberian and Central Federal Districts of the Russian Federation 90

CONTENTS

Kovsh, E. V., Savchenko, E. P., Chjai Hun Jun. The specifics of educational process in multicultural environment (on the basis of Regional Center of the Chinese language and culture MGOU)	98
Baranov, E. I. Tourist rally as the form of professionally applied physical training in RIAT	104

TOURISM STUDIES

Osipova, N.I., Ivanova, N.V., Aksenova, L. A. Innovative directions for the development of regional tourist clusters	110
Bezrukova, N.L., Malygin, V.K. Safety measures of cruise tourism	115
Seredina, E. V. Recreation of summer house recreation activity (Part 2)	120
Yarygina, O. V. Development of the TICs as the foundation of main tourism informational portal in the Moscow region	131
Zdorov, A. B., Jabrailzade, A. R.o The system of personnel training in agro-tourism business and the provision of rural population employment	138
About the authors	146
Contents	149
The order of registration and provision of articles	150

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников – в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru